

ПРАВО

№ 39.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО НА СКЛАДЪ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:
Фюстель-де-Куланжъ.

РИМСКІЙ КОЛОНАТЪ.

Переводъ подъ ред. проф. И. М. ГРЕВСА. СПБ. 1908 г. Стр. XXV×197. Цѣна 1 р. 50 к.
ТОГО ЖЕ АВТОРА: Исторія общественнаго строя древней Франціи. 4 тома. Цѣна въ переплетахъ 16 р. 50 к.

Поступили на складъ новые выпуски изданія „Русская Быль“:

I. Время Павла и его смерть.

Часть вторая. Съ 6 портретами. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

II. Переворотъ 1762 года.

2-ое исправленное и дополн. изданіе, съ 4 портретами и 1 картиной. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Авторское право.** Докладъ комиссіи СПБ. Литературнаго Общества, съ приложеніемъ проекта объ авторскомъ правѣ, внесенномъ Министромъ Юстиціи въ Государственную Думу. 1908 г. Ц. 50 к.

❖ **Бельтовъ.** За двадцать лѣтъ. Изд. 3-ье, дополненное. 1908 г. Ц. 3 р.

Боровиковскій, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ объясненіями. Изд. 6-ое, испр. и дополн. Н. Гуссаковскимъ. 1908 г. Ц. 6 р. 50 к.

Законы гражданскіе, съ объясненіями. Изд. 11-ое. 1904 г. Ц. 6 р.

ВИЛЕНКИНЪ, ГР. Государственный и экономическій строй современной Японіи. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Гольденвейзеръ, А. С.** Преступленіе — какъ наказаніе, а наказаніе какъ преступленіе. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Гюйо, М.** Иррелигіозность будущаго. Пер. подъ ред. В. Фриче. 1908 г. Ц. 2 р. 40 к.

ДИЛЬ, Ш. Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. Съ 209 гравюрами въ текстѣ и 8 на отдѣльныхъ листахъ. 1908 г. Ц. 5 р.

❖ **Ивановъ-Разумникъ.** О смыслѣ жизни. О. Соллогубъ, Л. Андреевъ, Л. Шестовъ. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **Каутскій, К.** Обнищаніе и крушеніе. Новѣйшая фаза ревизионизма. 1908 г. Ц. 20 к.

❖ **Келенъ, Т.** Газета и журналъ. Ихъ прошлое и настоящее во всѣхъ странахъ міра. 1908 г. Ц. 75 к.

❖ **Мехелинъ, Л.** Разногласія по русско-финляндскимъ вопросамъ. Критическій обзоръ. Перев. со шведск. 1908 г. Ц. 90 к.

❖ **Мижуевъ, П. Г.** Счастливая Австралія. 1909 г. Ц.

❖ **Минто, В.** Дедуктивная и индуктивная логика. Изд. 6-ое. 1909 г. Ц. 1 р. 70 к. (въ перепл.).

Молодая адвокатура. Вып. I. Сборникъ рѣчей по политическимъ процессамъ. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Памяти Карла Маркса.** Къ 25-ти-лѣтію со дня его смерти. Сборникъ статей В. Базарова, Г. Зиновьева, В. Ильина, Ю. Каменева, Р. Люксембургъ и др. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

❖ **Платтеръ, Ю.** Основныя ученія политической экономіи. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

❖ **Пусторослевъ, П. П.** Изъ лекцій по особен. части русск. уголовнаго права. Вып. I. 1908 г. Ц. 2 р.

❖ **Руководство для сельскихъ старостъ.** Изд. 3-ье. 1908 г. Ц. 25 к.

❖ **Сборникъ** узаконеній и распоряженій правительства о сельскомъ состояніи. Положенія объ уставленіяхъ, завѣдующихъ крестьянскими дѣлами (Изд. Земск. Отдѣла Мин. Вн. Дѣлъ). 1908 г. Ц. 3 р.

ТРАХТЕНБЕРГЪ, В. Ф. Блатная музыка (Жаргонъ тюрьмы). Подъ редакціей и съ предисл. пр. И. А. Бодуэнъ-де-Куртена. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **Тютрюмовъ, Р. А.** Фабричное законодательство въ Россіи. 1908 г. Ц. 40 к.

❖ **Ульяновъ, И.** Свѣдѣнія о пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ. 1908 г. Ц. 35 к.

— Свѣдѣнія для ищущихъ званія учительницъ руководяія въ женскихъ-учебныхъ заведеніяхъ. 1908 г. Ц. 30 к.

ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. Изд. 2-ое, перераб. и дополненное. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к.

❖ **Черновъ, В.** Соціалистическіе этюды. 1908 г. Ц. 1 р. 95 к.

❖ **Шпрингеръ, Руд.** Національная проблема. Пер. подъ ред. и съ предисл. М. Ратнера. 1908 г. Ц. 2 р.

❖ **Якубовскій, И. Н.** Письменная дѣятельность прокурорскаго надзора по Судебнымъ Уставамъ. Обвинительные акты и заключенія. 1908 г. Ц. 2 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 39.

Воскресенье 28 сентября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы. Проф. М. Я. Пергамента. 2) Торговая фирма. Прив.-доц. А. И. Каминка. 3) Тресты и картели и уголовный законъ. А. Трайнина. 4) Къ вопросу объ исключеніи депутатовъ Косорова и Колюбакина изъ состава Госуд. Думы. Мих. Могилянскаго. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты. а) Гродненскій окр. судъ. (Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ). 7) Хроника. 8) Судебная практика. Судебный департаментъ Правительствующаго Сената. (Искъ вкладчика въ товарищество на вѣрѣ къ администраціи по дѣламъ этого товарищества объ отчетѣ и выдѣлѣ). 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы.

Третья государственная дума, если судьбѣ угодно будетъ продлить ея дни, безъ сомнѣнія, займется разсмотрѣніемъ и предполагаемаго вотчиннаго преобразования. Соотвѣтственные законопроекты, въ числѣ четырехъ (кромѣ главнаго изъ нихъ, «вотчиннаго устава», имѣются еще три дополнительные: 1) «учрежденіе вотчинныхъ установленій», 2) «положеніе о порядкѣ взысканія съ имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе вотчинный уставъ», и 3) «правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями»), окончательно изготовлены и даже представлены на обсужденіе нашихъ законодательныхъ учрежденій. Въ приложенной къ нимъ объяснительной запискѣ министр юстиціи справедливо замѣчаетъ, что «въ ряду стоящихъ на очереди законодательныхъ вопросовъ весьма важное мѣсто занимаетъ... такъ называемая ипотечная реформа».

Работа по преобразованію нашего дѣйствующаго порядка приобрѣтенія и укрѣпленія правъ

на недвижимыя имущества идетъ у насъ не со вчерашняго дня. Съ небольшими перерывами она продолжается вотъ уже почти полвѣка. Еще въ началѣ 1859 года былъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ положенія «объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ», а въ 1867 году, послѣ ряда странствій, дѣло ипотечной реформы было передано въ министерство юстиціи, а при послѣднемъ была учреждена особая ипотечная комиссія. Составленный этой комиссіей въ сравнительно короткое время проектъ былъ затѣмъ въ 1874 г. опять внесенъ въ государственный совѣтъ. На этотъ разъ не совсѣмъ безрезультатно. Основныя положенія проекта, по разсмотрѣніи ихъ нашимъ тогдѣшнимъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, удостоились санкціи верховной власти и изданы въ 1881 году. Они извѣстны подъ именемъ «Высочайше утвержденныхъ главныхъ основаній предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество» и должны были послужить фундаментомъ для сооруженія зданія ипотечной системы. Самое сооруженіе было возложено на призванную къ жизни почти одновременно редакціонную комиссію по соста-

влению гражданского уложения. Руководствуясь «главными основаниями», хотя и съ допущениемъ нѣкоторыхъ отъ нихъ отступленій, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ покойнаго Н. И. Стояновскаго, работала въ теченіе слишкомъ тринадцати лѣтъ, причемъ ею были приняты въ соображеніе узаконенія, дѣйствующія какъ за границей, главнѣйшимъ образомъ въ Германіи, такъ и въ прибалтійскомъ краѣ и, особенно, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ ипотечный порядокъ примѣняется уже относительно давно и въ общемъ очень успѣшно. Въ 1897 году четыре проекта, названія коихъ приведены выше, были разосланы на заключеніе важнѣйшихъ изъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ и стали поступать отзывы—порою, впрочемъ, не безъ серьезнаго опозданія. Въ числѣ другихъ отзывовъ обращаетъ на себя вниманіе объемистое (104 страницы in folio) заключеніе бывшаго министра финансовъ Витте, отнесшагося къ реформѣ отрицательно и полагавшаго болѣе желательнымъ оставаться при нашемъ дѣйствующемъ крѣпостномъ порядкѣ приобрѣтенія правъ на недвижимости. Наконецъ, перечисленные законопроектъ оказались переданными еще въ «особую» коммиссію при государственномъ совѣтѣ. Здѣсь они подверглись переработкѣ и въ такомъ, уже нѣсколько измѣненномъ, видѣ были внесены въ государственную думу второго созыва. Какъ уже замѣчено, для ориентировки нашихъ народныхъ представителей, составлена и объяснительная записка. Въ ней министръ юстиціи сначала, въ первой ея половинѣ, излагаетъ рядъ общихъ соображеній, какъ то: о необходимости введенія ипотечной реформы, объ отношеніи ея къ межеванію, о содержаніи основныхъ началъ реформы; во второй части онъ, затѣмъ, приводитъ тѣ доводы, которые его побудили присоединиться къ тому или другому мнѣнію, къ редакціи то большинства, то меньшинства членовъ упомянутой «особой» коммиссіи, по вопросамъ, вызвавшимъ разногласіе въ ея средѣ.

Въ дальнѣйшемъ я предполагаю остановиться на нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вопросахъ, вызываемыхъ мыслью о предстоящей вотчинной реформѣ. При этомъ мною будетъ имѣться въ виду, предпочтительно предъ другими матеріалами, именно данная записка министерства юстиціи. Она не лишена содержательности и, въ отличіе отъ заключенія министра финансовъ, занимаетъ единственно правильную позицію положительнаго, сочувственнаго отношенія къ замѣнѣ нашей общеперской архаической системы системою современной, ипотечной. Излишне прибавлять, что, съ другой стороны, и аргументы противниковъ законопроектовъ не будутъ мною ни игнорироваться, ни оставляться безъ признанія тамъ, гдѣ, по исключенію, они дѣйствительно заслуживаютъ признанія.

I.

Записка министра юстиціи (ниже мы будемъ ее называть просто *Запиской*) желаетъ, прежде

всего, выяснитъ вопросъ: въ чемъ цѣль задуманнаго преобразования? Въ томъ ли, чтобы найти средство поощренія земельного кредита, какъ думаютъ многіе, или въ чемъ-нибудь другомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается резонный, въ смыслѣ второй альтернативы. Спора нѣтъ: въ то время, когда у насъ только начинались работы по введенію ипотечной системы, цѣль, преслѣдовавшаяся правительствомъ, была не иная, какъ развитіе земельного кредита. Нужда въ подобномъ кредитѣ тогда ощущалась острая; своего апогея она достигла непосредственно послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ связи съ обстоятельствами, слишкомъ хорошо извѣстными, чтобы была надобность о нихъ распространяться. Но съ тѣхъ поръ прошло, вѣдь, приблизительно пятьдесятъ лѣтъ. Хозяйственные условія и, въ частности, положеніе земельного кредита за этотъ періодъ успѣли въ Россіи измѣниться самымъ рѣшительнымъ образомъ. Стоитъ только вспомнить, что, кромѣ государственнаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ, въ настоящее время существуютъ многочисленныя, и общественныя и частныя, кредитныя установленія, которыя занимаются выдачею такъ наз. долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности. Притомъ, положеніе этихъ учреждений таково, что говорить по ихъ адресу о простомъ только существованіи значитъ выражаться слабо и блѣдно. Много вѣрнѣе, соотвѣтственнѣе дѣйствительности говорить о процвѣтаніи у насъ земельныхъ банковъ, кредитныхъ обществъ и т. п. На процвѣтаніе это проливается достаточно яркій свѣтъ задолженностью недвижимыхъ имуществъ. На основаніи строгихъ статистическихъ данныхъ ¹⁾, *Записка* констатируетъ, что эта задолженность къ 1 января 1904 года «превышала два съ половиною миллиарда рублей, изъ нихъ свыше полтора миллиарда приходилось на сельскія имѣнія и около одного миллиарда на городскія недвижимости» (стр. 2). Въ эти цифры не вошли, вдобавокъ, ни губерніи Царства Польскаго, ни губерніи прибалтійскія. Насколько, далѣе, параллельно со всѣмъ этимъ, развитіе и частный земельный кредитъ, о томъ свидѣтельствуютъ опять-таки цифры, приводимыя *Запискою*. «За пятилѣтіе 1900—1904 годовъ—говорится здѣсь—въ девяти лишь судебных округахъ (с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, одесскомъ, казанскомъ, саратовскомъ, кievскомъ, виленскомъ и новочеркасскомъ) утверждалось старшими нотаріусами, среднимъ числомъ, свыше 29 тысячъ закладныхъ въ годъ на сумму болѣе 214½ миллионъ рублей (изъ нихъ по городамъ около 17 тысячъ закладныхъ

1) См. приложенную къ проекту вотчиннаго устава (по ред. министра юстиціи) «справку по вопросу о задолженности частнаго землевладѣнія и городской недвижимости въ кредитныхъ установленіяхъ», заимствованную изъ «Статистики долгосрочнаго кредита въ Россіи».

на сумму свыше 109 миллионов рублей и по уѣздамъ болѣе 12 тысячъ закладныхъ на сумму свыше 105¹/₂ миллионов рублей). При этомъ число закладныхъ изъ года въ годъ возрастаетъ»¹⁾...

При такихъ условіяхъ ясно, что нынѣ предположенная реформа не можетъ задаваться цѣлью служить дальнѣйшему развитію земельного кредита. Но не менѣе ясно и другое, а именно, что отъ этого реформа нисколько все-таки не сдѣлалась безцѣльной и ненужной. Все дѣло въ томъ, что прежняя цѣль уступила мѣсто новой цѣли, къ тому же едва ли не болѣе важной, чѣмъ первая. Это — «внесеніе надлежащей гласности, опредѣлительности и твердости въ область всѣхъ вообще земельных правоотношеній» (*Записка*, стр. 3). Въ настоящее время задача преобразованія можетъ и должна заключаться въ устраненіи главныхъ недостатковъ нашего иммобилярнаго права вообще.

Каковы эти недостатки, общеизвѣстно. *Записка* (стр. 4 и сл.) старается выяснить ихъ по возможности полно и основательно:²⁾ она останавливается на отсутствіи надлежащей регистраціи и гласности земельных сдѣлокъ, на сложности, дороговизнѣ и медленности производства по совершенію актовъ о недвижимомъ имуществѣ и на распространеніи, въ зависимости отъ того, неформальныхъ сдѣлокъ о недвижимостяхъ; далѣе, она трактуетъ о неопредѣленности нашихъ земельных правоотношеній, какъ отличительной ихъ чертѣ, и, наконецъ, объ ихъ непрочности. Всего этого я не стану воспроизводить, а, взамѣнъ того, съ своей стороны, приведу одно характерное и краснорѣчивое свидѣтельство. Вотъ что говоритъ не иной кто, какъ Побѣдоносцевъ, обозрѣвая условія и формы приобрѣтенія недвижимости по нынѣшнему закону: «Вслѣдствіе этихъ причинъ, у насъ еще въ большей степени, чѣмъ было прежде во Франціи, право собственности находится въ неопредѣленности и подвержено случайностямъ и обманамъ, такъ что мы еще съ болѣею увѣренностью можемъ повторить о себѣ слова, сказанныя Дюпеномъ о Франціи: «у насъ кто покупаетъ имѣніе—хотя бы даже купилъ съ аукціоннаго торга,—не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что у него не отнимутъ купленнаго: кто платитъ за имѣніе, не увѣренъ, что ему не придется платить въ другой разъ; кто отдаетъ деньги взаймы, даже подъ залогъ имѣнія, не можетъ считать себя вполне обезпеченнымъ въ томъ, что получить ихъ обратно». Прекращеніе

этой неопредѣленности было бы истиннымъ благодѣяніемъ»... (*Курсъ гражданского права*, I, 1896, стр. 281).

Съ этимъ взглядомъ на благотѣльность реформы сугубо охотно согласится тотъ, кто знаетъ, какихъ огромныхъ размѣровъ достигъ у насъ вотчинный оборотъ. Какъ явствуетъ изъ статистическихъ свѣдѣній, въ тѣхъ же девяти судебныхъ округахъ и за то же пятилѣтіе, «число актовъ, утвержденныхъ, отмѣченныхъ и выданныхъ старшими нотаріусами, составляло, среднимъ числомъ, свыше 155.500 въ годъ, причемъ однѣхъ купчихъ совершалось ежегодно болѣе 56 тысячъ на сумму 385.500.000 руб., дарственныхъ и раздѣльныхъ записей болѣе 5000 на сумму свыше 108.000.000 рублей, данныхъ по публичной продажѣ—около 14.800 на сумму свыше 48.000.000 рублей, закладныхъ болѣе 29 тысячъ на сумму свыше 214.500.000 р.» (*Записка*, стр. 6).

Итакъ, ипотечная реформа полезна и необходима по причинамъ, безусловно отличнымъ отъ усиленія земельного кредита.

Совершенно иной взглядъ на вопросъ о вотчинной реформѣ исповѣдуетъ бывшій министръ финансовъ Витте въ своихъ, уже упоминавшихся, «замѣчаніяхъ на проектъ вотчиннаго устава»³⁾. Ходъ его мысли приблизительно слѣдующій. Въ Россіи, доказываетъ онъ, успѣлъ развиться публичный ипотечный кредитъ, въ отличіе отъ частнаго, причемъ господство этого публичнаго кредита—поставленнаго очень цѣлесообразно, благодаря сложной, законченной сѣти акціонерныхъ земельных банковъ и тому подобныхъ учрежденій,—таково, что не остается или почти не остается желать лучшаго. Правда, «съ теоретической точки зрѣнія» нормы проекта вотчиннаго устава «совершеннѣе» соответственныхъ постановленій нашего дѣйствующаго законодательства; правда, послѣднія «дѣйствительно далеки отъ совершенства и допускаютъ утвержденіе, что ни одно изъ правъ на недвижимость не представляется у насъ вполне безспорнымъ и безповоротно прочнымъ», — но «жизнь и судебная практика показываютъ дѣйствительность далеко не въ такомъ мрачномъ видѣ»: «вотчинные иски... въ Россіи вообще рѣдки», а отсюда ясно, что настоящая опасность для правъ на недвижимость отъ несовершенства закона «сравнительно невелика». Если же принять во вниманіе, что вотчинный уставъ можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе не иначе, какъ съ причиненіемъ ущерба нашимъ акціонернымъ ипотечнымъ учрежденіямъ, то становится яснымъ еще и то, что устраненіе означенной небольшой опасности путемъ введенія вотчинной системы представляется «безусловно нежелательнымъ». Если бы даже допустить—такъ заключаетъ свое разсужденіе бывшій ми-

¹⁾ Стр. 2. И эти цифры подкрѣпляются приложенной «справкою», извлеченной изъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній министерства юстиціи» за означенные годы.

²⁾ Еще подробнѣе трактуется о томъ же въ «проектѣ вотчиннаго устава съ объясненіями». Спб. 1896, т. I, стр. 18—32.

³⁾ Въ дальнѣйшемъ они будутъ приводиться подъ именемъ *Замѣчаній*.

нистръ финансовъ,—что ипотечная реформа способна совершиться безъ внесенія разстройства и замѣшательства въ дѣятельность публичныхъ кредитныхъ установленій, то и тогда должно бы отнестись отрицательно или хотя скептически къ задуманной мѣрѣ, по той простой причинѣ, что она, вѣдь, потребуетъ серьезныхъ денежныхъ средствъ—«и единовременныхъ затратъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, и ежегодныхъ въ довольно значительной суммѣ»¹⁾.

Другихъ соображеній графа Витте по поводу предположеннаго преобразованія мы коснемся дальше. Что касается сейчасъ приведенныхъ, то нельзя не сказать, что они мало убѣдительны и врядъ ли требуютъ детальнаго опроверженія. Достаточно отмѣтить, что умаляя недостатки нынѣшняго русскаго крѣпостного порядка, принимаемаго къ недвижимымъ имуществамъ, авторъ *Замѣчаній* остался позади даже такого фанатичнаго поклонника старины и непримиримаго противника всякаго новшества, какимъ былъ покойный К. П. Побѣдоносцевъ. Отзывъ послѣдняго о дѣйствующей системѣ намъ уже извѣстенъ. Далѣе: что представитель финансоваго вѣдомства печется и беспокоится—пусть даже до крайности преувеличенно и одно-сторонне—о преуспѣяніи акціонерныхъ предприятий, никого, пожалуй, и не удивить,—неужели, однако, это преуспѣяніе можетъ считаться рѣшающимъ для такого вопроса, какъ обсуждаемая реформа? Но и помимо того: развѣ графомъ Витте хотя сколько-нибудь доказано, что разумно проведенная ипотечная реформа должна вредно отразиться на благополучіи поземельныхъ банковъ? Казалось бы, наоборотъ: всякое разумное исправленіе того абсолютно непригоднаго законодательнаго матеріала, о которомъ идетъ рѣчь, способно принести одну лишь пользу—пользу вообще, пользу, въ частности, и ипотечнымъ также банкамъ, которые, очевидно, не могутъ не страдать, вмѣстѣ съ остальными участниками имобилиарнаго оборота, отъ неурядицы на почвѣ дѣйствующаго права. Чтобы кредитныя учрежденія занимали въ данномъ отношеніи какое-то обособленное и совершенно исключительное положеніе, никто на вѣру принять не обязанъ и принять не согласится. Мало того: въ концѣ своего разсужденія авторъ и самъ, какъ будто, склоненъ признать, что реформу можно бы провести безъ нарушенія интересовъ организованнаго публичнаго поземельнаго кредита.

Что же, позволительно будетъ спросить, остается послѣ всего этого отъ аргументаціи министра финансовъ? Немного или, вѣрнѣе, ничего, ибо нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, считать доводомъ противъ введенія въ Россіи ипотечной системы то обстоятельство, что это введеніе вызоветъ расходъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ. Пора бы намъ и вообще оставить въ подобныхъ

вопросахъ соображенія, которыя, въ лучшемъ случаѣ, свидѣтельствуютъ о добросовѣстно ошибочномъ отношеніи къ нашимъ общенароднымъ нуждамъ и интересамъ. Въ частности, по адресу вотчинной реформы, которой—вопреки гр. Витте—конечно, приущено значеніе именно общенародное, трудно сомнѣваться, что реформа возвратитъ съ лихвою странѣ и государству всѣ обращенныя на нее расходы.

Мимоходомъ отмѣтимъ еще одно возраженіе того же автора. Ополчаясь противъ вотчинныхъ проектовъ, онъ порицаетъ ихъ, между прочимъ, и зато, что поземельные банки ими лишены нѣкоторыхъ, принадлежащихъ банкамъ въ настоящее время, правъ и преимуществъ, въ родѣ, на прим., права производить въ самомъ банкѣ продажу заложеннаго въ немъ имущества¹⁾. Но вполнѣ очевидно, что данное возраженіе касается только деталей, нерѣдко, вдобавокъ, чисто-техническаго свойства. Эти детали нетрудно, конечно, измѣнить и даже вовсе отмѣнить, если онѣ и вправду нераціональны. Всего лучше это видно на примѣрѣ сейчасъ упомянутаго требованія о предоставленіи взысканія самому кредитному учрежденію, каковое требованіе уже успѣло найти себѣ полное удовлетвореніе въ новой редакціи проекта «Положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній»..., внесенной въ государственную думу²⁾.

Важнѣе, однако, чѣмъ все до сихъ поръ сказанное, обстоятельство другого рода. Въ разсужденіи бывшаго министра финансовъ нельзя не наблюдать проявленія одной общей, рѣшительно невѣрной, точки зрѣнія. Эта точка зрѣнія заключается въ непризнаніи или недостаточномъ, по меньшей мѣрѣ, признаніи того, уже подчеркнутаго выше, положенія, что ипотечная реформа нужна по основаніямъ, отнюдь не совпадающимъ съ вопросами земельного кредита. *Замѣчанія* не считаютъ или только отчасти считаютъ съ истиной, что ипотечная реформа вовсе не означаетъ непременно введеніе лишь ипотеки, т. е. опредѣленной формы залога, что она имѣетъ содержаніе несравненно болѣе широкое и важное. Въ *Замѣчаніяхъ*, правда, неразъ говорится, что вотчинная книга является «полнымъ и достовѣрнымъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній о юридическомъ положеніи имѣнія», что она «зеркало, въ которомъ отражаются въ каждый данный моментъ юридическія отношенія всѣхъ лицъ, имѣющихъ права на недвижимость», и т. п. (стр. 9, 61 и др.), но, въ то же время, тѣ же *Замѣчанія* постоянно сби-ваются на земельный кредитъ, интересуясь,

¹⁾ *Замѣчанія*, стр. 62 и сл.

²⁾ См. вставленное дополнительно въ главу XI цѣлое „отдѣленіе“, содержащее „Правила о производствѣ взысканія кредитными установленіями съ заложенныхъ имъ по займамъ имѣній посредствомъ публичной продажи въ кредитномъ установленіи“ (ст.—301), а равно объясненія къ этой вставкѣ въ *Запискѣ*, стр. 54 и сл.

¹⁾ *Замѣчанія*, стр. 99 и сл.

въ сущности, имъ однимъ. Настаиваемъ: здѣсь сказывается взглядъ узкій, односторонній и, слѣдовательно, неправильный—взглядъ, успѣвшій устарѣть и въ настоящее время все болѣе покидаемый какъ въ законодательствѣ, такъ и въ наукѣ. Въ одномъ прекрасномъ курсѣ новаго германскаго гражданскаго права, принадлежащемъ перу небезызвѣстнаго нѣмецкаго цивилиста Кроме, можно прочесть на этотъ счетъ слѣдующее безусловно вѣрное замѣчаніе: «Въ прежнее время нѣкоторые законопроекты, дѣйствительно, заботились только о публичномъ выясненіи залоговыхъ правъ, а не правъ на недвижимость вообще. Но, соотвѣтственно, тамъ и имѣлись только залоговыя книги, а ни какъ не книги вотчинныя»¹⁾.

Что не все дѣло въ ипотеку, а, главнѣйшимъ образомъ, въ чемъ-то другомъ, подчеркиваетъ, въ противоположность *Замѣчаніямъ*, весьма правильно и *Записка* министра юстиціи. Въ ней отстаиваются вотчинные проекты, несмотря на то, что «многія изъ постановленій», въ нихъ вошедшія «въ отступленіе отъ прежнихъ законопроектовъ, и отъ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1881 года главныхъ основаній предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество..., прямо даже направлены противъ чрезмѣрнаго облегченія залога имѣній и мобилизаціи земельной собственности»²⁾. Такъ, напримѣръ, ими не допускаются ни записка собственникомъ въ вотчинную книгу обязательствъ на свое имя (такъ называемая ипотека собственника), ни передача залоговыхъ требованій по банковымъ надписямъ, воспрепятствуютъ залогъ и отчужденіе имѣній посредствомъ простой передачи крѣпостныхъ свидѣтельствъ, а равно залогъ и отчужденіе имѣній, на которыя обращены взысканія, и т. п.» (стр. 3).

Справедливость, впрочемъ, требуетъ добавить, что сейчасъ перечисленные препятствія къ дальнѣйшему облегченію земельного кредита въ значительной части обязаны своимъ происхожденіемъ именно бывшему представителю финансоваго вѣдомства. Возставъ резонно противъ нѣкоторыхъ мѣропріятій и положеній, предлагавшихся

законопроектами 1896 года, онъ всѣхъ болѣе повліялъ на ихъ устраненіе или измѣненіе въ желательномъ смыслѣ. При всей ошибочности его взгляда на реформу въ ея цѣломъ, нельзя, такимъ образомъ, не признать за нимъ существенную заслугу въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

Во всякомъ случаѣ, важно и отрадно, что въ своемъ исправленномъ видѣ интересующая насъ здѣсь реформа уже никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣна въ стремленіи поощрить земельный кредитъ. Опираясь на приведенныя выше фактическія данныя, *Записка* указываетъ, что «въ ряду актовъ, отмѣчаемыхъ въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, закладныя крѣпости отнюдь не занимаютъ перваго мѣста, составляя, по числу, лишь немногимъ болѣе 18,9% общаго количества актовъ, а по суммѣ (свыше 214½ миллионовъ въ годъ), немногимъ превышая 39,5% общей суммы (свыше 543 миллионовъ въ годъ) купчихъ, дарственныхъ и раздѣльныхъ записей и данныхъ по публичной продажѣ». «Въ частности», говорится тамъ же, «за пятилѣтіе 1900—1904 годовъ, однѣ лишь купчія крѣпости почти вдвое превышали, по числу... и по суммѣ..., соотвѣтствующія число... и сумму... закладныхъ» (стр. 7).

До очевидности ясно, что не залогъ и не залогодержателямъ суждено стать во главу угла вотчиннаго преобразованія.

И наконецъ, по части общихъ соображеній о полезности введенія у насъ ипотечной системы, еще только одно.

Нерѣдко слышится опасеніе, что эта система, облегчая совершеніе закладныхъ, способна повести къ усиленію задолженности землевладѣнія, и безъ того, молъ, у насъ не малой, а чрезмѣрной.

Составители законопроектовъ и тутъ держатся единственно разумной точки зрѣнія.

«Въ дѣйствительности», объясняетъ *Записка*, «задолженность землевладѣнія вызывается совершенно другими условіями экономического и соціальнаго свойства», и понятно, что этими «другими» условіями, а не инымъ чѣмъ, должны опредѣляться и способы борьбы съ недугомъ. Сюда относятся «все мѣры, направленные къ развитію земледѣлія, къ поднятію производительности и доходности земель, къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія, къ улучшенію путей сообщенія и вообще къ облегченію сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, къ пониженію размѣра процентовъ по земельнымъ займамъ, къ болѣе осторожной выдачѣ банками ссудъ подъ имѣнія».

«Но—продолжаютъ весьма основательно редакторы—тормозить весь вотчинный оборотъ, затруднять совершеніе всѣхъ вообще сдѣлокъ по имѣніямъ, оставаться и впредь при господствующей нынѣ неопредѣленности, шаткости и запутанности земельныхъ правъ единственно потому, что наряду съ прочими сдѣлками о недвижи-

¹⁾ „Sie hatten Pfandbücher, aber keine Grundbücher“, Crome, System des Deutschen bürgerlichen Rechts“, III (1905), стр. 89. Ср. еще „Motive“ къ первому проекту германскаго гражданскаго уложенія, III, стр. 18 и сл., а также у насъ Ельяшевича въ его недавно вышедшемъ содержательномъ „Очеркѣ развитія современныхъ системъ вотчиннаго оборота на Западѣ“, стр. 37: „Отнынѣ (т. е. со времени прусскихъ законовъ 1872 г.) ипотечныя книги превращаются въ вотчинныя книги... Если раньше онѣ были предназначены для выясненія отношеній имѣнія только по залогу, то теперь ихъ задача — сдѣлать наглядными, обозримыми для третьихъ лицъ всѣ юридическія отношенія даннаго имѣнія, всѣ вещныя, вотчинныя права, затрагивающія его. Прежнее ипотечное право превращается нынѣ въ вотчинное право“.

²⁾ Курсивъ мой.

момъ имуществѣ воспользуются преимуществами новаго вотчиннаго порядка и сдѣлки о залогѣ, — значило бы принести въ жертву мнимой, воображаемой опасности интересы огромнаго большинства населенія, притомъ безцѣльно, ибо, какъ указано, задолженность землевладѣнія зависитъ отъ совершенно другихъ условій, не имѣющихъ никакого отношенія къ ипотечной реформѣ» (стр. 9).

М. Пергаментъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торговая фирма.

(Окончаніе 1).

Допущеніемъ отчужденія фирмы не предрѣшается другой вопросъ. Если фирма можетъ быть отчуждаема, то не правильнѣе ли представляется мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что фирма — это обозначеніе не предпринимателя, но самого предпріятія. И несомнѣнно, что главнымъ основаніемъ такого вывода является именно это право отчужденія фирмы. Мы думаемъ однако, что это еще не рѣшаетъ вопроса. Дѣло въ томъ, что возможность создавать особое обозначеніе для самого предпріятія, независимо отъ личности его собственника, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Практика такихъ особыхъ обозначеній весьма широка. Мы на каждомъ шагѣ, помимо и рядомъ съ фирмами, встрѣчаемъ особые обозначенія самыхъ предпріятій. Такъ, напр., извѣстное «международное общество спальныхъ вагоновъ» содержитъ во многихъ городахъ гостиницы, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое особое обозначеніе. Такимъ образомъ интересы торговаго оборота несомнѣнно выдвигаютъ рядомъ съ необходимостью употребленія торговыхъ фирмъ еще и необходимость совершенно самостоятельнаго обозначенія отдѣльныхъ предпріятій, причемъ одна фирма можетъ имѣть надобность въ пользованіи для разныхъ своихъ, болѣе или менѣе выдѣленныхъ предпріятій, особыми названіями. Намъ кажется, что именно въ дѣловомъ оборотѣ, гдѣ довѣріе играетъ такую громадную роль, необходимо поощрять всевозможные способы запечатлѣванія въ памяти публики дѣятелей торговли, практикуемые ими приемы ея веденія, привлекающіе особое довѣріе публики. Какъ мы уже указывали, фирма, по самой идеѣ своей, служитъ для того, чтобы индивидуализировать предпринимателя, купца, какъ таковаго. Германское торговое уложеніе считаетъ это дѣломъ въ такой мѣрѣ важнымъ, что предписываетъ и всѣмъ единоличнымъ купцамъ вносить въ торговый регистръ тотъ способъ своего обозначенія, подъ которымъ они имѣютъ въ виду выступать въ торговомъ оборотѣ, и гарантируетъ имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ безпрепятственное и исключительное пользованіе этимъ способомъ обозначенія. И такъ какъ затѣмъ этотъ способъ обозначенія становится извѣстнымъ публикѣ, пріобрѣтаетъ, какъ мы выше указывали, самостоятельную

цѣнность, то допускаетъ возможность перехода путемъ наслѣдованія или спеціальнаго соглашенія къ третьимъ лицамъ. Но рядомъ съ этимъ оно признаетъ полную законность фиксированія въ памяти публики особенностей каждаго внѣшне-обособленнаго предпріятія, заведенія, хотя бы и составляющаго лишь часть предпріятія хозяина. Возьмемъ примѣръ, отмѣченный проф. Шершеневичемъ — гостиницы. Лицо, занимающееся веденіемъ этого промысла, можетъ имѣть нѣсколько гостиницъ въ предѣлахъ даже одного и того же города. При этомъ лицо это можетъ быть въ равной мѣрѣ заинтересовано въ томъ, чтобы, во 1-хъ, эти гостиницы строго различались, одна можетъ быть предназначена для самой богатой публики, не жалѣющей денегъ для того, чтобы имѣть возможность пользоваться наибольшей роскошью, другая — для людей средняго достатка, во 2-хъ, въ томъ, чтобы все же было извѣстно, что и та и другая гостиница эксплуатируются тѣми же хозяевами, стяжавшими себѣ извѣстность въ качествѣ умѣлыхъ и добросовѣстныхъ содержателей гостиницъ. Оба эти интереса въ равной мѣрѣ являются законными и подлежатъ поэтому охранѣ со стороны законодателя. И далѣе лицо это, содержащее гостиницы, можетъ пожелать пріобрѣсти уже существующую гостиницу, пользующуюся извѣстной репутацией, имѣющую извѣстную клиентелу съ тѣмъ, чтобы сохранить это ея обозначеніе, причемъ фирма, подъ которой лицо это выступаетъ въ торговомъ оборотѣ, можетъ оставаться безъ перемѣны.

Мнѣ кажется, что эти совершенно справедливые интересы дѣловаго оборота, отнюдь не однихъ только купцовъ, настойчиво требуютъ того, чтобы рядомъ съ фирмой существовала бы еще возможность обозначенія каждаго отдѣльнаго предпріятія. Отсюда мы неизбежно приходимъ къ выводу, что подъ фирмой мы можемъ понимать только обозначеніе собственника торговаго предпріятія, а не обозначеніе самого предпріятія. И далѣе, несмотря на такое опредѣленіе понятія фирмы, мы въ интересахъ дѣловаго оборота, большой публики, должны признать право ея отчужденія, какъ это и сдѣлалъ германскій законъ.

Внимательный анализъ нашихъ судебныхъ рѣшеній приводитъ къ тому заключенію, что въ общемъ нашъ судъ раздѣляетъ этотъ взглядъ, хотя онъ и обнаруживаетъ при этомъ нѣкоторыя колебанія, воплотивъ естественныя въ тѣхъ случаяхъ, когда на помощь судебной практикѣ не приходитъ теорія съ воплотившимися взглядами...

Въ какой мѣрѣ интересы дѣловаго оборота требуютъ возможности передачи своимъ правопреемникамъ права пользованія фирмой, свидѣлствуетъ Швейцарія. Практика допускаетъ въ самой фирмѣ указаніе на ея происхожденія. Такимъ образомъ возможна фирма «Сергѣевъ, преемникъ бр. Елисеѣвыхъ». Требованіе таковой прибавки въ концѣ фирмы, послѣ обозначенія тѣй фирмы, продолженіемъ которой является новая, ничего существеннаго съ нашей точки зрѣнія въ себѣ не заключаетъ.

Въ допущеніи такихъ вставокъ въ торговую фирму мы видимъ то же стремленіе къ установленію

1) См. „Право“, № 38.

какого либо компромисса между противоположными интересами. Но, конечно, признаніемъ права отчужденія фирмы далеко не исчерпываются задачи законодателя. Наоборотъ, именно таковое признаніе выдвигаетъ предъ нимъ весьма сложную задачу установленія его границъ. Возможность передачи была признана подлежащей охранѣ именно въ виду интересовъ публичнаго свойства, и въ этихъ интересахъ та естественная граница, которая должна быть при этомъ соблюдена. Законодатель долженъ принять всѣ возможные средства къ тому, чтобы пользование фирмами никого не вводило въ заблужденіе, чтобы передача ихъ была допускаема только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это вызывается совершенно законными интересами дѣлового оборота. Поэтому германское торговое уложеніе совершенно послѣдовательно воспрещаетъ отчужденіе фирмы безъ самого предпріятія. Допущеніе такого отчужденія вызывается, быть можетъ, серьезными интересами владѣльцевъ фирмами, но это противорѣчитъ самой идеѣ фирмы, интересамъ третьихъ лицъ. Въдѣ отчужденіе фирмы только потому и допускается, что она признается тѣсно связанной съ самымъ предпріятіемъ, что предпріятіе можетъ потерять значительную часть своей вполнѣ заслуженной цѣнности при продажѣ безъ права пользоваться старой фирмой. Но отсюда никакъ нельзя вывести право продать фирму безъ самого предпріятія¹⁾. Точно также невозможна передача фирмы, если владѣлецъ ея самъ не велъ никакого торговаго предпріятія²⁾. Далѣе, если пріобрѣтатель фирмы не продолжаетъ торговаго дѣла, которое онъ вмѣстѣ съ фирмой пріобрѣлъ, то онъ теряетъ право пользоваться фирмой³⁾.

Рядомъ съ этимъ необходимо отмѣтить еще одно постановленіе германскаго права, которое представляется весьма рациональнымъ. Именно Gewerbeordnung принимаетъ мѣры къ тому, чтобы большая публика, которая лишена возможности справиться съ торговымъ регистромъ, съ которой торговые дома не сносятся и не могутъ сносятся помощью циркуляровъ, не вводилась въ заблужденіе при переходѣ фирмы. Именно § 15a этой Gewerbeordnung содержитъ постановленіе, въ силу котораго всѣ содержатели гостинницъ и лавокъ, открытых для публики, обязаны на внѣшней сторонѣ лавки или при входѣ въ нее помѣщать свою фамилію и имя. Они могутъ на этихъ мѣстахъ помѣщать и обозначеніе фирмы, но въ тѣхъ случаяхъ, когда фирма не совпадаетъ съ ихъ именемъ, сверхъ фирмы должна быть обозначена и ихъ фамилія. Мы видимъ, такимъ образомъ, что, несмотря на все принципиальное различіе между постановленіями швейцарскаго и

германскаго права, пункты сближенія гораздо болѣе значительны, нежели это можетъ показаться съ перваго взгляда. Именно путемъ такихъ отступленій отъ прямолинейнаго проведенія основного принципа достигается то примиреніе сталкивающихся между собой жизненныхъ интересовъ, безъ котораго законодатель не можетъ удовлетворительно разрѣшать лежащихъ на немъ задачъ. Даже такой смѣлый юристъ въ логическихъ выводахъ, не слишкомъ боящійся столкновеній съ новыми интересами, выдвигаемыми все осложняющейся жизнью, какъ Тель, останавливается какъ бы въ нерѣшительности предъ этимъ столкновеніемъ интересовъ въ вопросахъ о фирмахъ. «Желательно, говоритъ онъ, чтобы фирма была истина и полна.., но желательное только въ незначительной степени достижимо»... а въ примѣчаніи мы читаемъ «предоставлять другимъ свою фирму опасно»¹⁾.

Еще и въ другомъ направленіи право пользованія фирмами нуждается въ нормировкѣ, именно въ отношеніи пространственномъ. Нельзя въ самомъ дѣлѣ предпринимателю предоставить исключительное право пользованія своей фирмой на пространствѣ всей страны, совершенно безотносительно даже къ дѣйствительнымъ размѣрамъ значенія фирмы. Главное содержаніе фирмы составляетъ имя собственника. Съ другой стороны, какъ этого совершенно правильно требуетъ германское торговое уложеніе, какъ этого требуютъ всѣ законодательства, а тамъ, гдѣ законы молчатъ, какъ того требуетъ судебная практика, каждая фирма должна отличаться отъ другихъ уже существующихъ фирмъ. И если мы допустимъ исключительность права пользованія фирмой на пространствѣ всей страны, то мы этимъ создадимъ огромныя затрудненія для дѣлового оборота. Какія трудности возникнутъ, напримѣръ, въ Россіи для отличія всѣхъ Ивановыхъ. Германскій законъ нѣсколько драконовски разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Онъ ограничиваетъ исключительность права пользованія фирмой предѣлами округа торговаго регистра, границами политической единицы, въ предѣлахъ которой дѣйствуетъ данный регистровый судья²⁾. Конечно, для большей части торговыхъ предпріятій границъ этихъ совершенно достаточно. Для торговца сукнами въ Петербургѣ довольно безразлично, имѣется ли, напримѣръ, въ Одессѣ торговый домъ подъ той же фирмой, хотя бы дѣйствующій въ той же области торговли сукнами. Но имѣются все же многочисленные торговые дома, рассчитанные отнюдь не на одинъ какой либо городъ, порой даже менѣе всего рассчитанные на тотъ городъ, въ которомъ они зарегистрированы. Возьмемъ, напримѣръ, винодѣліе. Фирма винодѣла можетъ быть рассчитана на всю страну, при чемъ сбытъ его обыкновенно менѣе всего рассчитанъ на мѣсто его производства. Такимъ образомъ, постановленіе этой статьи представляется часто весьма недостаточнымъ. Германское право приходитъ на защиту фирмъ

¹⁾ Это прямо воспрещено § 23 герм. торговаго улож.

²⁾ Ср. судебную практику, напр. въ комментаріи на торг. улож. Staub'a § 22 Anm. 3.

³⁾ Staub § 22 Anm. 7. Вопросъ о томъ, когда предпріятіе можетъ почитаться перешедшимъ, можетъ часто представляться спорнымъ, какъ и вообще, когда можно признавать предпріятіе продолжающимся, но это не представляетъ теоретическаго интереса. См. Staub § 22 Anm. 4, 7—9.

¹⁾ Handelsrecht, I, стр. 163.

²⁾ HGB. § 30. Ср. комментаріи къ этой статьѣ у Staub'a.

другимъ путемъ. Именно, согласно закону о недобросовѣстной конкуренціи, запрещается пользованіе фирмой и въ тѣхъ случаяхъ, когда само по себѣ пользованіе это представлялось бы законнымъ, но когда способъ пользованія рассчитанъ на то, чтобы вводить публику въ заблужденіе. Сюда подойдетъ, слѣдовательно, и тотъ случай, когда лицо пользуется фирмой, несуществующей въ мѣстѣ его зарегистрированія, но когда это пользованіе рассчитано на то, чтобы конкурировать съ фирмой, въ другомъ районѣ зарегистрированной, но съ которой эта фирма конкурируетъ, вводя, такимъ образомъ, публику въ заблужденіе ¹⁾.

Конечно, такая постановка вопроса о торговыхъ фирмахъ возможна при соблюденіи одного основного условія, именно существованія не только подробной нормировки въ законѣ, но кромѣ того и существованія торговаго регистра, который одинъ можетъ надлежащимъ образомъ закрѣплять пользованіе торговыми фирмами и который съ другой стороны въ цѣломъ рядѣ случаевъ одинъ можетъ бороться съ злоупотребленіями въ этой области. Такъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ частнаго лица, — владельца фирмы, заинтересованнаго или, точнѣе, страдающаго отъ злоупотребленій фирменнымъ правомъ, въ случаѣ, напр., злоупотребленія фирмой лица, умершаго и не оставившаго вовсе наслѣдниковъ, или же оставившаго такихъ, которые не желаютъ продолжать предпріятіе своего наслѣдодателя. А между тѣмъ заинтересованные въ правильномъ пользованіи фирмой имѣются и въ такихъ случаяхъ, — это вся публика. И такъ какъ въ этомъ вопросѣ нигдѣ не созданъ такъ называемый — *actio popularis*, да въ раціональности его въ современныхъ условіяхъ возможно весьма усомниться, то единственное средство для борьбы съ злоупотребленіями въ этихъ случаяхъ это предоставленіе права борьбы регистровому судѣ, для чего германское торговое уложеніе и снабжаетъ его надлежащими средствами.

Сравнивая системы французскаго и нѣмецкаго права по этому вопросу, мы видимъ въ каждой изъ нихъ извѣстныя достоинства, хотя и отдаемъ преимущества системѣ нѣмецкой. Нормировка этого вопроса у насъ сложилась особенно неблагоприятно, такъ какъ намъ пришлось тутъ сѣсть между двухъ стульевъ. Съ одной стороны, у насъ постановленія, заимствованныя изъ французскаго торговаго уложенія, предполагающаго фирменное право только для товариществъ, безъ права его отчужденія, съ другой стороны у насъ судебная практика допускаетъ свободу этого отчужденія, причемъ однако нѣтъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты германскимъ уложеніемъ. Фирма стала у насъ такимъ образомъ полемъ самыхъ широкихъ злоупотребленій. Борьба съ ними не подѣ силу нашей судебной практикѣ, такъ какъ она не имѣетъ въ своемъ распоряженіи нормъ, ограничивающихъ право распоряженія торговыми фирмами. Это приводитъ судъ порой къ необходимости самыхъ натянутыхъ толкованій для того,

чтобы какъ нибудь избѣгнуть явно несправедливыхъ рѣшеній. Сенатъ признаетъ, что «право отдѣльнаго лица торговать подѣ извѣстной фирмой можетъ быть предметомъ договора и при томъ не только письменнаго, но и словеснаго» ¹⁾. Понятно, однако, какая легкая возможность злоупотребленій создается на этой почвѣ. Вопросъ, съ которымъ связаны разнообразныя интересы третьихъ лицъ, ставится въ зависимости отъ устнаго соглашенія, дѣйствительный смыслъ котораго можетъ быть устанавливаемъ свидѣтельскими показаніями чрезъ много лѣтъ по его заключенію. Поэтому сенатъ дѣлаетъ затѣмъ рядъ оговорокъ, которыя почти цѣликомъ уничтожаютъ это допущеніе передачи фирмы помощью устнаго соглашенія. «Правит. сенатъ, читаемъ мы далѣе въ томъ же рѣшеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ однако не обратить вниманія на то, что право торговать подѣ фирмой представляется по самому существу своему правомъ не простымъ, но составнымъ, заключается въ себѣ цѣлый рядъ весьма разнообразныхъ отдѣльныхъ правомочій, которыя иногда и не дозволено передавать путемъ одного словеснаго соглашенія контрагентовъ; далѣе, съ приобрѣтеніемъ права на торговлю подѣ чужой фирмой почти неминуемо связано принятіе на себя многочисленныхъ обязательствъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, что въ большей части случаевъ ведетъ къ необходимости изложенія сдѣлки о переходѣ фирмы письменно, по меньшей мѣрѣ въ формѣ оповѣщенія заинтересованныхъ лицъ или учреждений; наконецъ нельзя упустить изъ виду, что при громадномъ значеніи, которое въ торговомъ быту, основанномъ въ значительной мѣрѣ на кредитѣ и личномъ довѣріи, имѣетъ торговая репутация, сдѣлкамъ о передачѣ права на торговлю «подѣ фирмой» присущъ не только имущественный, но и личный элементъ, вслѣдствіе чего только приобрѣтшій право на фирму окончательно, безусловно и безсрочно можетъ быть признанъ лицомъ, имѣющимъ самостоятельное и независимое отъ прежняго собственника фирмы право на оную». Но что же остается отъ признанія право передачи фирмы помощью устнаго соглашенія послѣ всѣхъ этихъ оговорокъ? Почти ничего. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вносится еще большая неопредѣленность во всѣ эти отношенія. Притомъ правильность этихъ оговорокъ весьма сомнительна. Сенатъ опредѣляетъ фирму какъ названіе предпріятія, но въ такомъ случаѣ нельзя же говорить, что право это является составнымъ. Предпріятіе, передаваемое вмѣстѣ съ фирмой, можетъ быть правомъ составнымъ; въ число этихъ составныхъ его элементовъ могутъ входить и такого рода права, которыя не могутъ быть передаваемы путемъ устнаго соглашенія, но все это не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о передачѣ фирмы. Совершенно правильно указаніе на то, что передача фирмы затрагиваетъ интересы многихъ лицъ, но вѣдь отсюда можно сдѣлать одинъ только выводъ: о необходимости въ силу существа отношеній заключенія договора въ письменной формѣ. Если же этого вывода не сдѣлать, то нельзя рекомендовать какую то особую придирчивость при тол-

¹⁾ Wettbewerbsgesetz § 8. Ср. у Staub § 37 Anm. 25.

¹⁾ Ср. практика Добровольскаго, т. II, № 64.

кованіи договора о передачі фірми: сторони воспользовались предоставленным им правом, и сделку, между ними состоявшуюся, надо толковать, исходя изъ общихъ принциповъ выясненія воли сторонъ. Ссылка на какой то «личный элементъ» даже непонятна, она свидѣлствуетъ только о томъ, что сенатъ чувствуетъ совершенную недопустимость передачи фірмы путемъ устнаго соглашенія, безъ всякихъ гарантій по отношенію къ третьимъ лицамъ, но не умѣетъ обосновать требованіе письменной формой.

Такимъ образомъ недостатки закона лишаютъ наши суды возможности правильно поставить вопросъ о передачі правъ на фирму. Далѣе неудовлетворительность постановки вопроса о защитѣ фирмъ обуславливается у насъ тѣмъ, что наши суды и вообще совершенно иначе реагируютъ на иски объ убыткахъ, коими пользуется французская судебная практика въ борьбѣ съ злоупотребленіями въ этой области. Правда, основной вопросъ подобнаго рода иска, вопросъ о самомъ правѣ судебной защиты исключительнаго пользованія своей фамиліей въ цѣляхъ индивидуализаціи торговаго заведенія, не возникалъ въ нашей судебной практикѣ. Какъ извѣстно, теоретически вопросъ представляется далеко не безспорнымъ. Французская судебная практика, для которой вопросъ не имѣетъ такого значенія въ виду требованія безусловной истинности фирмъ, рѣшаетъ вопросъ въ смыслѣ безусловнаго права на защиту, наоборотъ, германская практика считаетъ возможнымъ таковую защиту только постольку, поскольку право пользованія фирмой опирается на положительный законъ. Въ общемъ точка зрѣнія нѣмецкихъ судовъ представляется мнѣ болѣе правильной. Вопросъ о природѣ права на фирму представляется далеко не безспорнымъ. Теоретически вопросъ этотъ разработанъ сравнительно слабо, такъ какъ французская юриспруденція вообще довольно неохотно останавливается на такого рода теоретическихъ вопросахъ, а германская, любящая конструктивныя контрверзы, тоже довольно слабо его разрабатываетъ, такъ какъ законъ даетъ достаточно обширный положительный матеріалъ для отвѣта на вопросы, выдвигаемые въ связи съ фирмами жизнью. Правда, рядъ попытокъ такъ или иначе конструировать этотъ институтъ мы все же находимъ у нѣмецкихъ юристовъ. Какъ это обыкновенно бываетъ, когда дѣло идетъ о новомъ явленіи, юристы пытаются его содержаніе вмѣстить въ старыя формулы. Такъ опредѣляли право на фирму, какъ право собственности. Эту точку зрѣнія защищалъ и Іерингъ. Совершенно правильно возражаетъ противъ этой конструктивной попытки Гаабъ, указывая на то, что, идя по этому пути, можно сферу правъ, принадлежащихъ лицу, подвести подъ понятіе права собственности. Гораздо болѣе удачной необходимо признать теорію, выводящую защиту фирмы изъ правъ человѣка на свою личность и на защиту ея проявленій вовнѣ. Сюда относится право на жизнь, на тѣлесную неприкосновенность, свободу, честь и т. д. Это такъ называемыя индивидуальныя права. Едва ли можно считать рѣшающимъ возраженіе Іеринга, что теорія эта приводитъ къ тому,

что мы каждое конкретное отношеніе, созданное лицомъ, можемъ подвести подъ понятіе индивидуальныхъ правъ. Конечно, это было бы возможно, но въ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ среди этихъ лицомъ созданныхъ конкретныхъ отношеній имѣются такія, которыя въ интересахъ правильной классификаціи слѣдуетъ не подводить подъ это понятіе индивидуальныхъ правъ, но имъ противопоставлять. Индивидуальныя права должны быть относимы къ категоріи абсолютныхъ правъ и въ этой категоріи имъ могутъ быть противопоставляемы вещныя права и права на другую личность (семейныя права), и мы не видимъ никакихъ основаній для уничтоженія этого подраздѣленія абсолютныхъ правъ, какъ не видимъ основаній для того, чтобы отвергнуть эту классификацію только потому, что логически подъ понятіе индивидуальныхъ правъ можно было бы подвести и эти правомочія абсолютнаго характера. Неосновательно и замѣчаніе Гааба, что нельзя видѣть въ нарушеніи правъ на фирму посягательство на личность, такъ какъ фирма вовсе не связана такъ тѣсно съ личностью. Гаабъ, конечно, правъ, утверждая, что защита права на фирму вызвана публичными интересами, но дѣло въ томъ, что интересы эти требуютъ именно того, чтобы защищалось проявленіе личности въ этой области. Только потому, что личности должны быть гарантированы плоды ея дѣятельности въ области труда надъ созданіемъ торговаго предпріятія, законъ защищаетъ фирменное право. И въ этомъ отношеніи Гаабъ безъ достаточныхъ основаній противопоставляетъ право на фирму авторскому праву.

Совершенно правъ Кроме ¹⁾, что до настоящаго времени не выработался взглядъ, въ силу котораго значительная часть благъ, связанныхъ съ проявленіемъ индивидуальной личности, считалось бы правами, подлежащими охранѣ противъ всякаго рода посягательствъ. Поэтому хотя интересъ въ такой защитѣ личности человѣкъ почти всегда имѣетъ, но далеко не всегда онъ имѣетъ право на эту защиту. Поэтому Гааба и полагаетъ, что безъ особыхъ постановленій закона пользованіе фирмой являлось бы простымъ фактическимъ отношеніемъ, но не субъективнымъ правомъ ²⁾. На этой точкѣ зрѣнія въ общемъ стоятъ и нѣмецкіе суды, отрицавшіе право на защиту названія торговаго предпріятія до тѣхъ поръ, пока законъ о недобросовѣстной конкуренціи не далъ возможности судамъ обосновать эту защиту ³⁾. Французскіе суды отличаются гораздо болѣе смѣлостью въ этомъ вопросѣ. При наличности недобросовѣстности они даютъ самую широкую защиту всѣмъ, терпящимъ отъ этихъ недобросовѣстныхъ дѣйствій ущербъ. Въ этомъ принципиальномъ вопросѣ наши суды въ общемъ раздѣляютъ точку зрѣнія судовъ французскихъ. Неудовлетворительное состояніе нашего законодательства, невозможность ожидать скорыхъ ре-

¹⁾ System d. deutschen bürgerlichen Rechts, I, стр. 168.

²⁾ Beitrag, стр. 50.

³⁾ Staub, Handelsgesetzbuch § 37. Anm. 14.

формъ въ области частнаго права заставляютъ суды болѣе рѣшительно приходить на защиту интересовъ, попираемыхъ недобросовѣстными дѣйствіями, безотносительно къ тому, имѣется ли тутъ правомѣрное пользованіе какими либо благами, или дѣйствительныя права. Надо при этомъ признать, что они въ этомъ отношеніи порой идутъ слишкомъ далеко, не отдавая себѣ отчета въ дѣйствительной сложности вопроса. Такъ, въ весьма важномъ принципиальномъ рѣшеніи, признавая право на защиту фирмы, сенатъ однако слѣдующимъ, довольно примитивнымъ, образомъ обосновываетъ это право¹⁾. Принятіе къмъ либо «по предпріятію однородному фирмы, по одному звучію или внѣшнему виду тождественной съ фирмой, уже существующей, нарушаетъ интересы владѣльца этой фирмы». Какъ будто бы всегда нарушение интересовъ даетъ право на защиту противъ нарушителя, какъ будто бы нѣтъ массы интересовъ, которые никакой защитой не пользуются и пользоваться не могутъ.

И тѣмъ не менѣе, не смотря на эту широкую готовность судовъ защищать интересы, связанные съ безпрепятственнымъ пользованіемъ фирмой, наши суды, въ отличіе отъ французскихъ, не даютъ сколько нибудь серьезной защиты собственникамъ фирмъ, и вотъ по какимъ причинамъ. Наша практика требуетъ не только доказательствъ того, что убытокъ нанесенъ но и того, чтобы размѣръ этого убытка былъ точно доказанъ, причемъ одного убѣжденія судьи, что размѣръ требованій не представляется по обстоятельствамъ дѣла преувеличеннымъ, еще недостаточно²⁾. Понятно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ большее доказать совершенно невозможно. У насъ были процессы въ этой области со стороны такихъ обще-извѣстныхъ торговыхъ домовъ, какъ Бр. Елисѣевы, К. и С. Поповы. Если бы фирмы эти рѣшились и даже сумѣли доказать, что послѣ того какъ отвѣтчики прибѣгли къ тѣмъ недобросовѣстнымъ приемамъ конкуренціи, которые и составляютъ предметъ судебного спора, обороты ихъ—истцовъ уменьшались и уменьшалась ихъ прибыль, то и это еще не могло бы служить доказательствомъ того, что это произошло именно вслѣдствіе этой конкуренціи. При томъ вѣдь можетъ случиться, что, несмотря на эту конкуренцію, обороты все же увеличатся, увеличится и чистая прибыль вслѣдствіе общей благопріятной конъюнктуры, которая дала бы еще болѣе благопріятные результаты, если бы не было недобросовѣстной конкуренціи, но понятно, доказательства такого уменьшенія прибыли привести уже совершенно невозможно. Между тѣмъ борьба путемъ частныхъ исковъ была бы цѣлесообразна лишь при непремѣнномъ условіи ихъ крайней репрессивности. Необходимо къ тому же имѣть въ виду, что простой судебный запретъ пользоваться какой либо фирмой при отсутствіи системы регистраціи возникающихъ фирмъ не можетъ имѣть большого значенія, такъ какъ на слѣдующій

же день послѣ такого судебного рѣшенія то же лицо можетъ, введя въ фирму самыя ничтожныя модификаціи, вновь продолжать ту же недобросовѣстную конкуренцію, по поводу которой вчера состоялось неблагопріятное для этого лица судебное рѣшеніе.

Мы видимъ такимъ образомъ, что судебная практика, хотя и сдѣлала чрезвычайно много для развитія у насъ института фирмъ и принесла несомнѣнную пользу торговому обороту, защищая фирмы противъ злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ конкурентовъ, тѣмъ не менѣе задача дѣйствительнаго упорядоченія отношеній въ этой области выходитъ далеко за предѣлы судебной компетенціи, такъ какъ здѣсь необходимо, не только признаніе извѣстнаго права, но и регламентація пользованія имъ. У насъ уже много лѣтъ особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ сенатора Тура былъ выработанъ законъ о торговой регистраціи и торговыхъ фирмахъ, въ общемъ заимствованный изъ постановленій германскаго права, но проектъ этотъ погибъ въ министерскихъ канцеляріяхъ. Общія условія были слишкомъ неблагопріятны для успѣшной законодательной работы даже въ области частнаго права. Измѣнились ли въ этомъ отношеніи условія къ лучшему вмѣстѣ съ измѣненіями въ законодательномъ аппаратѣ? Пока въ этомъ возможно сомнѣваться.

А. Каминка.

Тресты и картели и уголовный законъ.

(Окончаніе¹⁾)

V.

Идея административнаго надзора нашла блестящаго защитника въ лицѣ д-ра Landesberg'a, въ его обширномъ докладѣ съѣзду нѣмецкихъ юристовъ 1902 г.²⁾ Согласно его докладу важнѣйшія рѣшенія картелей подлежатъ занесенію въ картельный регистръ. Согласимся съ тѣмъ, что такимъ образомъ организованная регистрація лучшее средство обезвредить картельное соглашеніе; тогда прежде всего возникаетъ вопросъ, что побудитъ предпринимателей дѣлать соотвѣтствующія заявленія. Landesbergъ устанавливаетъ для этой цѣли значительные административные штрафы. Эта административная кара, если и согласится съ ея дѣйствительностью, будетъ примѣняться къ картелямъ, уже уличеннымъ въ нелегалитетъ въ существованіи, т. е. предварительно потребуетъ доказать наличность картельнаго соглашенія. Для этой цѣли закону необходимо предварительно установить точное понятіе картеля; тѣмъ самымъ предприниматели получатъ столь же точное описаніе той формы соглашенія, которой слѣдуетъ избѣгать, чтобы поставить свой договоръ внѣ дѣйствія закона. Исторія картельнаго движенія показываетъ, что нужная форма всегда будетъ найдена.

Впрочемъ, вполне допустимо, что при осуществле-

¹⁾ См. Практика Добровольскаго т. I № 63.

²⁾ Гражд. кассацион. деп. 1876 г. № 370, 1875 № 237, 1879 г. № 13, 1876 г. № 455. Носенко, Сборн. рѣшеній 4-го департ. сената, т. I, № 361.

¹⁾ См. „Право“ № 38.

²⁾ «Verhandlungen» 1902 г., II В., стр. 263—294.

нии всѣхъ предложеній Landesberg'a предпринима-тели сами пошли бы навстрѣчу призыву къ регистраціи. Дѣйствительно, что угрожаетъ заявившему о своемъ существованіи картелю? Отказъ въ регистраціи? Очевидно, это имѣетъ въ виду пунктъ 7. Въ такомъ случаѣ задача автора должна была бы прежде всего заключаться въ установленіи критеріа, по которому одни картели подлежали бы заявленію, другіе нѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ разрѣшилъ бы основной вопросъ картельной проблемы: какіе картели и какія стороны картельной дѣятельности должны быть признаны противозаконными. Вмѣсто этого Landesberg' неопредѣленно говоритъ объ обязанности Kartellbehörde удостовѣряться, отвѣчаетъ ли картельный договоръ «требованіямъ закона». Но какъ о г о? Въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ нормъ, должнымъ образомъ предусматривающихъ картельное соглашеніе; если бы такая норма отыскалась, вопросъ рѣшился бы и безъ помощи регистра; его роль во всякомъ случаѣ была бы лишь вспомогательная. Или Landesberg' предполагаетъ, что Kartellbehörde должны пользоваться § 138 B. G. B., несотвѣтствіе котораго данной цѣли побудило поставить вопросъ о борьбѣ съ картелями въ порядокъ дня съѣзда и вызвало самый докладъ Landesberg'a?

При отсутствіи точнаго критеріа противозаконныхъ картельныхъ соглашеній предложенія Landesberg'a нисколько не приближаютъ насъ къ рѣшенію картельной проблемы.

Другое освѣщеніе получаетъ идея административнаго надзора, когда ее пропагандируютъ не въ качествѣ рѣшенія картельной проблемы, а въ качествѣ мѣры, приближающей къ этому рѣшенію. На такую точку зрѣнія въ концѣ концовъ становится и самъ Landesberg. «Въ настоящее время, говоритъ онъ въ концѣ своего доклада, мы должны довольствоваться тѣмъ, чтобы, обезпечивъ въ необходимыхъ предѣлахъ правовое существованіе картелей, вывести ихъ и ихъ рѣшенія—возможно полно и вѣрно—на свѣтъ публичности» (383 стр.). Но тогда возникаетъ новый вопросъ: если задача момента лишь «освѣщать», зачѣмъ Landesberg' уже теперь рекомендуетъ исполнѣ опредѣленную мѣру—признаніе картельныхъ соглашеній. Далѣе возникаетъ общее сомнѣніе относительно того, насколько отвѣчаютъ природѣ закона задачи предварительной информации. «Сторонники системы публичности, остроумно замѣчаетъ Klein¹⁾, могутъ вводить для себя Bureau of Corporations».

Неудивительно поэтому, если идея административнаго надзора въ томъ видѣ, въ какомъ она была развита Landesberg'омъ, не была принята съѣздомъ; не нашла она и практическаго осуществленія въ попыткахъ изданія законовъ о картеляхъ; авторы законопроектвъ, напротивъ, стремились комбинировать мѣры административнаго характера съ дѣйствіемъ уголовного и гражданскаго законовъ. На первый путь становится австрійскій проектъ «закона о

картеляхъ, распространяющихся на предметы потребленія, которые подлежатъ косвенному обложенію, стоящему въ непосредственной связи съ промышленнымъ производствомъ»¹⁾. Второй легъ въ основаніе венгерскаго проекта 1904 г.

А в стрійскій проектъ 1898 г. «Если самостоятельные предприниматели соединяются, чтобы солидарными дѣйствіями, въ особенности согласованнымъ ограниченіемъ или устраненіемъ конкуренціи въ отношеніи производства, цѣны или сбыта такихъ продуктовъ потребленія, которые, какъ сахаръ, спиртъ, пиво, соль, подлежатъ косвенному обложенію, стоящему въ тѣсной связи съ промышленнымъ производствомъ, то такіе предпринимательскіе союзы (картели) подчиняются на основаніи этого закона государственному надзору». (§ 1). Дѣйствительность государственнаго надзора обезпечивается рядомъ мѣръ.

Министерство финансовъ можетъ «воспретить проведеніе въ жизнь» рѣшеній, касающихся цѣнъ, размѣровъ производства, закупокъ и продажъ, «если они при отсутствіи объективныхъ экономическихъ основаній при очевидномъ вредѣ для поступленія въ § 1 поименованнымъ налогамъ или для потребительныхъ средствъ населенія—направлены къ повышенію цѣнъ товаровъ или заказовъ, во вредъ покупателямъ или заказчикамъ, или пониженію цѣнъ во вредъ производителямъ или исполнителямъ. Равнымъ образомъ можетъ быть воспрещено существованіе картеля или (соотвѣтствующаго) измѣненія картельнаго устава, если картель преслѣдуетъ одну изъ, цѣлей предусмотрѣнныхъ предыдущей частью (этой статьи)...

Имѣются ли на-лицо соотвѣтствующія условія, рѣшаетъ послѣ тщательнаго разслѣдованія министерство финансовъ по своему усмотрѣнію (nach freiem Ermessen) (§ 8). Если министерство финансовъ воспрещаетъ картельное соглашеніе или его измѣненіе, послѣднія становятся недѣйствительными; далѣе законъ устанавливаетъ уголовную кару (арестъ отъ 1 до 6 мѣс. и штрафъ отъ 200—10 т. г.), въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо умышленно или по грубой небрежности: 1) «вопреки государственному запрету или до истеченія въ § 4 опредѣленныхъ сроковъ принимаетъ участіе въ дѣятельности картеля 2) выполняетъ картельное рѣшеніе, 3) принимаетъ, участіе въ картели, которая начала функционировать: а) на основаніи незаявленнаго устава, б) не соблюдая статей устава... d) безъ всякаго устава» (§ 16). При министерствѣ финансовъ образуется смѣшанная коммиссія (6 чиновниковъ и 6 специалистовъ); при каждомъ воспрещеніи картелей или ихъ рѣшеній министерство испрашиваетъ докладъ коммиссіи (§ 11).

Венгерскій проектъ 1904 г.²⁾ «Договоръ, по которому между сторонами происходитъ взаимное соглашеніе о добровольномъ ограниченіи промышленнаго производства и оборота (картельный договоръ),

¹⁾ № 154 der Beilagen zu den Stenogr. Protokollen des Abgeordnetenhauses.

²⁾ Текстъ этого проекта и «мотивы» къ нему помѣщены въ «Kartell-Rundschau» 1904 г., стр. 680—699.

¹⁾ 27-й съѣздъ по отчету Kartell-Rundschau 1904 г. стр. 668.

подпадает—поскольку настоящий законъ не содержитъ специальныхъ предписаній—подъ дѣйствіе общихъ законовъ о договорахъ» (§ 1).

Картельные уставы, ихъ измѣненія и дополненія вносятся въ особый регистръ, который публикуется (§ 5); кроме того, каждый вправе получать копіи занесенныхъ въ регистръ уставовъ (§ 6). До занесенія въ регистръ и публикаціи договоры картели съ третьими лицами недействительны (§ 10); но и «послѣдовавшее внесеніе въ регистръ и публикація не исключаютъ оспариванія картельнаго устава» (§ 8). Картельный уставъ подлежитъ оспариванію: а) если въ немъ содержатся положенія... имѣющія цѣлью устраненіе конкуренціи предпріятій, не вошедшихъ въ картель в) если картель съ цѣлью эксплуатаціи публики и при отсутствіи другихъ чрезвычайныхъ условій, видоизмѣняющихъ цѣны—самъ регулируетъ или въ такой степени вліяетъ на рыночныя цѣны, что разница между стоимостью производства и рыночной цѣной рѣзко превышаетъ среднюю предпринимательскую прибыль» (§ 12). Даже отвѣтственность, которой могутъ подлежать картели, выражается въ обязанности возмѣщенія убытковъ предпріятіямъ, потерпѣвшимъ ущербъ отъ дѣятельности картелей, специально направленной къ устраненію конкуренціи (§ 13 а, в, с). Инициатива оспариванія принадлежитъ министру торговли (§ 15), но рѣшеніе выносится судомъ (§ 17). Дабы судъ былъ въ состояніи рѣшать сложные вопросы, связанные съ оцѣнкой дѣятельности картелей, проектъ предоставляетъ суду возможность обращаться къ помощи экспертовъ; для этой цѣли въ Будапештѣ и Аграмѣ учреждается постоянная экспертная коммиссія, члены которой назначаются министромъ юстиціи (§ 20).

Общее построеніе законодательнаго регулированія въ австрійскомъ и венгерскомъ проектахъ одно и то же: авторы обоихъ проектовъ, несмотря на модное снабженіе закона разнообразными средствами административнаго характера, повторяютъ основную ошибку дѣйствующаго законодательства, ибо достаточно только по соглашенію предпринимателей принять форму, не отвѣчающую признакамъ § 1, чтобы оба проекта оказались лишенными всякаго практическаго значенія.

Логическимъ результатомъ чрезмѣрнаго увлеченія идеей административнаго надзора явилась необходимость постоянно оперировать картельными соглашениями въ цѣломъ. Австрійскій проектъ пытается дополнить этотъ общій надзоръ наблюденіемъ за отдельными картельными дѣйствіями; § 8 предусматриваетъ запретъ нѣкоторыхъ рѣшеній картелей, если они вредно отражаются на покупательной силѣ населенія; но при этомъ проектъ оказывается вынужденнымъ возложить на министерство финансовъ (для котораго заключенія § 11 учреждаемой коммиссіи необязательны) совершенно разнородныя обязанности по выполненію нѣкоторыхъ административныхъ функций (регистрація и т. д.) и по оцѣнкѣ полезности или вредности даннаго картельнаго рѣшенія. Однако установленіе полезности или вредности даннаго дѣйствія, дѣлается ли оно до или послѣ

его совершенія, есть всегда оцѣнка матеріальная, между какъ задачи административнаго надзора не должны выходить за предѣлы формальной свѣрки соответствія даннаго положенія требованіямъ закона. Авторы установили кратчайшій съ точки зрѣнія административной срокъ для заявленія картельныхъ рѣшеній, 24 часа; но поможетъ ли эта быстрота? 24 часа—срокъ дѣйствительно небольшой для составленія доклада коммиссіи, для вынесенія резолюціи министерствомъ, но торговый рынокъ работаетъ несравненно быстрее.

Венгерскій проектъ вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что предоставилъ министерству финансовъ лишь инициативу по оспариванію нѣкоторыхъ дѣйствій картелей, но рѣшеніе выносится судомъ и даже члены экспертной коммиссіи ¹⁾ назначаются министромъ юстиціи. И здѣсь, еще ярче, чѣмъ въ противорѣчіяхъ австрійскаго проекта, сказалась невозможность на почвѣ административнаго надзора воздѣйствовать на тѣ или иные картельныя дѣйствія.

Венгерскій проектъ предусматриваетъ два случая оспариванія картели: если она нарушаетъ интересы во-первыхъ, конкурентовъ и, во-вторыхъ, публики (§ 12). Обязанность возмѣщенія гражданскаго ущерба проектъ устанавливаетъ лишь въ пользу первыхъ (§ 13). Если далѣе обратить вниманіе на крайне неопредѣленные утвержденія § 12. 6 (см. стр. 43) объ оспариваніи картели при чрезмѣрно высокихъ цѣнахъ, станетъ яснымъ, что и тѣ постановленія, которыя направлены противъ картелей, имѣютъ въ виду интересы того же промышленнаго класса примѣнительно къ той его группѣ, которая стоитъ внѣ картельныхъ соглашеній.

Цѣль австрійскаго проекта—объ этомъ откровенно говоритъ его оглавленіе (см. стр. 40)—борьба съ злоупотребленіями лишь тѣхъ картелей, дѣятельность которыхъ можетъ вредно отразиться на поступленіи косвенныхъ налоговъ. «Кто думаетъ, говоритъ авторъ статьи объ австрійскомъ проектѣ въ «Neue Zeit», что законъ о картеляхъ есть мѣра соціальной политики ошибается: это не что иное, какъ налоговый законъ» ²⁾.

Венгерскій проектъ уголовному преслѣдованію, какъ мѣрѣ, пополняющей административный надзоръ предпочелъ гражданское воздѣйствіе. Почему? «Уголовный законъ, поясняютъ мотивы проекта ³⁾, будетъ отпугивать стороны отъ заключенія картельныхъ договоровъ». Учреждая экспертную коммиссію законъ, однако, подробно (§ 12 и 13) перечисляетъ случаи оспариванія картели, иначе, объясняютъ авторы проекта, «обезпеченности правового существованія картели будетъ угрожать опасность».

Лишь этой неустойчивостью отношенія составителей проектовъ къ картельному движенію можно

¹⁾ Венгерскій проектъ, — и въ этомъ его большая заслуга, оцѣнилъ всю важность экспертизы при тѣхъ новыхъ задачахъ, которыя выдвинуло передъ судомъ промышленное развитіе.

²⁾ «Die Neue Zeit» XV, № 44, стр. 563.

³⁾ Текстъ и мотивы венгерскаго проекта напечатаны въ Kart.-Rundschau 1904 г. (стр. 699).

объяснить приданіе ими рѣшающаго значенія мѣрѣ, по природѣ своей предназначенный служить лишь вспомогательнымъ орудіемъ. Административный надзоръ—какъ рѣшеніе картельной проблемы, это нѣкоторый средній путь, открывающій возможность, издавая законы о картеляхъ, фактически все оставлять въ прежнемъ положеніи. И то законодательство, которое вполне опредѣленно задалось цѣлью бороться съ злоупотребленіями картелей и трестовъ, инстинктивно пришло къ отстраненію на задній планъ столь шумѣвшей идеи административной опеки: въ австралійскомъ законѣ 1906 года административному надзору отведено самое скромное мѣсто.

VI.

Какъ видно изъ самаго названія австралійскаго закона—«къ защитѣ австралійской промышленности и подавленію монополіи»—онъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: борьбу съ иностранной конкуренціей (такъ наз. *damping*)¹⁾ и противодѣйствіе монополіи туземныхъ предпринимателей. Для нашей цѣли представляетъ интересъ лишь вторая задача. Штрафомъ въ 500 ф. ст. австралійскій законъ караетъ «всякое лицо (подъ лицомъ—«*Person*» согласно терминологіи австралійскаго закона слѣдуетъ понимать также и корпорацію, фирму, трестъ), которое своими дѣйствіями сознательно стремится къ тому, чтобы ограничить торговую или промышленную дѣятельность во вредъ публикѣ, или недобросовѣстной конкуренціей подвергаетъ опасности существованіе какой либо, выгодной для Австраліи, отрасли промышленности, которая затрагиваетъ интересы производителей, рабочихъ и потребителей». До доказательства обратнаго конкуренція предполагается недобросовѣстной, если 1) отвѣтчикомъ является трестъ, 2) если она дѣйствительно или съ большой вѣроятностью стремится чрезмѣрно понизить заработную плату или вызвать дезорганизацию австралійской промышленности или лишить занятія рабочихъ (стр. 435). При рецидивѣ виновный въ недобросовѣстной конкуренціи вмѣсто денежнаго штрафа или наряду съ денежнымъ штрафомъ подвергается тюремному заключенію срокомъ до 1 года. Лица, потерпѣвшія матеріальный ущербъ, имѣютъ право иска въ тройной мѣрѣ. «Особый порядокъ даетъ возможность членамъ торговыхъ обществъ (компаніи, картеля, треста) освободиться отъ обвиненія въ сознательномъ нарушеніи этого закона; для этой цѣли должны быть поданы административной власти заявленія, заключающія въ себѣ полный уставъ общества, картеля или корпораціи» (стр. 436).

Нельзя не отмѣтить одной принципиальной особенности, рѣзко отличающей этотъ законъ отъ другихъ аналогичныхъ попытокъ: призванный бороться съ монополіей трестовъ, законъ Австраліи непосредственно направленъ не противъ нихъ, а противъ всякаго «лица», совершающаго опредѣленные дѣйствія; лишь особое распределеніе бремени доказательства въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственнымъ

является трестъ, обнаруживаетъ истинный смыслъ закона. Это формальное обобщеніе борьбы приводитъ къ двумъ существеннымъ результатамъ. Во-первыхъ, какую бы форму ни приняло соглашеніе предпринимателей, при отвѣтственности каждаго «лица», оно не можетъ избѣгнуть законнаго преслѣдованія. Во-вторыхъ—и это особенно существенно—благодаря оперированію такимъ широкимъ понятіемъ, какъ «лицо», австралійскій законъ выигрываетъ въ социальномъ смыслѣ: изъ мѣры, направленной противъ нѣкоторыхъ злоупотребленій опредѣленныхъ промышленныхъ организацій, онъ превращается въ актъ, призванный бороться съ цѣлымъ и характернымъ явленіемъ новаго времени—монополіей производителей, онъ превращается въ актъ социальной политики.

Австралійскій законъ противъ трестовъ и картелей изданъ такъ недавно, что судить о его практической цѣнности преждевременно; но за нимъ безусловно остается заслуга правильной постановки вопроса. Послѣ продолжительныхъ и страстныхъ дебатовъ о томъ какъ слѣдуетъ устраивать картельный регистръ, послѣ попытокъ размѣнять картельную проблему на рядъ специальныхъ вопросовъ о борьбѣ съ трестами свеклосахарной промышленности (Австрія 1903 г.), съ картелями, сокращающими поступленіе косвенныхъ налоговъ (Австрія 1898 г.) и т. д., австралійскій законъ первый рѣзко и отчетливо подчеркнул единую природу явленія. Съ этого момента борьба можетъ вестись различными путями, но лишь при условіи, что предварительно будетъ выработанъ общій взглядъ на социально-экономическое значеніе процессовъ трестирования и картелированія промышленности.

Своимъ развитіемъ и пышнымъ расцвѣтомъ капиталистическое хозяйство обязано идеѣ свободной конкуренціи; но свобода конкуренціи привела не только къ промышленному прогрессу, она вызвала и перепроизводство и кризисы; вмѣстѣ съ послѣдними явилась необходимость внести въ хозяйственный организмъ извѣстныя регулирующія начала. Промышленное развитіе неизбежно должно было вызвать къ жизни организаціи, которыя со своей индивидуалистической природой совмѣщали бы способность вносить нѣкоторую планомѣрность въ капиталистическое производство, такими организаціями явились тресты и картели. Но когда въ роли регуляторовъ выступаютъ учрежденія, преслѣдующія строго индивидуалистическіе интересы, регулированіе превращается въ монополію, монополія въ эксплуатацію. Вмѣстѣ съ послѣдней передъ правовымъ сознаніемъ встаетъ задача защиты массы потребителей отъ монополистической политики трестовъ и картелей; но при этомъ можетъ ли законодатель забыть, что регулированіе и монополія двѣ стороны одного и того же явленія? Поэтому соотвѣтственно двойственной природѣ трестовъ и картелей двойственной становится задача социальной политики: ей предстоитъ одновременно и поддерживать тресты и картели въ ихъ качествѣ регуляторовъ производства, и бороться съ ними, какъ организаціями эксплуатирующими потребителя. При такихъ услови-

¹⁾ Подробнѣе см. „K.-R.“ III, стр. 615—616.

яхъ рѣшеніе картельной проблемы съ самаго начала не должно претендовать дать исцѣляющее средство отъ всѣхъ золъ, связанныхъ съ картелированиемъ промышленности—задача должна быть несравненно скромнѣе: необходимо хотя бы до нѣкоторой степени обуздать вредные инстинкты новыхъ промышленныхъ организацій. И въ такомъ пониманіи картельная проблема продолжаетъ быть очень сложной и рѣшеніе ея нуждается въ цѣлой системѣ средствъ. Задача юриспруденціи указать, въ чемъ можетъ выразиться помощь законодателя.

Опытъ дѣйствующаго законодательства съ полной убѣдительностью показалъ, что борьба съ картелями и трестами, какъ извѣстными формами промышленныхъ соглашеній, бесплодна; она и нецѣлесообразна, такъ какъ картели и тресты оказываютъ и положительное вліяніе на промышленность: борьба должна вестись съ конкретными дѣйствіями, именно съ тѣми, которыя затрагиваютъ интересы третьихъ лицъ.

Три группы приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ трестами и картелями: предпріятія конкурирующія съ ними, потребители и рабочіе.

Тресты и картели, пользуясь своимъ экономическимъ могуществомъ, стремятся исключить всякую конкуренцію; искусной коммерческой игрой они вынуждаютъ конкурирующія предпріятія войти въ соглашеніе или сойти со сцены. Нѣкоторые авторы видятъ главную задачу закона о трестахъ и картеляхъ въ охранѣ самостоятельности и индивидуальности этихъ предпріятій. «Самыя важныя нарушенія, допускаемыя картелями, говоритъ, на примѣръ, Rundstein, относятся, главнымъ образомъ, къ бойкоту и къ принужденію вступить въ союзъ»¹⁾. Такая точка зрѣнія представляется невѣрной въ двухъ отношеніяхъ.

Прежде всего, какими бы эпитетами («недобросовѣстная» и т. д.) ни надѣляли дѣятельность трестовъ и картелей, направленную къ устраненію конкурентовъ, уловить специфическіе преступные признаки, отличающіе эту конкуренцію отъ всякой иной, невозможно. Оправданія специальной борьбы съ конкуренціей трестовъ и картелей приходится поэтому искать въ общихъ соображеніяхъ о важности поддержанія экономически слабыхъ предпріятій въ борьбѣ съ болѣе крупными. Не касаясь вопроса о цѣлесообразности и практической проводимости *Mittelstandspolitik*, естественно спросить, какая непосредственная связь существуетъ между вопросомъ о юридическомъ регулированіи трестовъ и картелей и этой совершенно самостоятельной системой экономической политики?

Съ другой стороны и по существу невѣрно, что «самыя важныя нарушенія, допустимыя картелями», касаются интересовъ конкурирующихъ предпріятій. Цѣль трестовъ и картелей—созданіе монополіи и повышеніе цѣнъ. Авторы, наиболѣе освѣдомленные о задачахъ картелей въ проектѣ австрійскаго закона (въ 1901 года) о картеляхъ допускаютъ и регистрацію и нѣкоторый надзоръ цѣною лишь

одной уступки: картели, внесенные въ регистръ и подавшіе требуемыя заявленія, освобождаются отъ дѣйствія § 4 закона 1887 года, объявляющаго ничтожными соглашенія съ цѣлью повысить цѣны во вредъ публикѣ; нужно ли лучшее доказательство того, что именно эта цѣль, главнымъ образомъ, преслѣдуется картелями. То законодательство, которое серьезно стремится препятствовать «самымъ важнымъ нарушеніямъ» картелей должно прежде всего принять мѣры противъ чрезмѣрнаго повышенія ими цѣнъ. Здѣсь центръ вопроса.

Три пути были испытаны дѣйствующимъ законодательствомъ о трестахъ и картеляхъ: гражданскій, уголовный и административный. Выборъ того или иного зависитъ отъ той конкретной формы, въ которой будетъ вестись борьба противъ чрезмѣрныхъ цѣнъ.

Высокія цѣны—продуктъ монопольнаго положенія на рынкѣ; казалось бы цѣлесообразнѣе бороться съ этимъ источникомъ злоупотребленій, чѣмъ съ частичными его проявленіями. Но борьба съ монополіей—вслѣдствіе крайней трудности установленія ея въ отдѣльныхъ случаяхъ—можетъ вестись лишь въ формѣ борьбы съ соглашениями, создающими монопольное положеніе, т. е. лишь въ такой формѣ, которая рѣшительно отвергнута и практикой и теоріей; поэтому объектомъ юридическаго воздѣйствія должны быть конкретные случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ; это воздѣйствіе можетъ быть выражено въ формѣ предварительной провѣрки законности картельныхъ рѣшеній, устанавливающихъ цѣны товаровъ (система административнаго надзора); но принципъ предварительной цензуры совершенно непримѣнимъ къ торговому обороту, и самый совершенный надзоръ неизбежно превратится въ тормазъ хозяйственнаго развитія. Какъ въ массѣ другихъ случаевъ, законъ поэтому и здѣсь вынужденъ бороться съ общественнымъ зломъ черезъ наказаніе отдѣльныхъ уже совершенныхъ преступленій; этой цѣли можетъ служить лишь уголовный законъ. Мы такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, не вызываемаго объективнымъ экономическимъ положеніемъ, подлежатъ уголовному наказанію. Въ связи съ этимъ предложеніемъ возникаетъ рядъ серьезныхъ затрудненій.

Перемѣщеніе преслѣдованія съ трестовъ и картелей на ихъ дѣйствія съ логической неизбежностью приводитъ къ дальнѣйшему: если наказуются дѣянія, взятые отдѣльно отъ картельнаго соглашенія, они тѣмъ самымъ теряютъ формальную связь съ картельнымъ договоромъ и получаютъ значеніе самостоятельнаго деликта. Но если опредѣленное дѣйствіе въ себѣ самомъ включаетъ всѣ элементы преступнаго дѣянія, должны ли быть оставлены безъ наказанія тѣ же дѣйствія, если они совершены какимъ-либо инымъ путемъ. Въ частности, если подлежатъ наказанію случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, то можетъ ли законъ ограничиться примѣненіемъ этой кары исключительно къ трестамъ и картелямъ? Не говоря о томъ, что такое положеніе заставило бы лишь послѣднихъ принимать форму

¹⁾ „Das Recht der Kartelle“, стр. 217.

болѣе терпимую закономъ; представляется ли юридически допустимой различная квалифікація одного и того же дѣянія въ зависимости отъ того, кто его совершилъ? Уголовный запретъ поэтому долженъ быть распространенъ на всѣ случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, независимо отъ того, произведено ли оно единоличнымъ или коллективнымъ предпринимателемъ. Разумѣется, примѣненіе этой мѣры къ индивидуальнымъ предпринимателямъ будетъ имѣть преимущественно формальное значеніе: единичныя предпріятія встрѣчаютъ достаточное противодѣйствіе искусственному повышенію цѣнъ въ конкуренціи другихъ предпріятій. Фактически, слѣдовательно, дѣйствіе уголовной угрозы скажется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда конкуренція совершенно или почти будетъ отсутствовать, т. е. когда конкурирующія предпріятія объединяются въ трестъ и картель.

Уголовному уложенію 1903 г. извѣстенъ аналогичный случай наказанія единичныхъ предпринимателей; послѣдняя часть вышецитированной 242 ст. говоритъ: «опредѣленному въ первой части сей статьи наказанію (арестъ до 1 мѣсяца или штрафъ не выше 100 р.) подлежитъ торговецъ или промышленникъ, виновный въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣнъ на предметы продовольствія или иные предметы необходимой потребности, если виновный воспользуется протекающею отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайней нуждой мѣстнаго населенія».

Распространеніе этой угрозы на всѣ случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ можетъ встрѣтить возраженіе съ точки зрѣнія экономической реакціонности подобной мѣры, напоминающей средневѣковыя попытки законодательнаго регулированія оборота посредствомъ установленія максимальныхъ и «справедливыхъ» цѣнъ. Но между тѣми и другими существуетъ коренное различіе.

Въ средневѣковыхъ законахъ проявлялось стремленіе законодательными мѣропріятіями удержатъ промышленное развитіе въ стадіи цехового регламентированнаго хозяйства; то были заключительные акты отживающей экономической эпохи, ибо государственной опекой предстояло уступить мѣсто свободной индивидуальной инициативѣ. Наша эпоха характеризуется усиленіемъ государственнаго начала. Въ различныхъ сферахъ соціальной жизни свободное самоопредѣленіе сторонъ замѣнено обязательной государственной регламентаціей; таковы напр. обязательное страхование рабочихъ, установленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ максимальнаго рабочаго дня и т. д. Словомъ въ настоящее время проникновеніе государственнаго начала въ торговый оборотъ является частнымъ осуществленіемъ идеи, которая съ каждымъ днемъ крѣпнѣетъ и которой въ будущемъ предстоитъ сыграть еще большую роль.

Въ этомъ смыслѣ мы въ самомъ началѣ отмѣтили исключительный интересъ, который представляетъ картельная проблема для криминалиста: здѣсь уголовный законъ явится проводникомъ новыхъ началъ, распространяющихъ государственное регулированіе на рядъ частно-правовыхъ отношеній. Не говоря о широкой области соціальной политики, кото-

рая тѣмъ самымъ открывается для уголовного законодательства, нельзя не отмѣтить, что новые виды наказуемыхъ дѣяній будутъ способствовать сближенію понятія преступленія, — которое до сихъ поръ опредѣляется лишь формально, какъ дѣйствіе противонравное и въ законѣ обложенное наказаніемъ, — съ понятіемъ всякаго общевреднаго дѣйствія. Надо ли говорить о практическихъ результатахъ этого сближенія.

Но установленію наказанія за чрезмѣрно высокія цѣны могутъ быть противопоставлены соображенія практической трудности оперированія такими понятіями, какъ «чрезмѣрное» повышеніе. Дѣйствительно законъ не въ силахъ дать точные признаки чрезмѣрной повышенности цѣнъ; но онъ этого и не долженъ дѣлать. Требованіе точныхъ и детальныя формулировокъ покоится на смѣшеніи прежнихъ дѣяній, которыми оперировалъ законъ, съ новыми, видвинутыми процессомъ промышленнаго развитія: уголовный законъ, облагая наказаніемъ опредѣленныя дѣйствія экономического характера не можетъ пользоваться методами назначенія наказанія за убійство, тѣлесныя поврежденія, простое и квалифицированное воровство. Съ того момента, какъ уголовный законъ выступаетъ въ роли регулятора экономической жизни, центръ тяжести передвигается къ суду; свобода судебного толкованія, какъ мы неоднократно указывали выше, неизбежно возрастаетъ¹⁾. Расширеніе компетенціи судьи связано съ опасностью неоднородности судебной практики въ отдѣльных мѣстахъ и въ различное время; но тамъ, гдѣ обязанность судьи самостоятельно рѣшить, есть ли на лицо чрезмѣрное повышеніе, гибкость судебной практики становится ея достоинствомъ, ибо содержаніе самого понятія «чрезмѣрное» не совпадаетъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ. Здѣсь передъ нами случай, аналогичный извѣстнымъ статьямъ гражданскихъ уложений, объявляющимъ ничтожными сдѣлки, противныя «добрымъ правамъ и общественному порядку».

Передъ нами, слѣдовательно, и принципиальная и практическая возможность облагать наказаніемъ случаи чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, если оно не вызвано объективнымъ экономическимъ положеніемъ. Другой вопросъ насколько современное политическое и социальное положеніе позволяютъ рассчитывать на осуществленіе подобной мѣры.

Еще болѣе въ этомъ смыслѣ возбуждаетъ сомнѣній возможность изданія законовъ въ защиту третьей группы, интересы которой затрагиваются трестами и картелями, — рабочихъ.

Характерно, что классъ, ближе всѣхъ другихъ общественныхъ группъ соприкасающійся и терпящій отъ всемогущества трестовъ и картелей, обнаруживаетъ наименьшее безпокойство въ связи съ усиливющимся процессомъ трестированія промышленности. Интернаціональный соціалистическій конгрессъ 1904 г. въ Амстердамѣ подтвердилъ резолюцію 1900 г. о томъ, что «соціалистическія партіи должны избѣгать всякаго участія въ законодательныхъ попыткахъ

¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ усиливается, конечно, значеніе экспертизы.

препятствовать появлению предпринимательских союзовъ или ихъ росту, такъ какъ подобныя попытки всегда безнадежны, а иногда реакціонны» ¹⁾. Естественно, если социалистическій конгрессъ, стоящій на точкѣ зрѣнія рабочей самопомощи видитъ въ «организованной силѣ» рабочихъ «единственное средство противъ притѣсненій капитала». Но дѣйствующій законъ, такъ часто обнаруживающій стремленіе привить рабочему классу вѣру въ помощь законодателя, — что имъ сдѣлано для защиты рабочихъ отъ злоупотребленій трестовъ и картелей? За исключеніемъ Австраліи мы нигдѣ — ни въ законѣ ни въ проектахъ — не встрѣчаемъ нормъ, охраняющихъ интересы рабочаго класса отъ организованной силы предпринимателей. Практическія пожеланія нѣмецкаго Juristentag'a 1904 г. сводятся къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) «государственное вмѣшательство при чрезмѣрно высокихъ экономическихъ положеніемъ не вызываемыхъ цѣнахъ и 2) предоставленіе рабочимъ такой же свободы коалицій, какой пользуются предприниматели». Невольно возникаетъ вопросъ: если для охраны интересовъ рабочихъ достаточно свободы коалицій, почему и для защиты потребителей не ограничиться требованіемъ свободы союзовъ потребителей, потребительныхъ обществъ и т. д.? Если же интересы потребителей охраняются спеціальными нормами, необходимъ и особый законъ, предусматривающій злоупотребленія трестовъ и картелей, какъ нанимателей рабочей силы. Здѣсь злоупотребленія могутъ выражаться, главнымъ образомъ, въ пониженіи заработной платы непосредственно, или косвенно черезъ удлиненіе рабочаго дня; поэтому желательно вмѣшательство закона въ смыслъ запрета установленія трестами и картелями заработной платы болѣе низкой, чѣмъ она существуетъ въ другихъ некартелизированныхъ предпріятіяхъ; если же трестъ или картель охватываетъ всѣ предпріятія данной отрасли промышленности, то не ниже средней для данной мѣстности нормы. Разумѣется, рассчитывать на то, что эти мѣры найдутъ примѣненіе во всѣхъ случаяхъ пониженія заработной платы трестами и картелями нельзя, такъ какъ не всегда удастся установить наличность треста или картеля.

Мы отвергли регистрацію въ качествѣ орудія противъ трестовъ и картелей, какъ монополистическихъ организацій; но нѣкоторый публичный надзоръ можетъ быть полезенъ съ точки зрѣнія интересовъ еще одной группы, которая также можетъ пострадать отъ дѣятельности трестовъ и картелей, и о которой однако всѣ забываютъ; мы говоримъ объ обширной группѣ кредиторовъ трестовъ и картелей, ввѣряющихъ имъ черезъ посредство многочисленныхъ банковъ, свои капиталы и сбереженія.

Можно ли быть увѣреннымъ, что съ проведеніемъ въ жизнь всѣхъ указанныхъ мѣропріятій картели и тресты превратятся въ совершенно безвредныя для общественнаго цѣлаго организаціи? Нѣтъ, нельзя. Болѣе того, такой задачи законъ и не можетъ себѣ ставить. Цѣль разумнаго законодательства не исчер-

пывающее рѣшеніе картельной проблемы, а созданіе закона, способнаго принести maximum пользы затронутымъ картельнымъ движеніемъ интересамъ; исчерпывающее же рѣшеніе картельной проблемы дадутъ тѣ новыя общественныя формы, которыя явятся на смѣну капиталистическимъ отношеніямъ.

А. Трайнинъ.

Къ вопросу объ исключеніи депутатовъ Косорова и Колюбакина изъ состава гос. думы.

Министерство юстиціи вошло въ госуд. думу съ представленіемъ о признаніи «выбывшимъ изъ состава думы» депутата В. Е. Косорова. На этотъ разъ «представленіе» министерства мотивировано. Министерство признаетъ, что въ силу 21 ст. учр. гос. думы «признаніе депутата выбывшимъ» изъ состава думы зависитъ отъ ея «постановленія». Правда, при этомъ оно, какъ извѣстно, отрицаетъ право думы на свободное рѣшеніе: при наличности судебного приговора, по мнѣнію министерства юстиціи, постановленіе думы сводится къ «механическому отсѣченію» осужденнаго. Въ статьѣ «неприкосновенность депутатовъ» («Право», № 22 за настоящій годъ) мы доказывали всю юридическую несостоятельность и политическую опасность точки зрѣнія министерства юстиціи. Мы указали, что институтъ «неприкосновенности» является необходимымъ средствомъ для огражденія независимости народнаго представительства и что институтъ этотъ у насъ установленъ ст. 21 учр. гос. думы.

Но при обсужденіи дѣла депутата Косорова (равно какъ и ранѣе осужденнаго А. М. Колюбакина) даже не приходится возбуждать принципиальнаго вопроса о предѣлахъ и характерѣ правъ думы при обращеніи къ ней требованій объ исключеніи осужденныхъ депутатовъ. Министерство основываетъ свое «представленіе» о признаніи д. Косорова «выбывшимъ» изъ состава думы на утвержденіи, что «осужденіе по судебному приговору за преступное дѣяніе, влекущее за собой лишеніе или ограниченіе правъ, признается обстоятельствомъ, влекущимъ за собой выbytіе члена гос. думы изъ ея состава, причемъ, какъ слѣдуетъ изъ разъясненія сената по дѣлу Водовозова, закономъ имѣется въ виду самый фактъ признанія лица по суду виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, каковое по законодательной его санкции могло повлечь за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, независимо отъ назначенной мѣры взысканія и, слѣдовательно, рѣшающее значеніе имѣетъ не определенное въ судебномъ приговорѣ наказаніе, а самый характеръ вмѣненнаго судомъ въ вину преступленія». Не можетъ быть спора о томъ, что толкованіе сената для госуд. думы необязательно. «Разъясненіе» сената по дѣлу Водовозова страдаетъ такими юридическими дефектами (вопросъ уже достаточно разработанъ въ спеціальной юридической литературѣ, чтобы къ нему стоило возвращаться), —

¹⁾ Цитируемъ по „Kartell-Rundschau“ 1904 г., стр. 619.

что дума должна, какъ мы полагаемъ, отвергнуть его правильность. А въ такомъ случаѣ ей придется признать, что даже вопросъ о признаніи «выбывшимъ» д. Косоротова (равно и д. Колюбакина) не можетъ быть поставленъ. Въдѣ если состоявшимся судебнымъ приговоромъ (тюремное заключеніе безъ ограниченія правъ) не поражены избирательныя права депутата, то дума не вправе признать его «выбывшимъ». Такимъ образомъ, центр тяжести въ дѣлахъ депутатовъ Косоротова и Колюбакина—въ толкованіи плохо редактированнаго закона объ избирательныхъ правахъ. Отрицая правильность сенатскаго разъясненія по дѣлу Водовозова, мы утверждаемъ, что требованіе объ исключеніи д.д. Косоротова и Колюбакина основано на неправильномъ толкованіи закона, а потому должно быть отвергнуто при любомъ взглядѣ на смыслъ 21 ст. учр. гос. думы. Даже согласные съ точкой зрѣнія министерства юстиціи, что означенная статья требуетъ при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ «механическаго отсѣченія членовъ думы»,—должны признать, что въ дѣлахъ д.д. Косоротова и Колюбакина нѣтъ на лицо обстоятельствъ, которыя допустили бы примѣненіе «механическаго отсѣченія»...

Мих. Могилянскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 121. 11 августа 1908 г.

Ст. 939. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о юнкерскихъ училищахъ.

Ст. 940. О распространеніи дѣйствія пункта I отдѣла втораго приказа по воен. вѣд. 1905 года № 769 на всѣхъ вообще казаковъ, поступающихъ на укомплектованіе иркутской и красноярской казачьихъ сотенъ.

Ст. 941. Объ учрежденіи съ 1-го января 1908 года при Семеновскомъ Александровскомъ госпиталѣ должности втораго комиссара.

Ст. 942. О предоставленіи войсковому наказному атаману амурскаго и уссурійскаго казачьихъ войскъ права освобождать зачисляющихся въ названныя войска переселенцевъ отъ станичныхъ повинностей на одинъ годъ.

Ст. 943. Объ уступкѣ офицерамъ подлѣ ихъ сѣдло строевыхъ лошадей.

Ст. 944. О правѣ на единовременное пособіе офицеровъ частей, назначаемыхъ для охраны желѣзнодорожныхъ мостовъ, станцій и пути.

Ст. 945. О порядкѣ аттестованія окружныхъ юрисконсультовъ.

Ст. 946. О добавленіи въ штатъ одесскаго военнаго госпиталя двухъ штатныхъ сестеръ милосердія.

Ст. 947. Объ установленіи ежегоднаго отпуска по 1.000 рублей на выдачу военнымъ врачамъ награды за выдающіяся научныя работы согласно правиламъ о военно-медицинской отчетности мирнаго времени.

Ст. 948. О введеніи въ штатъ вилнскаго военнаго госпиталя 4 сестеръ милосердія.

Ст. 949. О распространеніи дѣйствія приказа по военному вѣдомству 1907 года № 298 на чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, командируемыхъ въ аттестаціонныя совѣщанія.

Ст. 950. Объ оставленіи и на будущее время въ

штатахъ 249—256 пѣхотныхъ резервныхъ батальоновъ священниковъ и церковниковъ.

Ст. 951. О переименованіи станицы Аки-Юртовской, сунженскаго отдѣла, терской области, въ станицу Воронцово-Дашковскую, а станицы Новогладковской, кизлярскаго отдѣла, той же области, въ станицу Гребенскую.

Ст. 952. О предоставленіи права на казенную прислугу прапорщикамъ запаса, поступившимъ въ военныя и юнкерскія училища прямо изъ запаса.

Ст. 953. О распространеніи дѣйствія лѣсоохранительныхъ законовъ на лѣса кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 954. Объ увеличеніи содержанія участковымъ фельдшерамъ семирѣченскаго казачьяго войска.

Ст. 955. Объ утвержденіи таблицы вещевого интендантскаго довольствія нижнихъ чиновъ наружными знаками отличія въ обмундированіи, установленными приказами по военному вѣдомству 1906 года за № 52 и 1907 года за №№ 193 и 195.

Ст. 956. О разрѣшеніи казакамъ первоочередныхъ частей всѣхъ казачьихъ войскъ въ указанныхъ случаяхъ продажи ихъ собственныхъ строевыхъ лошадей.

Ст. 957. Объ увеличеніи содержанія нѣкоторымъ внутренне-служащимъ казакамъ.

Ст. 958. Объ измѣненіи въ формѣ обмундированія учениковъ военно-ремесленныхъ школъ войска донскаго и объ отнесеніи расходовъ по заведенію бѣлья для учениковъ этихъ школъ на хозяйственные капиталы школъ.

Ст. 959. Объ обнародованіи приказа по военному вѣдомству отъ 26-го марта 1908 года № 137.

Ст. 960. Объ установленіи въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ двухъ новыхъ войсковыхъ округовъ.

Ст. 961. О переименованіи сыр-дарьинскаго и ферганскаго управленій воинскихъ начальниковъ—перваго въ ташкентское, а втораго—въ скобелевское.

Ст. 962. О переименованіи осадныхъ артиллерійскихъ полковъ.

Ст. 963. О включеніи 1-й сибирской пѣхотной резервной бригады съ ея артиллеріей, а равно иркутской и красноярской казачьихъ сотенъ—въ составъ 3-го сибирскаго армейскаго корпуса.

Ст. 964. О прекращеніи продажи охотничьяго пороха частнымъ лицамъ изъ окружныхъ складовъ войска донскаго и новочеркаскаго артиллерійскаго склада.

№ 122. 12 августа 1908 г.

Ст. 965. Объ отпускѣ 25.000 тыс. руб. на сооруженіе служительскихъ казармъ при томскомъ университетѣ.

Ст. 966. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ: 1) на содержаніе столярно-токарнаго отдѣленія при низшей ремесленной школѣ въ селѣ Рождественской Хавѣ, воронежскаго уѣзда и губерніи; 2) на устройство и содержаніе столярной мастерской и дополнительное оборудованіе слесарной мастерской при азовской низшей ремесленной школѣ; 3) на устройство и содержаніе столярно-токарнаго отдѣленія при подольской, имени Я. И. Козлова низшей ремесленной школѣ; 4) на содержаніе третьяго кузнечнаго отдѣленія при новороссійской низшей ремесленной школѣ, на оборудованіе сего отдѣленія и на устройство кухни для учениковъ; 5) на введеніе въ курсъ юрьевоцкой, костромской губерніи, низшей ремесленной школы, преподаванія кузнечнаго дѣла и рациональнойковки лошадей; 6) на устройство при ананьевской, херсонской губ. школѣ ремесленныхъ учениковъ помѣщеній для кузницы и двигателя и на пополненіе оборудованія; 7) на содержаніе литейнаго отдѣленія при Александровской елабужской школѣ ремесленныхъ учениковъ, учрежденной на средства Гирбасовыхъ; 8) на содержаніе литейнаго отдѣленія низшей ремесленной школы, состоящей при рыбнскомъ низшемъ механико-техническомъ училищѣ, имени д. с. с. Кома-

рова; 9) на окончательное устройство низшей ремесленной школы въ городѣ Мологѣ; 10) на устройство и содержаніе школы ремесленныхъ учениковъ въ городѣ Луганскѣ; 11) на расширеніе зданія елисаветпольскаго михайловскаго ремесленнаго училища, и 12) на пособіе низшей ремесленной школѣ въ мѣстечкѣ Мринѣ, нѣжинскаго уѣзда, черниговской губ., на устройство кузницы и пополненіе ея оборудования.

Ст. 967. Объ отпускѣ изъ казны средствъ на расширеніе зданій бахмутскаго ремесленнаго училища, а также на устройство при немъ и содержаніе электро-техническаго класса и литейнаго отдѣленія.

Ст. 968. Объ отпускѣ средствъ на внутреннее устройство подвального этажа въ зданіи Николаевскаго средняго механико-техническаго училища.

Ст. 969. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому русскому техническому обществу на постройку и оборудование зданія для с.-петербургскаго ремесленнаго, по механическому дѣлу, училища.

Ст. 970. Объ отпускѣ изъ казны средствъ на расширеніе мастерскихъ клинцовскаго средняго технического училища и на устройство классныхъ комнатъ для состоящей при немъ низшей ремесленной школы.

Ст. 971. Объ отпускѣ изъ казны средствъ на окончаніе постройки зданія для кашинскаго александровскаго реальнаго училища.

Ст. 972. Объ отпускѣ изъ казны средствъ на постройку зданія для юрьевецкой низшей ремесленной школы.

Ст. 973. Объ устройствѣ: 1) сѣменной селекціонной станціи и біологическаго питомника при московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ и 2) зоотехническаго отдѣленія при ярославской испытательной лабораторіи по молочному хозяйству.

Ст. 974. Объ отпускѣ изъ казны дополнительно по 300 р. въ годъ на содержаніе учителя пѣнія при читинской учительской семинаріи.

Ст. 975. Объ учрежденіи учительскаго института въ г. Ярославлѣ.

Ст. 976. О передачѣ въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія безенчукской сельско-хозяйственной опытной станціи и объ отпускѣ средствъ на ея содержаніе.

Ст. 977. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе омской и бѣловской школъ молочнаго хозяйства.

Ст. 978. Объ устройствѣ въ городѣ Баку электрическаго повѣрочнаго учрежденія и объ отпускѣ средствъ на оборудование и содержаніе сего учрежденія въ 1908 г.

Ст. 979. Объ усиленіи полиціи въ г. Никополѣ, Екатеринославской губ.

Ст. 980. О дополнительномъ отпускѣ средствъ на содержаніе маріинскаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ и уманскаго средняго училища садоводства и земледѣлія.

Ст. 981. О дополненіи штата управленія перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Ст. 982. Объ учрежденіи въ ставропольской губ. одной должности станового пристава.

Ст. 983. Объ усиленіи штата пркутской городской полиціи.

Ст. 984. Объ учрежденіи въ тургайской области должностей становыхъ приставовъ и полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 985. Объ учрежденіи новыхъ должностей классныхъ чиновъ полиціи въ городахъ: Ровно, Жмеринкѣ, Ново-Вилейскѣ, Сарапулѣ и Бендерахъ, и объ увеличеніи канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ городского полицейскаго управленія города Аккермана.

Ст. 986. Объ отпускѣ пособія городу Старому

Быхову, могилевской губерніи, на содержаніе мѣстной полицейской команды.

Ст. 987. Объ усиленіи гомельской городской полиціи.

Ст. 988. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе временной ревизіонной комиссіи въ С.-Петербургѣ для провѣрки отчетности въ военныхъ расходахъ вызванныхъ войной съ Японіей.

Ст. 989. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе кавказской археографической комиссіи.

Ст. 990. Объ отпускѣ владимірскому губернскому земству пособія на капитальный ремонтъ казенныхъ шоссе.

Ст. 991. О преобразованіи тимоновскаго, климовичскаго уѣзда, могилевской губерніи, ремесленнаго класса въ низшую ремесленную школу.

Ст. 992. Объ отпускѣ средствъ на окончаніе постройки зданія и оборудование кожевеннаго загола при богородскомъ ремесленномъ училищѣ.

Ст. 993. О дополнительномъ отпускѣ средствъ на содержаніе низшей ремесленной школы въ селеніи „Пороховые заводы“ близъ С.-Петербурга.

Ст. 994. О дополнительномъ отпускѣ средствъ на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а также на организацію курсовъ профессиональныхъ знаній при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и введеніе преподаванія ручного труда.

Ст. 995. Объ открытіи при карачевской, херсонской и благовѣщенской учительскихъ семинаріяхъ четвертыхъ классовъ и объ учрежденіи при названныхъ семинаріяхъ четвертыхъ штатныхъ должностей наставника.

Ст. 996. Объ отпускѣ средствъ: 1) на содержаніе мужскихъ гимназій въ Тифлисѣ (Кукахъ) и Армавирѣ и мужской прогимназіи въ Екатеринодарѣ; 2) на содержаніе мужской гимназіи въ Сочи и 3) на образованіе 15 стипендій въ пансіонахъ учебныхъ заведеній общества св. Нины для дѣвицъ магометанскаго исповѣданія въ городахъ Тифлисѣ, Баку и Эривани.

Ст. 997. Объ отпускѣ средствъ на мѣропріятія по улучшенію и развитію животноводства.

Ст. 998. Объ усиленіи штата канцеляріи перваго департамента правительствующаго сената.

Ст. 999. Объ отпускѣ средствъ на періодическія изданія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

Ст. 1000. Объ утвержденіи строительной стоимости переустройства станціи Обухово и первоочередныхъ работъ по переустройству с.-петербургскихъ пассажирской, товарной и сортировочной станцій николаевской желѣзной дороги.

Ст. 1001. Объ отпускѣ средствъ на производство дополнительныхъ изысканій для соединенія сѣверныхъ дорогъ съ сибирскою магистралю.

Ст. 1002. О дополнительномъ отпускѣ средствъ на содержаніе инженерно-механическаго зданія и лабораторій харьковскаго технологическаго института Императора Александра III.

Ст. 1003. О дополнительномъ отпускѣ средствъ на выдачу третного не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ къ учительскимъ должностямъ.

Ст. 1004. О сохраненіи росписанія личнаго состава и окладовъ содержанія чиновъ временныхъ партій и отрядовъ для заготовленія переселенческихъ участковъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ.

Гродненскій окр. судъ съ участіемъ
сословныхъ представителей.

(Отъ спеціального корреспондента).

(Продолженіе 1).

Слѣдующимъ говорить повѣренный гражданск. истцовъ присяжный повѣренный Г. Д. Скарятинъ. Г. Д. Скарятинъ отмѣчаетъ то необычное отношеніе сторонъ, которое создано въ данномъ дѣлѣ. Обыкновенно, гражданскіе истцы — естественные союзники прокурора, но въ этомъ дѣлѣ они не шли рука объ руку съ представителемъ государственнаго обвиненія. Почему? — отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить общая часть обвинительнаго акта, въ основу которой положена та мысль, что евреи — враги русской государственности, какой то болѣзненный наростъ на русскомъ государственномъ организмѣ, вызывающій естественную, законную реакцію со стороны здоровыхъ силъ этого организма — реакцію, при извѣстныхъ условіяхъ принимающую столь ужасающія проявленія, какъ это было въ памятные для Бѣлостока іюньскіе дни. Мысль эта не новая. Съ гордостью, впрочемъ, можно констатировать, что раздѣляется она лишь небольшою группой русскихъ людей, но за то усердно ими пропагандируется и, къ счастью, довольно безуспѣшно вѣдряется въ сознаніе широкихъ народныхъ массъ. Вотъ эта то мысль, какъ это указываетъ присяжный повѣренный Скарятинъ, и была той напередъ заданной темой, которую составитель обвинительнаго акта пытался обосновать почерпнутымъ изъ слѣдствія матеріаломъ. И заранѣе, а priori, можно было бы сказать, что это положеніе не можетъ быть обосновано, что оно плодъ не строгой логики, не объективнаго отношенія къ слѣдственному матеріалу, а лишь извѣстнаго, слишкомъ извѣстнаго намъ за послѣднее время настроенія.

— Я, — говоритъ присяжный повѣренный Скарятинъ, — этого отношенія не раздѣляю... Проанализировать, способенъ ли фундаментъ прокурорскаго положенія выдержать прикосновеніе строгой логики и... и добросовѣстнаго отношенія къ фактамъ, — задача нелегкая. И нелегка она не потому, чтобы гражданскіе истцы не были убѣждены въ своей правотѣ, а лишь благодаря совершенно исключительнымъ условіямъ, въ которыя они поставлены въ этомъ процессѣ. Шли они сюда съ многочисленными и яркими доказательствами въ рукахъ и съ вѣрой въ возможность приподнять хотя бы немного завѣсу надъ одной изъ самыхъ мрачныхъ картинъ нашей современности. Но суду извѣстно, что въ первой же стадіи процесса истцы были лишены своихъ доказательствъ и теперь вынуждены довольствоваться показаніями почти исключительно тѣхъ свидѣтелей, которые вызываются прокурорской властью.

— И вотъ я стою теперь передъ вами безъ своего лучшаго оружія, почти съ голыми руками. Но, гг. судьи и сословные представители, на моей сторонѣ величайшая сила въ мірѣ — сила правды, той правды, которую можно скрыть на время съ глазъ людей, но побѣдить которую нельзя никогда. Съ непоколебимой вѣрой въ эту чудесную, святую силу я и обращаюсь къ выполненію поставленной себѣ задачи. Я не буду касаться того общаго политическаго мотива, съ котораго начинается обвинительный актъ — вопроса о связи освободительнаго движенія съ терроромъ. Не мѣсто политической тенденціозности въ обвинительномъ актѣ, не мѣсто

ей и въ судѣ. Не буду я, далѣе, касаться той части обвинительнаго акта, которую съ полнымъ правомъ мы можемъ назвать апологіей исключительныхъ положеній, не буду касаться потому, что я говорю передъ судомъ, дѣйствующимъ на основаніи уставовъ императора Александра II. Впрочемъ, эта часть обвинительнаго акта въ достаточной мѣрѣ, хотя, быть можетъ, и преждевременно использована, и не мною и не моими единомышленниками съ трибуны государственной думы. Обойду, наконецъ, молчаніемъ и общій вопросъ объ отношеніи еврейства къ христіанству. Перейду прямо къ тѣмъ указаннымъ въ обвинительномъ актѣ причинамъ, которыя, по мнѣнію прокурора, создали ту острую вражду мѣстнаго христіанскаго населенія къ бѣлостокскимъ евреямъ, на почвѣ которой былъ подготовленъ погромъ. Первая изъ этихъ причинъ, по мнѣнію прокурора, та роль, которую играла еврейская молодежь въ предшествовавшихъ погрому террористическихъ актахъ.

Если бы это высказано было въ видѣ предположенія, съ этимъ можно было бы согласиться. Революціонное настроеніе создается условіями жизни. Чѣмъ хуже эти условія для извѣстной группы населенія, тѣмъ естественнѣе стремленія ея измѣнить создающій эти условія государственный укладъ. И если вспомнить, что евреи въ Россіи загнаны въ тѣсныя предѣлы осѣлости, если вспомнить, что еврейскую молодежь на порогѣ въ школу ожидаетъ проц. норма, переступить черезъ которую удастся лишь очень немногимъ; если вспомнить, что между тѣмъ государственное тягло лежитъ на евреяхъ въ той же мѣрѣ, какъ и на другихъ племенныхъ группахъ, а самая тяжелая, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и самая почетная повинность кровью-воинская повинность отбывается ими въ гораздо большей степени, чѣмъ другими національностями русскаго государства; если все это вспомнить, то легко понять, что русскіе евреи должны съ особой страстностью стремиться къ измѣненію столь неблагоприятныхъ для своего племени условій современной русской государственной жизни. Будь это иначе, евреи были бы рабами, а изъ рабовъ хорошіе граждане не создаются. Если бы обвинитель ограничился предположеніемъ, что чувства горечи и племенной обиды должны революціонизировать еврейскую молодежь, съ нимъ можно было бы согласиться. Но онъ идетъ далѣе. Ему нужно придать своему положенію характеръ обоснованности и въ поискахъ за нею онъ ссылается на 12-й томъ слѣдственаго производства и помѣщенные въ немъ протоколы осмотровъ цѣлаго ряда дѣлъ о политическихъ преступленіяхъ. Перечисляя дѣла о предшествовавшихъ погрому государственныхъ преступленіяхъ, авторъ обвинительнаго акта ограничивается утвержденіемъ, что виновниками этихъ преступленій въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ являлись молодые евреи, принадлежащіе къ различнымъ революціоннымъ организаціямъ, до анархистовъ включительно. Такая неопредѣленность основанная на точныхъ, повидимому, данныхъ вывода заставила гр. истца проштудировать 12-й томъ и въ результатѣ получились слѣдующія цифры: изъ 44-хъ осматрѣнныхъ на предварительномъ слѣдствіи дѣлъ о террор. актахъ 42 были прекращены за необнаруженіемъ виновныхъ, а по двумъ, дошедшимъ до суда, дѣламъ состоялись оправдательные приговоры. На чемъ же спрашивается, обосновано утвержденіе обвинителя, что виновниками этихъ актовъ были въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ евреи?

Но если въ использованіи слѣдственаго матеріала для обоснованія утвержденія своего о степени участія въ террористическихъ актахъ евреевъ, составитель обвинительнаго акта не проявилъ достаточной осторожности, то совершенно уже непостижимо, какимъ образомъ изъ тѣхъ же слѣдств.

1) См. „Право“ № 37.

данныхъ были почерпнуты опредѣленные указанія на партійную принадлежность необнаруженныхъ лицъ! Это такая загадка, разгадку которой можно найти лишь въ стремленіи во что бы то ни стало подкрѣпить свою предвзятую мысль, хотя бы и съ рискомъ подорвать убѣдительность своей аргументаціи. Но для объясненія погромнаго настроенія христіанскаго населенія г. Бѣлостока этого было еще мало. Самъ обвинитель признаетъ, что въ террористическихъ актахъ принимала участіе еврейская революціонная молодежь, погромщики же не считались ни съ поломъ, ни съ возрастомъ, ни тѣмъ болѣе съ партійностью своихъ жертвъ. Обвинитель выходитъ изъ этого положенія очень просто. Онъ говоритъ, что евреи вообще отказывались содѣйствовать властямъ въ обнаруженіи виновныхъ и что, поэтому, у мѣстнаго христіанскаго населенія создалось убѣжденіе, что за этихъ молодыхъ евреевъ отвѣтственны всѣ евреи г. Бѣлостока. Искусственность такого объясненія бросается въ глаза. Неужели г. прокурору не были извѣстны столь многочисленные за послѣдніе годы и внѣ предѣловъ осѣдлости случаи введенія административнымъ путемъ круговой поруки цѣлыхъ группъ населенія за преступленія ихъ сочленовъ, неужели г. прокуроръ не задумывался надъ значеніемъ подобныхъ мѣръ, неужели онъ не понималъ, что этими мѣрами насильно хотятъ заставить населеніе прійти на помощь властямъ, и неужели г. прокурору недоступна та простая и ясная мысль, что принуждаютъ дѣлать что либо тѣхъ, кто не хочетъ дѣлать этого добровольно? А если это такъ, то не въ племенномъ родствѣ молодыхъ и старыхъ евреевъ нужно искать причины этого явленія. Причина эта лежитъ гораздо глубже.

— Я думаю,—говоритъ прис. пов. Скарятинъ,—что мыслящая часть русскаго общества отлично понимала это и понимаетъ, что та идея страшной круговой поруки кровью, которой обвинительная власть пытается объяснить бѣлостокскій погромъ, едва ли могла быть усвоена безъ посторонней, по крайней мѣрѣ, помощи, даже подонками бѣлостокскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, я увѣренъ, что вы, г.г. судьи, вы, которые отвергли солидарную отвѣтственность подсудимыхъ передъ гражданскими истцами, съ негодованіемъ отвергнете мысль о допустимости кровавой круговой поруки потерпѣвшихъ, хотя бы въ качествѣ смягчающаго вину подсудимыхъ мотива ихъ преступленія.

Второй причиной, вызвавшей, по мнѣнію прокурора, озлобленіе противъ евреевъ, была, какъ онъ полагаетъ, вражда на экономической почвѣ. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, уже разобранномъ предшествовавшимъ ораторомъ, прис. пов. Скарятинъ отмѣчаетъ одно: тѣ же условія были и ранѣе и, къ тому же, во время освободительнаго движенія создалась, напротивъ, та спайка между рабочими, независимо отъ ихъ національности, о которой и на судѣ показывали многіе свидѣтели.

Подготовивъ, такимъ образомъ, почву для вражды христіанъ къ евреямъ, обвинит. актъ говоритъ, что на этой почвѣ родились слухи, которые „хотя ничѣмъ и не подтверждались, но дѣйствовали на тревожно настроенное воображеніе жителей въ этотъ періодъ времени“, т. е. съ осени 1904 г. до погрома. Среди христіанъ ходили слухи о предстоящихъ метаніяхъ бомбъ въ храмы, массовыхъ нападенійхъ евреевъ на банки, правит. учрежденія, полицію и т. д., среди евреевъ распространились слухи о готовящемся погромѣ.

Эти упоминанія обв. акта о „ничѣмъ не подтвердившихся слухахъ“ приводятъ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ въ изумленіе. Дѣйствительно, мы не слышали о томъ, чтобы въ христіанскіе храмы бросали бомбы, дѣйствительно, мы не слышали о томъ, чтобы евреи пытались производить массовыя нападенія на правительственныя учрежденія: обвѣ

этомъ мы не слышали. Но зато мы слышали о другомъ, о томъ, что имѣло мѣсто 30 іюля 1905 г. Мы слышали, что въ этотъ злополучный день были разстрѣляны 36 ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ. Мы слышали, что объ этомъ дѣлѣ не было произведено никакого разслѣдованія. Мы слышали показаніе свидѣтеля Лившица, что вслѣдъ за этимъ ужаснымъ разстрѣломъ мирныхъ жителей и по поводу его одинъ офицеръ сказалъ ему знаменательную фразу: „солдаты рвутся въ бой“.

— Г.г. судьи! Лившицъ переживалъ тогда, какъ и всѣ бѣлостокскіе евреи тревожные дни и, понятно, что эта фраза не осталась неизвѣстной его семьѣ, родственникамъ, знакомымъ, естественно, что она получила широкое распространеніе среди бѣлостокскаго еврейства. И обвинительный актъ при такихъ условіяхъ говоритъ, что циркулировавшіе въ еврейской средѣ тревожные слухи ничѣмъ не подтверждались. А развѣ не извѣстенъ былъ обвинителю другой фактъ—фактъ начала погрома за нѣсколько дней до убійства полиц. Деркачева, погрома, прекращеннаго послѣднимъ въ самомъ началѣ? И опять таки слухи о погромѣ не подтверждались? Я съ этимъ согласиться не могу. Полагаю, что не согласитесь съ этимъ и вы, г.г. судьи. И я скажу, что при такихъ условіяхъ, мы имѣемъ основаніе съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ показанію свидѣтеля д-ра Эпштейна, удостовѣрившаго, что атмосфера погрома ощущалась давно и въ такой степени, что достаточно было появиться на улицѣ группѣ солдатъ или полицейскихъ, чтобы мирное населеніе пряталось по своимъ домамъ.

Наконецъ, одной изъ ближайшихъ причинъ погрома обвинитель считаетъ убійство полиц. Деркачева. Изъ показаній ряда свидѣтелей нетрудно было убѣдиться, что онъ заслуженно стяжалъ себѣ уваженіе и любовь всего бѣлостокскаго населенія, но съ особеннымъ уваженіемъ должны были относиться къ нему евреи. Послѣ прекращенія начавшагося за нѣсколько дней до его смерти погрома Деркачевъ въ разговорѣ съ раввиномъ Могилевымъ сказалъ: „для погрома нужно переступить черезъ мой трупъ“. Это—многозначительная фраза. Если Деркачевъ это сказалъ, значитъ ему было извѣстно, что были люди, желавшіе устроить погромъ, и что это желаніе было настолько сильно, что они способны были для его осуществленія даже перешагнуть черезъ трупъ нераздѣлявшаго ихъ желаніе полиціимейстера. И вотъ, когда послѣ этого разговора, слова Деркачева оказались пророческими, когда этотъ человѣкъ сталъ трупомъ, какое впечатлѣніе должна была произвести его смерть на еврейское населеніе? При условіяхъ того момента у евреевъ должна была явиться почти полная увѣренность, что погромъ неминуемъ. И признаки пережитаго тогда евреями волненія проявились очень ярко. Евреи собираются на совѣщаніе, обсуждаютъ вопросъ о возложеніи вѣнка, посылаютъ делегатовъ въ полицейское управленіе узнать, какъ будетъ принятъ вдовой убитаго вѣнокъ отъ евреевъ. Судъ помнитъ, какъ въ первое посѣщеніе д-ромъ Райгородскимъ полицейскаго управленія секретарь выразилъ недоумѣніе по поводу возможности сомнѣнія въ томъ, чтобы возложеніе этого вѣнка могло быть нежелательно. Судъ помнитъ, какъ на слѣдующій день Райгородскій узналъ, что приставъ Шереметовъ, этотъ, какъ говорятъ, врагъ Деркачева, высказался противъ возложенія вѣнка отъ евреевъ, какъ послѣ этого Райгородскій пришелъ въ управленіе объясняться по этому поводу, какъ и. д. полиц. Радецкій въ разговорѣ съ нимъ заявилъ, что это „дѣло Шереметова“. Напоминая суду далѣе разговоръ Райгородскаго съ Шереметовымъ и угрозу послѣдняго погромомъ, прис. пов. Скарятинъ отмѣчаетъ, что разговоръ этотъ происходилъ 29 мая. Неудивительно, что эта угроза встревожила доктора Райгородскаго и со словами:

„здесь грозят погромом, мы примем против этого меры; я еду к губернатору“, он вышел из полицейского управления. Последние слова Райгородского дали обвинителю основание поместить в обвинительном акте следующую удивительную фразу: „принятые меры выразились, главным образом, в организации еврейской самообороны“. Что это такое? Ведь еврейскую самооборону автор обвинительного акта считает революционной организацией и рассматривает ее деятельность, как преступную. Какое же он имел право и основание поставить в связь с этой революционной деятельностью имя доктора Райгородского. Но обвинительный акт об основаниях, вообще, мало думает...

Относительно истории с вѣнкомъ показанія свидѣтелей Грибоѣдова и Васильева, с одной, и Ярошенко и Федосова, с другой стороны, находятся в явномъ между собою противорѣчіи: тогда какъ первые двое удостовѣрили, что вдова Деркачева не только не отказывалась принять вѣнокъ отъ евреевъ, но выразила по адресу еврейскаго общества благодарность за ихъ сердечное отношеніе къ памяти ея мужа, двое послѣднихъ свидѣтелей утверждаютъ, что г-жа Деркачева принять вѣнокъ отказалась. Прис. пов. Скарятинъ склоненъ думать, что обѣ стороны правы и что вдова Деркачева, находясь подъ противоположными вліяніями, одновременно давала по этому вопросу противоположные отвѣты. А если это такъ, то нельзя не придти къ заключенію, что были лица, которые придавали этому вѣнку особое значеніе. Евреи хотѣли этимъ вѣнкомъ выразить Д. свою признательность за его дѣятельность. Но если вспомнить, при какихъ условіяхъ это имѣло мѣсто, если вспомнить, что самый фактъ возложенія этого вѣнка въ значительной степени подрывалъ слухи об убійствѣ Д. евреями и, во всякомъ случаѣ, мѣшалъ практическому примѣненію упомянутого выше принципа круговой кровавой поруки евреевъ другъ за друга, если это вспомнить, то станетъ ясно, что воздѣйствовать на г-жу Д. въ смыслъ непринятія вѣнка отъ евреевъ на гробъ ея покойнаго мужа должны были лица, заинтересованныя въ обвиненіи евреевъ въ убійствѣ Деркачева и съ этимъ обвиненіемъ связывавшія свои послѣдующіе планы.

Остановившись затѣмъ, на нѣкоторыхъ деталяхъ визитовъ еврейской депутаціи къ губернатору Кистеру и генералу Бадеру, отмѣтивъ, далѣе, что отъ легенды о массовомъ пріѣздѣ передъ погромомъ въ Бѣлостокъ молодыхъ евреевъ-чернорубашечниковъ послѣ судебного слѣдствія отказалась даже обвинительная власть, прис. пов. Скарятинъ переходитъ къ другимъ, усмотрѣннымъ обвиненіемъ, признакамъ приготовленій со стороны самообороны, и прежде всего, къ сигнализациі на еврейскомъ кладбищѣ въ ночь передъ погромомъ.

Что же это была за сигнализациа? Свидѣтель Федосовъ объяснилъ, что въ эту ночь на еврейскомъ кладбищѣ поднимались какіе то свѣтящіеся шары и, на вопросъ прис. пов. Скарятинъ отвѣтилъ, что они были похожи на обыкновенные дѣтскіе шары. Значеніе этихъ шаровъ ни названному свидѣтелю, ни кому либо другому неизвѣстно.

Другой свидѣтель, городской Козловскій, показавъ, что 31 мая, наканунѣ погрома, онъ слышалъ непрерывную стрѣльбу со стороны еврейскаго кладбища, стрѣльбу, которую, кромѣ него, не слышалъ никто. Но тотъ же свидѣтель рассказывалъ и о томъ, что происходило на его глазахъ въ 4 ч. утра 1 іюня на Суражской улицѣ. Онъ увѣрялъ, что видѣлъ тогда, какъ молодые евреи выносили ящики, наполненные револьверами, которые и раздавали своимъ товарищамъ. На вопросъ, закрыты были ящики или нѣтъ, онъ, конечно, отвѣтилъ, что были закрыты, а когда прис. пов. Скарятинъ поинтересовался узнать, какимъ образомъ удалось

ему видѣть револьверы въ закрытыхъ ящикахъ, свидѣтель, не смущаясь, отвѣтилъ: „чему же тамъ быть, какъ не револьверамъ; другого товара евреи въ такое время носить не будутъ“.

— Достаточно вспомнить это удивительное показаніе, чтобы понять, какую цѣну имѣетъ сдѣланная на него обв. актомъ и представителемъ госуд. обвиненія ссылка

— Покончивъ,—продолжаетъ прис. пов. Скарятинъ,—съ условіями, которыя должны были создать непримиримую вражду христіанскаго населенія къ евреямъ, г. обвинитель произнесъ фразу, которая мнѣ, признаюсь, поразила: до такой степени странно звучитъ она въ устахъ государственнаго обвиненія. Онъ сказалъ: „злоба христіанскаго населенія къ евреямъ должна была вылиться въ той или другой формѣ“. Какія же меры предъ погромомъ принимались военной силой и гражданскими властями? Въ обвинительномъ актѣ по этому поводу говорится: „Въ то же время военное начальство въ Бѣлостокѣ, въ виду доклада и. д. полиц. Федосова о возбужденномъ состояніи населенія, вызванномъ убійствомъ Деркачева, и распространявшихся по городу слуховъ о возможномъ нападеніи 1 іюня революціонеровъ на правительственные и кредитныя учрежденія въ Бѣлостокѣ, распорядилось объ усиленіи въ городѣ на этотъ разъ наряда войскъ. Равнымъ образомъ и бѣлостокская полиція въ ожиданіи большого стеченія 1-го іюня богомольцевъ—православныхъ и католиковъ—съ своей стороны приняла меры предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ“. Читая это мѣсто обвинительнаго акта, невольно изумляешься, какимъ образомъ могъ произойти погромъ при столь энергичной и, главнымъ образомъ, согласованной дѣятельности властей? Обратимся, однако, къ тому, что обнаружилось по этому поводу на судебномъ слѣдствіи. 29 мая и. д. полиц. Федосовъ обращался къ генералу Бадеру съ просьбой объ усиленіи наряда войскъ. Напомню, что на слѣдующій день, 30 мая, губернаторъ Кистеръ, тѣмъ не менѣе, не считаетъ возможнымъ погромъ, за отсутствіемъ тревожныхъ свѣдѣній отъ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ. Между тѣмъ, того же 30 мая здѣсь въ Бѣлостокѣ, въ штабѣ дивизіи было устроено военное совѣщаніе о мѣрахъ, которыя должно было принять вслѣдствіе заявленія со стороны Федосова. На этомъ совѣщаніи городъ былъ разбитъ на сѣверный и южный районы и во главѣ каждаго изъ нихъ были поставлены особые военачальники; войска было рѣшено вывести изъ казармъ и размѣстить ихъ по городу въ различныхъ помѣщеніяхъ, въ томъ числѣ и въ частныхъ домахъ и дворахъ. И все это было выполнено въ Бѣлостокѣ въ прямое нарушеніе Высочайше утвержд. 7 февраля 1906 г. правилъ о призывѣ войскъ гражданскими властями. Между тѣмъ, 31 мая, то лицо, которому ввѣрена была по закону власть, которому ввѣрена была безопасность жителей, гродненскій губернаторъ Кистеръ — ѣдетъ въ Вильно къ генералъ-губернатору и командующему войсками съ просьбой о содѣйствіи военныхъ властей въ Бѣлостокѣ на первое іюня и, слѣдовательно, не подозревая, что Бѣлостокъ и безъ этого ходатайства уже представляетъ изъ себя военный лагерь, а не городъ въ мирное время. Какъ это могло такъ случиться, при соединеніи Бѣлостока съ Гродно телефономъ, остается непонятнымъ, и мы лишь знаемъ, что законный хозяинъ города оказывается отрѣзаннымъ отъ него, не имѣетъ никакого представленія о томъ, что волнуетъ и потрясаетъ жителей, и лишь 1 іюня получаетъ отъ и. д. полиціи по телефону извѣстіе, что въ Бѣлостокѣ „адъ“. Какъ отвѣтственное лицо, онъ бросается на станцію, беретъ экстренный поѣздъ, но экстренно проѣхать ему удастся лишь до станціи Бѣлостокъ. Дальнѣйшее путешествіе встрѣчаетъ

препятствіе. Генераль Богаевскій отказывается выслать за нимъ на станцію экипажъ, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ потерять около часа драгоценнаго времени и пріѣхать въ городъ въ почтовой кибиткѣ. Впрочемъ, оказывается спѣшить ему было незачѣмъ. Встрѣтившій его и. д. полиц. Радецкій заявляетъ ему, что генераль Богаевскій проситъ его, губернатора Кистера, въ распоряженія по охранѣ города не вмѣшиваться. Губернаторъ пробуетъ протестовать, возражаетъ, что власти своей онъ никому не передавалъ, и что вообще онъ такого положенія вещей не понимаетъ, но въ концѣ концовъ губернаторъ вынужденъ подчиниться силѣ необходимости и оставить власть въ городѣ въ рукахъ лицъ, которымъ она не принадлежала и, за отсутствіемъ въ то время въ городѣ военнаго положенія, принадлежать не могла. Такъ законная гражданская власть капитулировала въ Бѣлостокѣ передъ властью военной.

Какія же исключительныя обстоятельства заставили власть принять въ Бѣлостокѣ эти чрезвычайныя мѣры? „Слухи“ — отвѣчаетъ обвинит. актъ, „молва“ — перефразируетъ представитель обвинения, слухи и молва о томъ, что 1-го іюня революціонеры рѣшили организовать массовыя нападенія на кредитныя и правительственныя учрежденія, на чиновниковъ и полицію. Ни одинъ изъ допрошенныхъ нами по этому поводу свидѣтелей не рѣшился, однако, сознаться въ довѣрчивомъ отношеніи своемъ къ этимъ слухамъ, и только въ отданномъ по войскамъ приказѣ отъ 31 мая, какъ это удостовѣрилъ свид. подполк. Буковскій, сообщалось объ упомянутыхъ предполагаемыхъ нападеніяхъ революціонеровъ. Откуда же исходили эти свѣдѣнія? Намъ говорятъ: „отъ подполк. Грибоѣдова“, т. е. изъ источника, самаго, повидимому, компетентнаго: Грибоѣдовъ въ качествѣ начальника жандармскаго управленія, дѣйствительно, является центромъ, въ которомъ должны были сосредоточиваться всѣ, имѣющія политическую окраску, свѣдѣнія. При такихъ условіяхъ немудрено, что его свѣдѣніямъ могли повѣрить. Но на судѣ было прочитано показаніе этого свидѣтеля, въ которомъ онъ категорически и опредѣленно заявляетъ, что у него, какъ у начальника жандармскаго управленія, и у чиновъ ему подчиненныхъ, свѣдѣній о возможныхъ безпорядкахъ въ Бѣлостокѣ или о какихъ-нибудь массовыхъ выступленіяхъ революціонеровъ абсолютно не имѣлось.

Но каковъ бы ни былъ источникъ этихъ слуховъ, къ которымъ съ такимъ основательнымъ недоувѣріемъ отнеслись прошедшіе передъ судомъ свидѣтели, спрашивается, заслуживали ли эти слухи довѣрія сами по себѣ. Достаточно вспомнить полковн. Буковского, который на вопросъ повѣрен. гражд. истца, объяснилъ, что въ тотъ моментъ въ Бѣлостокѣ было не болѣе не менѣе, какъ 6400 штыковъ и 2 полка кавалеріи. Спрашивается, можно ли было, при наличности такой военной силы, иначе, какъ съ улыбкой, отнестись къ мысли о возможномъ нападеніи на правительственныя учрежденія и банки бѣлостокскихъ революціонеровъ, вооруженныхъ револьверами, стрѣльба изъ которыхъ, какъ это мы слышали здѣсь, на судѣ, отъ полков. Тяжельникова, оказалась безвредной на такомъ разстояніи, на которомъ солдатскія винтовки дѣйствовали еще великолѣпно. При такихъ условіяхъ, упомянутые слухи могли дѣйствовать на воображеніе лишь очень темной народной массы.

— Собственно, — перебиваетъ предсѣдатель, — тутъ понимается нападеніе экспроприаторское, а не въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы употребляете это выраженіе.

— Я долженъ, — продолжаетъ присяж. повѣрен. Скарятинъ, — считаться съ тѣмъ содержаніемъ слуховъ, которые отразились въ приказѣ по войскамъ и вызвали обращеніе гор. Бѣлостока въ военный

лагерь. Продолжая свою рѣчь, позволю себѣ спросить, приняты ли были властью мѣры къ обезвреженію такихъ, могущихъ дѣйствовать на воображеніе темнаго народа слуховъ, были ли приняты тѣ мѣры успокоенія, которыхъ мы отъ власти имѣемъ ожидать. Да, если признать такими мѣрами тѣ, которыя были приняты 30 іюля 1905 г., и которыя гродненскимъ губернаторомъ въ разговорѣ съ Райгородскимъ были признаны столь успокоительными, то такія мѣры были приняты въ избыткѣ. Но мы такихъ мѣръ мѣрами успокоительными никакъ не можемъ признать, что же касается мѣръ иного, менѣе радикальнаго свойства, то мы знаемъ лишь о томъ, что на 3-ій день бѣлостокскаго погрома, когда въ Гродно имѣлись о немъ подробныя, конечно, свѣдѣнія, въ типографіи губ. гродн. правленія была напечатана телеграмма, сообщающая, что въ крестный ходъ была брошена бомба, которой былъ убитъ православный священникъ и „разорванъ“ (это подлинное выраженіе) католич. ксендзъ. Не знаю, какъ вы отнесетесь къ подобнаго сорта мѣрѣ, но я думаю, что она едва ли могла послужить къ успокоенію населенія. Положимъ, губернаторъ Кистеръ, узнавъ о такой телеграммѣ, немедленно же принялъ мѣры къ ея изытію изъ обращенія въ публикѣ и отпечаталъ опроверженіе сообщенныхъ въ ней свѣдѣній, но, вѣдь, это доказываетъ лишь то удивительное обстоятельство, что въ гродненскомъ губернскомъ правленіи могли печататься такія телеграммы безъ вѣдома начальника губерніи.

Впрочемъ, губ. Кистеромъ была принята одна мѣра дѣйствительнаго успокоенія. Это было 4 іюня, когда онъ обратился къ военнымъ властямъ въ Бѣлостокѣ съ просьбой о снятіи военныхъ постовъ, въ виду жалобъ жителей на дѣйствія солдатъ и полиціи.

Переходя, затѣмъ, къ центральному пункту дѣла, прис. пов. Скарятинъ напоминаетъ суду слѣдующія обстоятельства: 1-го іюня, когда православная процессія вышла изъ собора, а народъ, ожидавшій выхода католич. процессіи, столпился около костела на площади, то въ это время какой-то извозчикъ проскакалъ съ страшнымъ трескомъ по настилкѣ рейнштока, врѣзался въ толпу и вызвалъ здѣсь суматоху. Это было первымъ, такъ сказать, актомъ разыгравшейся трагедіи.

Вторымъ актомъ были два выстрѣла, произведенные вслѣдъ за тѣмъ на Базарной площади противъ костела. Объ этихъ выстрѣлахъ говорить намъ только одинъ свидѣтель Вильчинскій. Затѣмъ слѣдуетъ предупрежденіе православной процессіи о брошенной якобы бомбѣ въ католич. процессію и вызванное этимъ сообщеніемъ смятеніе въ православной процессіи. Какого характера связь между указанными эпизодами находитъ обвин. актъ, остается неизвѣстнымъ. Опредѣленно высказывается по этому поводу обвинитель. Переполохъ, произведенный извозчикомъ, онъ считаетъ случайностью, выстрѣлы на площади обходитъ молчаніемъ и затѣмъ говоритъ, что такъ какъ въ стоявшемъ передъ костеломъ народѣ пошла молва о бомбѣ, за взрывъ которой былъ принятъ произведенный извозчикомъ шумъ, то, желая предупредить православную процессію о грозящей ей опасности, Вильчинскій и другія лица побѣждали сообщить ей объ этомъ на Александровскую улицу, по которой она шла въ это время.

Съ такимъ объясненіемъ случившагося, однако, никакъ нельзя согласиться, — я, говоритъ прис. пов. Скарятинъ, прежде всего увѣренъ, что произведенный извозчикомъ въ толпѣ на Базарной площади переполохъ случайностью не былъ и быть не могъ. Прошу, гг. судьи, вашего особаго вниманія и прежде всего напомню вамъ, что объ эпизодѣ съ извозчикомъ намъ давали здѣсь опредѣленные показанія три свидѣтеля: Трохимчукъ, Сти-

харчук и подпол. Буковский, изъ которыхъ первые двое, близко видѣвшіе этого извозчика, утверждаютъ, что онъ былъ христіаниномъ. При этомъ свид. Стихарчукъ объяснилъ, что былъ въ числѣ лицъ, задержавшихъ этого извозчика, разговаривалъ съ нимъ и узналъ отъ него, будто бы его лошадь бросилась въ толпу, испугавшись выстрѣла, котораго, однако, ни названный свидѣтель, никто либо иной не слышали. Показаніе третьяго изъ поименованныхъ свидѣтелей—подполк. Буковского, имѣетъ особое значеніе. Свидѣтель этотъ удосто- вѣрилъ на судѣ, что въ то время, когда извозчикъ вѣхалъ въ толпу, онъ стоялъ недалеко отъ него на Базарной площади, все хорошо видѣлъ и слышалъ, и этотъ свидѣтель категорически утверждаетъ, что извозчикъ, бросившись въ толпу, крикнулъ: „бомба“. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть и не упускать изъ виду. Но мирится ли съ этимъ обстоятельствомъ предположеніе обвинителя, что произведенный извозчикомъ въ толпѣ переполохъ былъ результатомъ случайности? Если Вильчинскій и другія лица, побѣжавшія отъ православной процессіи съ криками „бомба“, могли быть введены въ заблужденіе, принять произведенный извозчикомъ шумъ за взрывъ бомбы, то возможно ли допустить, чтобы извозчикъ, самъ же колесами своего экипажа нашумѣвшій, принявъ шумъ этотъ за взрывъ бомбы? Думаю, что двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ дать нельзя. И если тѣмъ не менѣе извозчикъ, бросившись въ толпу, кричалъ „бомба“, то мы вправѣ прійти къ заключенію, что это страшное слово было вложено въ его уста тѣми, кто, желая произвести смятеніе, предупреждалъ событіе. Но разъ намъ приходится въ данномъ случаѣ говорить уже о планѣ, то мы, думается мнѣ, имѣемъ право утверждать, что въ этотъ планъ входила и посылка Вильчинскаго и другихъ лицъ съ сообщеніемъ православной процессіи о брошенной будто бы въ католич. процессію бомбы. Припомните, гг. судьи, что этотъ Вильчинскій и другія, бѣжавшія вмѣстѣ съ нимъ, лица, среди которыхъ былъ, по удостовѣренію свид. Котовича, и городской, кричали: „бомба!“ „бомба!“, что это обстоятельство удостовѣрено было на судѣ свидѣтелями Котовичемъ, Бондарчукомъ, Назаренко и Раецкимъ, т. е. всѣми безъ исключенія свидѣтелями, дававшими по этому поводу показанія, и что между тѣмъ Вильчинскій на судѣ ни о какихъ бомбахъ, о которыхъ бы онъ передъ тѣмъ слышалъ, не говорилъ намъ. Быть можетъ, это находитъ себѣ объясненіе просто въ невыдержанности стили показанія этого свидѣтеля, но, какъ бы то ни было, для меня ясно одно: сообщеніе о фантастической бомбѣ также входило въ заранѣе обдуманый планъ.

Итакъ, по закону строгой логики, я не могу согласиться съ мнѣніемъ обвинителя, чтобы вѣздъ извозчика въ толпу и оповѣщеніе православной процессіи объ угрожающей ей опасности были сдѣланы роковыхъ случайностей. Нѣтъ, обстоятельства эти, какъ звенья одной цѣпи, входили въ адскій планъ, который былъ строго обдуманъ и какъ по нотамъ разыгранъ.

Если это такъ, то является вопросъ, кто же были авторами этого плана и кто были его исполнителями. Намъ скажутъ, что, конечно, евреи. Евреи? Но, въ такомъ случаѣ, неизбѣжно предположить, что этотъ извозчикъ, который произвелъ шумъ, бывшій причиной перваго смятенія, что этотъ Вильчинскій и кричавшіе вмѣстѣ съ нимъ „бомба“, что эти лица, и въ ихъ числѣ городской, были подкуплены евреями. Не знаю, какъ вообще, но мнѣ это предположеніе не кажется правдоподобнымъ. Вѣдь, противъ авторства евреевъ въ этомъ дѣлѣ говорятъ и другія соображенія. Вы припомните, гг. судьи, какіе тревожные дни переживало еврейское населеніе города Бѣлостока передъ погромомъ, вы припомните разговоръ представителей еврейскаго

общества съ ген. Вадеромъ и губ. Кистеромъ, припомните отвѣты этихъ лицъ, которые сводились къ тому, что порядокъ не будетъ нарушенъ, если изъ оконъ и съ балконовъ не будутъ стрѣлять и бросать бомбы, вы подумайте о томъ, что представители еврейскаго общества не могли оставить при себѣ эти отвѣты и что, конечно, всѣ евреи гор. Бѣлостока—и молодые, и старые,—хорошо знали передъ погромомъ объ этихъ тревожныхъ признакахъ, которые говорили имъ *memento mori*. И вотъ, предположить, чтобы при такихъ условіяхъ евреи создали упомянутый мною планъ, чтобы, иначе говоря, они создали указанныя властями условія для погрома, предположить это мнѣ не позволяетъ здравый смыслъ. Но этого мало. Вы знаете, что во время происшедшаго въ православной процессіи смятенія на Александровской ул. была брошена, по увѣренію обвинителя, бомба, по моему убѣжденію, петарда, и была произведена стрѣльба изъ револьверовъ, и вы, конечно, со мною согласитесь, что и эти дѣйствія входили въ рассчитанный на смятеніе народа планъ. Кто же, однако, могъ выбрать мѣсто для того чтобы произвести это смятеніе? Уже самый выборъ этого мѣста говорить за то, что это не было дѣломъ рукъ евреевъ.

На Александровской улицѣ сосредоточены правительственныя учрежденія, и 30 мая было рѣшено на совѣщаніи въ штабѣ расположить тамъ значительныя военныя силы, что хорошо было извѣстно населенію. Возможно ли предположить, чтобы евреи въ присутствіи такого количества войска именно здѣсь вызвали смятеніе въ процессіи? Развѣ для этого не было другого мѣста? Что остается въ пользу утвержденія, что этотъ послѣдній поводъ къ погрому создали евреи? Развѣ только предположеніе, высказанное свидѣтелемъ подполк. Грибо- вдовымъ, а за нимъ прокуроромъ, что евреи могли бросить бомбу и затѣмъ подлѣять стрѣльбу на Александровской улицѣ, съ цѣлью предотвратить погромъ. Но это предположеніе интересно лишь, какъ яркое доказательство, что болѣе правдоподобнаго предположенія подыскать не оказалось возможнымъ.

О томъ, брошена ли была на Александровской улицѣ бомба, допрошено было 50 свидѣтелей. Изъ нихъ только четверо говорятъ, что они слышали бомбу. Изъ остальныхъ 46 свидѣтелей 9 говорятъ намъ, что слышали трескъ или гулъ, характеръ котораго опредѣляютъ различно: одинъ—какъ трескъ сильнѣе револьвернаго и слабѣе ружейнаго выстрѣла, другіе, какъ гулъ сильнѣе петарды и слабѣе бомбы, третьи наконецъ говорятъ, что слышали взрывъ, похожій на взрывъ петарды. Всѣ остальные свидѣтели, а ихъ изъ 50 осталось очень много, утверждаютъ, что никакого взрыва не было слышно. Сопоставленіе этихъ свидѣтельскихъ показаній приводитъ къ заключенію, что бомбы на Александровской улицѣ брошено не было, а если что либо и было, то только петарда.

Но если это такъ, если это была не бомба, а петарда, то какимъ образомъ объяснить появленіе раненыхъ разрывнымъ снарядомъ? Что касается Демидюкъ, то помѣщеніе ея въ обвинительномъ актѣ въ числѣ раненыхъ такимъ снарядомъ—плодъ недоразумѣнія. Какъ на предв., такъ на суд. слѣдствіи суд.-мед. освидѣтельствованіемъ этой потерпѣвшей точно установлено было, что ранена она не разрывнымъ снарядомъ, а солдатской пулей. Остается другая раненая—Миньковская.

Врачи-эксперты категорически утверждаютъ, что Миньковская была ранена какимъ то разрывнымъ снарядомъ малой силы, которымъ могла быть и петарда, заключенная въ оболочку. Но на вопросъ, могла ли такая петарда причинить Миньковской найденныя на ея тѣлѣ пораненія при условіи, если она разорвалась у нея въ рукѣ или въ тотъ моментъ, когда она ее бросила, но не

успѣла еще отбросить на далекое разстояніе, врачѣ опредѣленнаго и убѣдительнаго отвѣта дать не могли. Въ рѣчи прокурора слышалась иронія по поводу такого предположенія. Но какъ бы на самомъ дѣлѣ ни было, разорвалась ли петарда въ рукахъ Миньковской или была брошена въ православную процессію, ясно одно, что эта петарда не могла быть брошена евреями. Но возможно ли предположить, — возражаетъ прокуроръ, — чтобы нашелся такой христіанинъ, который рѣшился бы бросить разрывной снарядъ въ православную процессію. Однако, прежде всего слѣдуетъ помнить, что такимъ разрывнымъ снарядомъ въ данномъ случаѣ была петарда, которая, будь она брошена удачно, никому вреда не причинила бы, а затѣмъ, какъ бы то ни было, но вѣдь эта петарда была брошена человекомъ, а къ человеку, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, мы вправѣ предъявлять извѣстные нравственные требованія. Неужели же одна формальная принадлежность къ христіанству гарантируетъ отъ безнравственныхъ и жестокихъ поступковъ? Послѣ того, что 1-го іюня произошло въ Бѣлостокѣ, утверждать этого не приходится.

Но кто же тогда стрѣлялъ въ процессію изъ домовъ Рахитиса и Маковского? Вѣдь, стрѣляли евреи, говоритъ обвинитель, и въ доказательство этого утвержденія ссылаются на показанія свид. Бѣгуна, Карчевскаго, Пѣха, Черновца и Бондарчука, которые будто бы видѣли стрѣлявшихъ съ балконовъ евреевъ.

Прис. пов. Скарятинъ указываетъ, что „ссылка на этихъ свидѣтелей — результатъ недоразумѣнія или невнимательнаго отношенія прокурора къ показаніямъ свидѣтелей“. Въ дѣйствительности Бѣгунъ и Черновецъ показали, что они видѣли на балконѣ 2 этажа дома Маковского какихъ то лицъ, національность которыхъ опредѣлить не могутъ, а Карчевскій и Пѣхъ удостовѣрили, что на балконахъ не видѣли никого, а только слышали производившуюся съ этихъ балконовъ стрѣльбу.

Изъ пяти указанныхъ свидѣтелей въ удостовѣреніе стрѣльбы евреями съ балконовъ на Александровской улицѣ остается, такимъ образомъ, въ распоряженіи прокурора лишь одинъ пом. исправника Бондарчукъ. Онъ утверждаетъ, что видѣлъ стрѣлявшихъ съ балкона евреевъ. Но тотъ же свидѣтель рисовалъ и такую картину происшедшаго: послѣ взрыва на Александровской улицѣ вся мостовая оказалась усыпанной толстымъ слоемъ муки, которой никто, кромѣ Бондарчука, не видѣлъ. Затѣмъ по его словамъ, изъ за угла выбѣжали два еврея, изъ которыхъ одинъ подбѣжалъ къ поставленной на землю иконѣ и въ упоръ выстрѣлилъ въ нее изъ револьвера. Это также видѣлъ только онъ одинъ — и это же опредѣляетъ цѣнность всѣхъ вообще показаній Бондарчука.

Того, что выстрѣлы эти были провокаціонные, прокуроръ не допускаетъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ стрѣляли бы холостыми патронами. Соображеніе весьма существенное, если бы оно не было вызвано недоразумѣніемъ или, скорѣе, недосмотромъ обвинителя. Въ доказательство того, что съ балконовъ стрѣляли именно боевыми патронами, прокуроръ ссылается на суд.-мед. освидѣтельство Пѣха, который будто бы раненъ направленнымъ сверху внизъ выстрѣломъ. Но протоколъ изслѣдованія говоритъ какъ разъ обратное, онъ указываетъ, что каналъ причиненной Пѣху огнестрѣльной раны имѣетъ направленіе не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Итакъ, единственное доказательство стрѣльбы боевыми патронами падаетъ.

Но, можетъ быть, г. представитель госуд. обвиненія не исчерпалъ всѣхъ слѣдственныхъ данныхъ говорящихъ въ пользу его утвержденія. Вѣдь, въ обв. актѣ заключается перечисленіе цѣлаго ряда лицъ, якобы убитыхъ и раненыхъ на Александровской улицѣ при обстрѣлѣ православной про-

цессіи съ балконовъ и еще до прибытія на это мѣсто войскъ. Если однако судъ поинтересуется протоколами суд.-мед. вскрытій и освидѣтельствowanій этихъ лицъ, протоколами, съ которыми, конечно, долженъ былъ бы считаться и составитель обв. акта, то легко можно будетъ убѣдиться, что изъ перечисленныхъ лицъ дѣвочка Ольга Гимикъ была убита ружейной пулей въ грудь на вылетѣ, причемъ входное отверстіе раны расположено ниже выходного, что Марія Буйко убита также ружейной пулей, деформировавшейся послѣ рикошета и осмотрѣнной врачами, и что лишь относительно третьяго и послѣдняго изъ убитыхъ въ это время, по утвержденію обв. акта, лицъ — Лотовскаго — вопросъ, какими пулями были причинены ему раны, остался открытымъ. Что касается, наконецъ, раненыхъ тогда же, тамъ же и при тѣхъ же условіяхъ, по словамъ обв. акта, Маріи Комисарчуку, Маріи Захарчуку, Стефаніи Лубачевской, Маріи Опухтиной и Здановича, то первая изъ нихъ, будучи освидѣтельствована на судѣ, оказалась раненой ружейной пулей, вторая была ранена неизвѣстно какой пулей, а трое послѣднихъ суд.-мед. освидѣтельствowanію вовсе не подвергались.

— И, такъ, я вправѣ утверждать, что не только доказательствъ, но, скажу, ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы на Александровской ул. съ балконовъ стрѣляли боевыми патронами, ни предв., ни суд. слѣдствіе не дали. И если вы припомните, гг. судьи, что, какъ это удостовѣрено показаніями свид. Бѣлавича и мн. другихъ, вслѣдъ за первыми выстрѣлами на Александровской ул. раздались залпы изъ солдатскихъ ружей, если вы припомните обстрѣлъ солдатами казначейства по ошибкѣ, то для васъ станетъ ясно, когда и при какихъ условіяхъ были убиты и ранены поименованныя мною лица. Какъ видите, опираясь на точныя слѣдств. данныя, я совершенно расхожусь съ авторомъ обв. акта, который, продолжая излагать событія на Александр. ул., говоритъ, что происшедшая тамъ въ народѣ „паника улеглась лишь съ прибытіемъ на мѣсто происшествія воинской команды, которая, по указанію участниковъ крестнаго хода, обстрѣляла изъ ружей верхніе этажи дома Рахитиса и Маковского, но при этомъ, какъ впоследствии оказалось, никто изъ находившихся въ этихъ домахъ евреями ни убитъ, ни раненъ не былъ“ и далѣе, что, между тѣмъ, возбужденный противъ евреями за стрѣльбу въ крестный ходъ народъ во время обстрѣла войсковою частью упомянутыхъ домовъ на Алдр. ул., повывергавъ изъ ограды колья, началъ избивать ими находившіяся въ этихъ домахъ лавки, причемъ тогда избиты были на Алдр. ул. до смерти или до смертельныхъ поврежденій 15 лицъ, которые и перечисляются въ обв. актѣ. Гг. судьи, вы по достоинству оцѣните эту часть обв. акта, если, просмотрѣвъ протоколы суд.-мед. вскрытій труповъ этихъ 15 человекъ, убѣдитесь, что изъ нихъ Сора Яворовская была убита ружейной пулей и острорѣзущимъ оружіемъ, Хаймъ Левинъ — такимъ же оружіемъ, Сосницкій — пашкой, Фрейдкесъ — саблей, Бл. Лapidусъ — ружейной пулей въ подбородокъ сверху внизъ и братъ ея Аронъ — ударомъ штыка въ томъ же направленіи. Не говорятъ ли вамъ результаты указанныхъ мною суд.-мед. вскрытій, что Лapidусы были убиты въ лежачемъ положеніи или, быть можетъ, въ то время, когда, стоя на колыняхъ, они молили о пощадѣ.

Не могу, гг. судьи, обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ разыгравшихся тогда на Алдр. ул. эпизодовъ, поразившихъ меня, да и васъ, вѣроятно, своей жестокостью. Вы помните, какъ хулиганы, на глазахъ стоявшихъ въ цѣпи солдатъ, избивали и убили еврейку, вы помните, какъ тогда же къ раненымъ полиція пригласила д-ра Эпштейна, какъ вынудили его обратить вниманіе на одну лишь Миньковскую и не дозволили заняться и дру-

гими умиравшими отъ ранъ людьми. Вы помните какъ изъ числа умиравшихъ Блюма Лапидусъ съ нечеловѣческой силой вскочила на ноги и, подбѣжавъ къ двери, стала кричать: „спасите! моего брата убиваютъ!“ А войска, гг. судьи, войска, которыя должны были охранять жизнь и имущество гражданъ, стояли въ то время тамъ же на Алдр. ул. въ „оцѣплени“.

Не могу, наконецъ, обойти молчаніемъ памятное, вѣроятно, вамъ показаніе офицера, увидѣвшаго тогда же и тамъ же жандарма, собиравшагося стрѣлять изъ казеннаго револьвера. Вы помните, какъ этотъ офицеръ не позволилъ жандарму выстрѣлить и какъ послѣдній, въ нарушение элементарныхъ правилъ воинской дисциплины, отвѣтилъ на это запрещеніе грубостью, такъ что офицеръ предположилъ даже, не переодѣтый ли то былъ въ жандармское платье хулиганъ. Такова въ общихъ чертахъ картина того, что произошло на Александр. ул.

Оттуда, какъ вы знаете, православная процессія вернулась обратно въ соборъ, и обв. актъ утверждаетъ, что на обратномъ пути она подверглась обстрѣлу со стороны еврейской самообороны. Теперь, послѣ суд. слѣдствія, мы знаемъ, каковъ былъ этотъ обстрѣлъ на Николаевской ул. Изъ числа участниковъ процессіи ни одного раненаго не оказалось, а девятилѣтній мальчикъ, имѣвшій неосторожность выглянуть изъ окна, былъ раненъ навзлетъ въ плечо городовымъ. Вы помните, конечно, и показаніе свящ. Тычинина, который, возвращаясь съ процессіей и услышавъ стрѣльбу на Николаевской ул., заинтересовался узнать, кто это стрѣляетъ, и получилъ отвѣтъ, что это стрѣляетъ жандармъ по окнамъ домовъ, чтобы предупредить стрѣльбу революціонеровъ.

Вотъ, гг. судьи, что происходило на Николаевск. ул. На той же улицѣ, гг. судьи, была брошена безвредная бомба въ эскадронъ драгунъ. Я о ней и не упоминалъ бы, если бы въ отвѣтъ на нее не послѣдовалъ обстрѣлъ драгунами домовъ на той же улицѣ.

Здѣсь, на судѣ, много говорилось о бомбѣ, которой былъ раненъ Милюсскій. Къ сожалѣнію, въ ходатайствѣ направленномъ къ выясненію этого, было отказано и теперь остается пользоваться лишь данными предварительнаго слѣдствія. Домъ, въ воротахъ котораго произошелъ будто бы ранившій Милюскаго взрывъ бомбы, находится на Полевой улицѣ. Въ то время на углу этой и Липовской улицъ происходилъ разгромъ магазина Пресса въ присутствіи солдатъ, которые, не мѣшая громиламъ, занялись стрѣльбою по группѣ стоявшихъ на Полевой ул. недалеко отъ указаннаго дома евреевъ. Во время этой-то стрѣльбы и былъ раненъ Милюсскій, который, равно какъ и стоявшій рядомъ съ нимъ св. Косперчикъ, удостовѣрилъ, что взрыва никакого не слышалъ и, какъ и откуда была брошена бомба, не знаетъ, причемъ Милюсскій высказалъ предположеніе, что бомба эта могла быть положена у воротъ, гдѣ онъ былъ раненъ, и что до взрыва онъ ея не замѣтилъ. Можно ли, однако, съ довѣріемъ отнестись къ такому предположенію? Возможно ли допустить, чтобы Милюсскій и Косперчикъ хорошо слышавшіе стрѣльбу, производившуюся съ отдаленнаго отъ нихъ угла Липовой улицы, могли не слышать звука отъ разорвавшейся въ трехъ-четыре-хъ шагахъ отъ нихъ бомбы,—я думаю, что такое предположеніе невозможно. Да, кромѣ того, оно не мирится и съ другими данными дѣла. Эксперты нашли, что если Милюсскій былъ раненъ лежавшимъ на землѣ разрывнымъ снарядомъ, то послѣдній долженъ былъ разорваться въ восьми шагахъ отъ него. Между тѣмъ, отъ калитки, въ которой въ то время стоялъ потерпѣвшій, до выступа каменной стѣны воротъ, гдѣ могла разорваться бомба, всего 3 шага. Это даетъ основаніе заключить, что Милюсскій былъ пораженъ не осколками разрывнаго снаряда, а частями рикошетирующей отъ каменной стѣны пули.

Что касается бомбы на Базарной площади у Суражской ул., то о ней уже много говорилось, и прис. пов. Скарятинъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ прис. пов. Вейсмана, что, не будь этой бомбы, въ заселенный еврейской бѣднотой кварталъ проникли бы тѣ, кто несъ съ собой смерть. И слава Богу, что этого не случилось.

— Кончая описаніе кровавыхъ эпизодовъ іюньскихъ дней въ Бѣлостокѣ,—говорить въ заключеніе своей рѣчи прис. пов. Скарятинъ,—напоминаю вамъ, гг. судьи, содержаніе прочитаннаго здѣсь по моему ходатайству протокола осмотра квартиры Подляска по Суворовской ул. Вы помните, что во второй комнатѣ этой квартиры были найдены лужи крови, и одна изъ нихъ—подъ балконной дверью. Въ этой лужѣ валялись вырванный карманъ, подтяжки и прострѣленная шляпа, а въ обрызганной кровью балконной двери были обнаружены три отверстія отъ выпущенныхъ изнутри и сверху внизъ ружейныхъ пуль. Не говорятъ ли вамъ, гг. судьи, эти мертвые свидѣтели происшедшаго, что здѣсь, подъ этой балконной дверью, были разстрѣляны безоружные, беззащитные люди въ лежачемъ положеніи, или, быть можетъ, въ позѣ тщетно взывавшихъ къ милосердію своихъ палачей.

Этимъ закончу я картину—къ сожалѣнію, блѣдную картину—пережитыхъ бѣлостокскимъ населеніемъ кровавыхъ ужасовъ и остановлюсь на томъ объясненіи многочисленныхъ случаевъ разгрома имущества, которое мы находимъ въ обвинительномъ актѣ. Авторъ этого документа утверждаетъ, что, когда на Базарной площади появились войска, то громилы отсюда отхлынули на Липовую, Новососейную и другія улицы города и стали тамъ продолжать свое преступное дѣло. И вотъ теперь я приглашу васъ, гг. судьи и сословные представители, на Новососейную улицу, въ квартиру Канторовича, протоколъ осмотра которой былъ, согласно моему ходатайству, оглашенъ на судѣ. Въ квартирѣ этой мы видимъ полный разгромъ. Все, что можно было вынести отсюда, похищено, остальное имущество разбито вдребезги. Нестораемый желѣзный шкафъ, надъ которымъ пришлось, вѣроятно, немало потрудиться, оказался взломаннымъ. А знаете ли вы, гдѣ расположена была эта квартира? Она находилась во второмъ этажѣ дома, въ томъ самомъ этажѣ, въ которомъ помѣщался первый полицейскій участокъ; она была съ этимъ участкомъ соединена двумя дверями; она имѣла съ этимъ участкомъ общую парадную лѣстницу, по которой, согласно показанію полового трансваальской гостинницы, громилы выносили похищенное имущество. И если вы теперь, гг. судьи, вспомните показанія пристава Костецкаго и др. свидѣтелей, о томъ, что въ помѣщеніи 1-го полиц. участка еще до начала погрома были поставлены солдаты для охраны этого учрежденія, что эти солдаты и чины полиціи не выходили оттуда до конца погромныхъ дней, то вы, конечно, поймете, насколько соответствуетъ дѣйствительности упомянутая мною картина погрома, нарисованная авторомъ обв. акта.

— Я кончаю свою рѣчь, гг. судьи и сословные представители. Я пришелъ сюда, чтобы исполнить свой гражданскій долгъ передъ русскимъ обществомъ, оскорбленнымъ постановкой этого дѣла, и передъ русскимъ народомъ, въ которомъ живы люди, мыслящіе и чувствующіе такъ, какъ думалъ и чувствовалъ памятный вамъ, конечно, по этому процессу солдатикъ Макаровъ. Не мнѣ судить, насколько удалось мнѣ выполнить эту работу, но я знаю, что уйду отсюда съ твердой вѣрой, что близокъ тотъ счастливый день, когда не только на словахъ и бумагахъ, а и на дѣлѣ въ нашемъ отечествѣ право станетъ выше силы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что: I. Прекращеніе договоровъ на пользованіе евреями недвижимыми имуществами, вопреки закону 3-го мая 1882 г., во всѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, кромѣ девяти губерній западныхъ, можетъ производиться, примѣнительно къ порядку, установленному Высочайше утвержденными 27-го декабря 1884 г. правилами—относительно приобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9 западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (прил. къ ст. 698, прим. 2, т. X закон. гражданск., изд. 1900 г.)—путемъ предъявленія уполномоченнымъ губернаторомъ подчиненнымъ ему должностнымъ лицомъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ надлежащаго иска (ст. 12 означенныхъ правилъ). (Указъ 17-го сентября 1908 г., № 10828).

II. Рѣшенія особаго совѣщанія для разрѣшенія вызванныхъ обстоятельствами русско-японской войны претензій къ казнѣ, непредусматриваемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ, почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. (Указъ 27-го августа 1908 г., № 9724).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Херсонѣ и его уѣздѣ положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 16-е сентября 1909 года.

Срокъ дѣйствія положенія чрезвычайной охраны, введеннаго въ ферганской области и въ полосѣ отчужденія средне-азиатской желѣзной дороги, а также въ прилегающихъ къ ней городахъ и поселеніяхъ: Красноводскѣ, Кизиль-Арватѣ, Асхабадѣ, Мервѣ, Чарджуѣ, Новой-Бухарѣ, Самаркандѣ, Джизакѣ, Черняевѣ и Ташкентѣ, продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 17 марта 1909 года.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано важное разъясненіе для сектантовъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи мѣстные власти на собранія сектантовъ не допускали православныхъ и въ случаѣ обнаруженія этихъ лицъ закрывали собраніе. Въ виду многочисленныхъ жалобъ, поступившихъ въ министерство на мѣстные власти, послѣднимъ разъяснено, что присутствіе православныхъ на собраніяхъ сектантовъ ни въ коемъ случаѣ не должно служить основаніемъ къ закрытію таковыхъ, ибо это нарушало бы льготы, дарованныя сектантамъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 г.

Смѣта министерства юстиціи по общей части на 1909 г. составлена на слѣдующихъ основаніяхъ: ожидается къ поступленію по министерству доходовъ 3.259.993 руб., т. е. болѣе прошлаго года на 162.138 руб., главное усиленіе доходовъ ожидается по параграфу пособій государственному казначейству

изъ разныхъ источниковъ—140.000 руб.; смѣта расходовъ предположена въ суммѣ 42.991.408 руб., т. е. болѣе прошлаго года на 5.204.259 руб., главное увеличеніе расходовъ предположено на содержаніе личнаго состава судебныхъ чиновъ окружныхъ судовъ и городскихъ судей—3.918.691 руб., на общіе расходы судебныхъ установленій—570 тысячъ, на увеличеніе содержанія чинамъ кассационнаго департамента правительствующаго сената—295 тысячъ, на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій и гминныхъ судей—255 тысячъ и на содержаніе и ремонтъ зданій—146 тысячъ руб.

Многочисленныя хищенія на дорогахъ московскаго узла, преимущественно на московско-казанской, побудили правленіе общества этой дороги обратиться къ министру юстиціи съ ходатайствомъ объ учрежденіи при московскомъ окружномъ судѣ специальныхъ судебныхъ слѣдователей по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Министры юстиціи и путей сообщенія отнеслись весьма сочувственно къ этому ходатайству, и ему данъ дальнѣйшій ходъ.

Предсѣдатель с.-петербургскаго сѣзда мировыхъ судей на-дняхъ циркулярно сообщилъ всѣмъ столичнымъ мировымъ судьямъ, что, согласно разъясненію прав. сената, они обязаны по почтѣ высылать тяжущимся, по ихъ требованію, копіи рѣшеній и другихъ бумагъ и въ томъ случаѣ, если тяжущіеся проживаютъ въ чертѣ г. Петербурга. До настоящаго времени копіи высылались лишь такимъ тяжущимся, которые проживаютъ внѣ С.-Петербурга. Въ виду новаго порядка, столичнымъ судьямъ придется увеличить штатъ своихъ канцелярій.

Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ кievскаго окружнаго суда Яценко, производившій разслѣдованіе дѣла о кievскомъ погромѣ, былъ недавно устраненъ отъ должности по домогательству союзниковъ, обвинявшихъ Яценко въ крамольности и пристрастномъ въ пользу евреевъ производствѣ слѣдствія. Въ настоящее время возбуждено также дѣло по обвиненію Яценко въ оскорбленіи на словахъ особы царствующаго дома.

Въ петербургскомъ главномъ военномъ судѣ разсматривалась кассационная жалоба двухъ крестьянъ, приговоренныхъ къ смертной казни за ограбленіе кассы общества взаимнаго кредита въ городѣ Млавѣ. Въ своей кассационной жалобѣ подсудимые указываютъ, что у полиціи была возможность предупредить экспроприацію, такъ какъ она была заблаговременно извѣщена о имѣющемъ состояться нападении. Но вмѣсто того, чтобы предупредить преступленіе, полиція командировала одного изъ своихъ агентовъ Чайковскаго для участія въ немъ. Агентъ-provokatorъ палъ жертвой служебнаго долга, такъ какъ былъ убитъ въ перестрѣлкѣ. Главный военный судъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Въ комиссію помощниковъ присяжныхъ повѣрен-

ныхъ при спб. судебной палатѣ поступило письмо сестры В. Д. Спасовича—А. Д. Гасфордъ, въ которомъ послѣдняя предлагаетъ въ даръ оставшіеся непроданными экземпляры полнаго собранія сочиненій В. Д.—всего 300 экз. полн. соч. и 1.200 разрозненныхъ. Комиссія постановила принять даръ съ благодарностью, распродать книги и на вырученные деньги образовать фондъ имени В. Д. Спасовича для пособія нуждающимся членамъ адвокатуры.

Въ Ригѣ казнень Толькъ.

Въ Перми повѣшенъ Зюлевъ.

Въ Лодзи казнены семь человѣкъ: Лѣсневскій, Пеламъ, Муха, Ренальскій, Бонкъ, Згерскій, Кубокъ.

Въ Саратовѣ повѣшены два человѣка: Муртазъ-Оглы и Али-Хаджіевъ.

Въ Тифлисѣ повѣшенъ Проптишвили.

Въ Кіевѣ повѣшены два человѣка: Марченко и Гайдай.

Въ Варшавѣ казнены два человѣка: Гриблевскій и Скальскій.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Искъ вкладчика въ товарищество на вѣрѣ къ администраціи по дѣламъ этого товарищества объ отчетѣ и выдѣлѣ (рѣш. 25 февраля 1908 г. за № 501).

Предметъ дѣла составляетъ искъ Іосифа Тиля къ администраціи, учрежденной по дѣламъ Карла Тиля, торговавшего подъ фирмою „Карль Тиль и К^о“, во-первыхъ о признаніи истца вкладчикомъ въ товариществѣ на вѣрѣ подъ фирмою „Карль Тиль и К^о“ въ суммѣ первоначальнаго вклада 10.000 р.; во-вторыхъ о признаніи за истцомъ права на получение половины чистыхъ прибылей отъ предпріятія за вычетомъ 5%, въ складочный капиталъ по день выдѣла истца изъ состава торговаго дома и въ-третьихъ объ обязаніи администраціи представить отчетъ о размѣрѣ чистыхъ прибылей за время съ Пасхи 1903 г. по Пасху 1906 г. Моск. ком. судъ исковыя требованія присудилъ, причемъ право на получение половины чистыхъ прибылей призналъ за истцомъ со времени закрытія администраціи, если прибыли окажутся, и обязалъ администрацію представить истцу требуемый отчетъ вмѣстѣ съ открытіемъ для повѣрки торговыхъ книгъ администраціи. Обсудивъ дѣло и останавливаясь на первомъ указаніи администраціи о томъ, что настоящій искъ предъявленъ не къ надлежащему отвѣтчику, которымъ является по мнѣнію апеллятора Карль Тиль, какъ полный товарищъ, а за его смертью его наслѣдники или опека, но не администрація,—прав. сенатъ находитъ это возраженіе апеллятора—администраціи неосновательнымъ. Согласно ст. 397 и 402 прим. уст. суд. торг. цѣль учрежденія администраціи по дѣламъ должника состоитъ въ томъ, чтобы путемъ разсрочки платежей и вступленія администраціи въ полныя права хозяина, удовлетворить кредиторовъ полностью и возстановить дѣла должника. Въ виду такой двойкой

цѣли существованія администраціи, какъ учрежденія, она носитъ соотвѣтственно двойственный же характеръ: съ одной стороны администрація какъ представитель должника, замѣняетъ собою имущественную его личность и въ этомъ качествѣ, вступая въ управленіе дѣломъ на правахъ полнаго хозяина (ст. 397 уст. суд. торг.), обязана заботиться о возстановленіи дѣлъ должника посредствомъ лучшаго ихъ веденія, а не о ликвидаціи ихъ путемъ продажи имущества (опред. суд. д-та 1903 г. № 814 и гр. касс. д-та 1887 г. № 42) и имѣетъ право искать и обязана отвѣчать на судѣ за должника по всѣмъ его торговымъ дѣламъ (ст. 21 и 22 уст. гражд. суд.). Съ другой стороны администрація является представителемъ всѣхъ кредиторовъ въ видѣ ихъ большинства и въ этомъ отношеніи имѣетъ цѣлью доставить кредиторамъ полное, равномѣрно выплачиваемое удовлетвореніе, и обязана дѣйствовать при этомъ въ предѣлахъ указанныхъ закономъ (ст. 400 тамъ же) на основаніи и согласно акта уполномочія, даннаго большинствомъ въ общемъ собраніи кредиторовъ. Обладая такими правами и обязанностями полнаго хозяина, администрація является управительницей дѣлами должника для лучшаго ихъ веденія и контроля; право же собственности на находящееся въ вѣдѣніи администраціи имущество должника принадлежит только послѣднему, ибо до тѣхъ поръ пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не обращено въ конкурсную массу, никому другому это право принадлежать не можетъ. Въ виду такого двойственнаго значенія администраціи, несомнѣнно, что и избранные кредиторами администраторы являются одинаково представителями и должника и кредиторовъ. Примѣняя эти общія положенія къ случаямъ, когда администрація допущена по дѣламъ торговаго дома, какъ въ данномъ случаѣ товарищества на вѣрѣ, состоящаго изъ одного полнаго товарища и вкладчика и принимая во вниманіе, что согласно ст. 72 и 73 уст. торг. вкладчики участвуютъ въ товариществѣ опредѣленнымъ вкладомъ, который они ввѣряютъ для торга полнымъ товарищамъ, и не могутъ входить въ распоряженіе дѣлами товарищества, и что такимъ образомъ хозяевами дѣла по веденію и управленію являются полные товарищи, — надлежитъ признать, что учрежденная по дѣламъ товарищества администрація, управляя имуществомъ всего товарищества, какъ торговаго дома, является правопреемницей и замѣстительницей полныхъ товарищей и въ этомъ отношеніи обязана искать и отвѣчать за нихъ и принять къ исполненію всѣ законно и правильно заключенные ими договоры, касающіеся торговыхъ дѣлъ товарищества.

Къ числу такихъ договоровъ долженъ быть отнесенъ и товарищескій договоръ (ст. 70 уст. торг.), какъ опредѣляющій взаимныя имущественныя торговыя права товарищей. Поэтому для администраціи обязательенъ и этотъ договоръ во всѣхъ частяхъ, которыя не противорѣчатъ самому существу, цѣли и порядку дѣйствій администраціи. Этимъ разрѣшаются не только первый доводъ апелляторовъ, но и всѣ возбуждаемые сторонами по дѣлу вопросы. Указаніе апелляторовъ на неправильность представленія иска къ администраціи, а не къ полному товарищу Карлу Тиль, или за его смертью къ его наслѣдникамъ, представляется неуважительнымъ, ибо представителемъ торговаго дома Карль Тиль и К^о былъ до учрежденія администраціи единственный полный товарищъ Карль Тиль, заключившій съ І. Тилемъ товарищескій договоръ, слѣдовательно съ учрежденіемъ по дѣламъ торговаго дома, въ лицѣ Карла Тиля, администраціи, во все время существованія ея, замѣстительницей К. Тиля или его наслѣдниковъ по всѣмъ имущественнымъ правоотношеніямъ должника по товариществу должна быть признана администрація.

Что же касается указанія, приводимаго въ опроверженіе высказаннаго взгляда, на то, что при та-

комъ положеніи за администраціей должно быть признано право на признаніе иска по ст. 480 уст. гр. суд., то администрація какъ правопреемница должника имѣетъ такое право въ предѣлахъ законно и правильно совершенныхъ должникомъ договоровъ; если же администрація признаетъ какія либо притязанія на имущество должника безъ достаточныхъ оснований, то администраторы явятся ответственными за это лично и передъ должникомъ и передъ кредиторами, какъ допустившіе по нерадѣнію нанесеніе имъ имущественнаго вреда.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что по товарищескому договору 31 декабря 1893 г. истецъ Іосифъ Тиль былъ принятъ Карломъ Тилемъ въ товарищество на вѣрѣ подъ фирмою торговый домъ К. Тиль и К^о на изложенныхъ въ договорѣ условіяхъ, что независимо отъ сего по договору отъ 10 апрѣля 1903 г. заключенному самой администраціей І. Тиль остался вкладчикомъ въ торговомъ домѣ Карль Тиль и К^о, — правит. сенатъ находитъ искъ въ этой части подлежащимъ удовлетворенію, а споръ администраціи неуважительнымъ.

Переходя къ обсужденію второго пункта исковыхъ требованій І. Тиль, прав. сенатъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что исковыя требованія подлежатъ обсужденію въ той формѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, какъ они заявлены въ искомомъ прошеніи. Согласно же 2 п. исковаго прошенія повѣреннаго І. Тиль, изложенное въ немъ требованіе заключается въ признаніи за истцомъ права на половину чистыхъ прибылей отъ дѣла торговаго дома съ 10 апр. 1903 г. по день выдѣла І. Тиль изъ состава торговаго дома.

Какъ изложено выше товарищескій договоръ, обязательный для товарищей, можетъ быть признанъ подлежащимъ исполненію со стороны администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома лишь настолько, насколько это не противорѣчитъ существу и цѣли администраціи. Имѣя же въ виду, что администрація учреждается для возстановленія дѣла должника и полного удовлетворенія его кредиторовъ, нельзя не признать, что при существованіи администраціи всѣ доходы и прибыли отъ предпріятія должны идти на поддержаніе дѣла и на выдачу кредиторамъ возможнаго дивиденда. Поэтому до закрытія тѣмъ или другимъ способомъ администраціи не мо-

жетъ имѣть мѣста уплата какихъ либо прибылей товарищамъ по условіямъ товарищескаго договора. Въ настоящемъ случаѣ требованіе представляется съ 10 апрѣля 1903 г. по день выдѣла, т. е. со времени когда дѣйствовала администрація, существующая до сихъ поръ до дня еще несостоявшагося выхода и выдѣла; посему въ этой части иска должно быть отказано. Присужденіе же прибылей за время послѣ закрытія администраціи въ случаѣ, если прибыли окажутся, какъ это постановилъ судъ, представляется неправильнымъ, ибо представленіе такихъ требованій во время существованія администраціи, когда еще не удовлетворены полностью претензіи кредиторовъ, — преждевременно; а затѣмъ согласно ст. 1 уст. гр. суд. предметомъ разсмотрѣнія и рѣшенія суда можетъ быть лишь нарушенное право гражданское, подлежащее возстановленію въ порядкѣ исполненія судебного рѣшенія, но никакъ не право, еще не возникшее.

Останавливаясь наконецъ на 3-мъ пунктѣ искового прошенія, заключающемся въ требованіи представленія администраціей отчета о размѣрѣ чистыхъ прибылей съ Пасхи 1903 г. по Пасху 1906 г., правит. сенатъ находитъ, что такое требованіе представляется выводомъ, вытекающимъ изъ предшествующаго притязанія истца о признаніи за нимъ права на полученіе чистыхъ прибылей. Въ виду же непризнанія за І. Тилемъ, какъ изложено выше, самаго такого права и опредѣленія размѣра чистыхъ прибылей, а слѣдовательно и представленіе съ этою цѣлью отчета не можетъ уже имѣть мѣста и въ такомъ требованіи должно быть отказано.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 26.

Какъ производится взысканіе съ французскаго подданнаго, живущаго въ Парижѣ, по исполнительному листу русскаго суда?

За отсутствіемъ конвенціи между Россіей и Франціей рѣшеніе русскаго суда должно быть представлено по мѣсту жительства должника во французскій судъ первой инстанціи, который, по разсмотрѣніи рѣшенія по существу, выдастъ исполнительный листъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 30-е сентября, по угол. касс. деп.

По апелляціонному отзыву Якова Натансона на приговоръ одесской судебной палаты по дѣлу объ арестѣ и уничтоженіи книги К. Дмитріева „Изъ практики профессиональнаго движенія въ Россіи“.

По частному протесту товарища прокурора виленской судебной палаты на опредѣленіе той же палаты отъ 5 апрѣля 1908 года по дѣлу Петра Гамзагурди.

По частному протесту прокурора московской судебной палаты на опредѣленіе той же палаты отъ 22 апрѣля 1908 года объ изданіи брошюры „Почему я социалистъ“.

По частному протесту прокурора казанской судебной палаты на опредѣленіе той же палаты отъ 25 іюня 1908 года по дѣлу объ Александрѣ Кузнецовѣ.

По жалобѣ зубного врача Наумана Фурманскаго на приговоръ одесскаго окружнаго суда, по обвиненію его по 1525 ст. улож. о нак.

На 29-е сентября, по 2 экспед. судебн. д-та.

О продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Претра; Милютина; Лексинныхъ; Федорова; Гаркушевской; Шелепиныхъ; Крыженковой; Михайловыхъ; Цѣпелевыхъ; Шпилькова; Михайловыхъ; Агапцевой; Ого-

новскаго; Григорьевыхъ; Жукалиной; Бабушкиной; Сидоровыхъ; Квасниковыхъ; Пужаченко; Щепотинныхъ; Гейеръ; Горчакова; Логовскихъ и Назаревскихъ; Хлѣбниковыхъ; Рогалевыхъ; Масловыхъ; Афанасьевыхъ; Бѣжиной; Нестроевыхъ; Майстренко; Волковыхъ; Реневыхъ; объ освид. умствен. способностей: Гордина; Булацель; Крекшиной; Сорокина; Бѣлоусова; Глухаревой; Денисова; Петрова; Жирова; Склевичкаго; Дмитренко; Колины; Колипченко; Подгорѣцкой; Крашенниковой; Полинова; Винницкой; Пѣтишкиной; Микѣшина; Ивановой; Ефимовой; Богданова; Маметбекова; Набокова; Масленникова; А. Красильникова; В. Красильникова; Е. Красильниковой; Склезневой; Ледоховскаго; Богдасарова; Троицкаго; Крыловой; Головачевой; Исаева; Николаева; Лукашевича; Елеазаровой; Сусловой; Захаровой; Лебединскаго; Капелиста; Кречунъ; Бланка; Николаева; Букатовой; Екшурскаго; Андреева; Мосресева; жалоба Бовы; прошеніе И. Валова.

На 2-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Вишневецкаго васильков. м. с.; Гроша мит.-баусск. м. с.; Ансмитъ вез.-вейсеншт. м. с.; Боренштейна варш. с. п.; Вайнермана житомирск. м. с.; Фельденкрайза житомирск. м. с.; Игнатовой орлов. о. с.; Коренигина калуж. о. с.; Бреева калуж. о. с.; Фриде везен.-вейсен. м. с.; Цапа житомирск. м. с.;

Гурмана варшав. 1 окр. м. с.; Танкелевича сувалк. 1 окр. м. с.; Драмарецкаго бердич. м. с.; Шифена варш. 1 окр. м. с.; Годлевскаго варшав. 1 окр. м. с.; Педдера рев.-гапсальск. м. с.; Ларионова екатеринод. м. с.; Иллуса юрьево-верроок. м. с.; Павлякъ петроков. 3 окр. м. с.; Завирина екатериносл. о. с.; Фридманъ помжин. 1 окр. м. с.; Джашиашвили екатеринодар. м. с.; Кольцъ помжинск. 2 окр. м. с.; Глузмана житомирск. м. с.; Вахера житомирск. м. с.; Дукаревича витеб. о. с.; Бекирь-оглу симферопольск. о. с.—всѣ въ нарушеніи уст. объ акц. сбор.; Цымбалъ и др. саратов. о. с. 1654 ул.; Хемницкаго плоцк. 1 окр. м. с. 29 уст.; Фурера люблинск. 2 окр. м. с. 65 уст.; Браницкаго плоцк. 1 окр. м. с. нар. там. уст.; Шнурберга пер.-феллинск. м. с. 66 уст.; Делятичской кievск. м. с. 29 уст.; Голдина ставропольск. о. с. 1484 ул.; Грифа житомирск. м. с.; Шермана въ нар. стр. уст.; Покорскаго варш. с. п. нар. там. уст.; Дьяченко екатеринодарск. о. с. 1484 ул.; Айзенштейна и др. варш. с. п. нар. там. уст.; Ридзиковскаго варш. гор. м. с. нар. там. уст.; Тышелей гродненск. о. с. нар. там. уст.; Лаури юрьево-верроок. м. с. 33 уст.; Зиташевскаго ейскаго м. с. 288 ул.; Меркурьевой спб. ст. м. с. 55 уст.; Шорохина спб. ст. м. с. 68 уст.; Черновой спб. ст. м. с. 66 уст.; Тойтера балтск. м. с. 65 и 26 уст.; Скрычанюка липовецк. м. с. нар. строит. уст.

На 27-е сентября, по 2 отд. уголов. касс. д-та.

Жалобы: Пернера кишинев. м. с. 45 уст.; Кокши таращанск. м. с. 170¹ уст.; Косовала ямпольск. м. с. 169 уст.; Обертынскаго липовецк. м. с. 169 уст.; Канарскаго радомысльск. м. с. 169 уст.; Коваленко радомысльск. м. с. 142 уст.; Марьянчика радомысльск. м. с.—Близнюка 177 уст.; Прухницкой бердичевск. м. с. 180 уст.; Левина бердичев. м. с. 169 уст.; Коваленковъ балтск. м. с. 1483 ул.; Товянскаго ковенск. о. с. 2 ч. 1483 ул.; Болина новоград-волин. м. с. 175 уст.; Лялькова могилев. о. с. 169 уст.; Редутко и др. виленск. о. с. 1483 ул.; Бѣлинца вл.-волинск. м. с. 170 уст.; Лане одесск. город. м. с. 135 уст.; Кутового черкасск. м. с. 169 уст.; Кедули-Кеда староконстант. м. с. 169 уст.; Корчинскаго проскуров. м. с. 169 уст.; Гилярдика проскуров. м. с. 169 уст.; Мельника староконстант. м. с. 169 уст.; Осадчука ямпольск. м. с. кража; Миронюка ковельск. м. с. 135 уст.; Руденка васильков. м. с. 129 уст.; Гуляра гайсинск. м. с. 1483 ул.; Червинчука гайсинск. м. с. 31 уст.; Корина дубенск. м. с. 174 уст.; Звонникова дубенск. м. с. 130 уст.; Бѣликова кievск. м. с. 1483 ул.; Малащенко-вой кievск. м. с.—Кулиничей нанесеніе побоевъ; Промысловыхъ кiev. м. с. 136 уставъ; Отрухой кievскій мировой съѣздъ 180² уст.; Гаврищуковъ балтск. м. с. 142 уст.; Вержхуца гродненск. о. с. 511 ул.; Лукьянскаго витебск. о. с. 512 уст.; Кулака витеб. о. с. 512 ул.; Борова нѣжинск. о. с. 2 ч. 1483 ул.; Орель и др. овручск. м. с. 172 уст.; Файтельзонъ уманск. м. с. 38 уст.; Покорель уманск. м. с. 169 уст.; Ременюка уманск. м. с. 173 уст.; Посѣчника и др. 142 уст.; Деменчука литинск. м. с.—Колонейца 148 уст.; Тарасюка литинск. о. с. 136 уст.; Солодуховскаго виленск. м. с. 177 уст.; Протоса виленск. о. с. 170¹ уст.; Маньковскаго ямпольск. м. с.—Москалюка 169 уст.; фонъ-Ритъ великолук. о. с.—вязьменск. по 287 ул.; Пятковскаго балтск. м. с. 172 уст.; Ейвина новоградволин. м. с. Мухановскаго въ самоуправствѣ; Бронфейна кievск. м. с. въ обидѣ; Бакушенко черкасск. м. с. 142 уст.; Прокопова летичев. м. с. 169 уст.; Юличкевича на опред. кѣлецк. 2 окр. м. с. 28 июня; Лукьянова на опред. екатеринодар. о. с. 19 августа; начальника радзиви-вил. тамож. окр. на опред. одесск. с. п. 18 июня по д. Финкеля и др.

Протесты тов. прок.: витебск. о. с. Ротшильда по 1612 улож.; гродненск. окр. с. Кухлевскаго по 1642 ул.

На 4-е октября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Костенникова и др. елецк. о. с. 1483 ул.; Симма ю.-верроок. м. с. 136 уст.; Лавринова курск. о. с. 1173 ул.; Бермана в.-гольдингенск. м. с. 106 уст.; Васильева спб. ст. м. с. 169 уст.; Эгедъ и др. спб. ст. м. с. 142 уст.; Шепелевскаго харьк. м. с. 136 уст.; Луббау р.-вольмар. м. с.—Рибина и др. 172 уст.; Подина р.-вольмар. м. с. 173 уст.; Мотковскаго спб. ст. м. с. 29 уст.; Циновскаго на окр. москов. ст. м. с. 27 июня 1908 г.; Соколова москов. о. с. 169 уст.; Романова моск. о. с. 169 уст.; Губарева кievск. м. с. 53 уст.; акц. общ. соедин. каб. зав. спб. ст. м. с. Павлова и др. 169 уст.; Зилотиной спб. ст. м. с. 142 уст.; Рейтальда ю.-верроок. м. с. Кальченко 169 уст.; Шенберга спб. ст. м. с. 142 уст.; Кулешъ спб. ст. м. с. 135 уст.; Оскерко москов. ст. м. с. 131 уст.; Захаровой моск. ст. м. с. 177 уст.; Слея р.-вольмар. м. с.—Эмкеля 129 уст.; Суписа п.-феллин. м. с. 170 уст.; Самборскаго и др. кѣлецк. 2 окр. м. с. 69 уст.; Москвитина спб. ст. м. с. Ланга 142 уст.; Кярсона спб. ст. м. с.—Тетерина 129 уст.; Кеввай ю.-верроок. м. с. 172 уст.; Кийдеръ ю.-верроок. м. с. 172 уст.; Назарова моск. ст. м. с. 169 уст.; Розина в.-вейсеншт. м. с. 131 уст.; Воиновой Рост.-на-Д. м. с. 131 уст.; Рыбакова моск. ст. м. с. 180 уст.; Юхневскаго моск. ст. м. с. 142 уст.; Крайнева моск. ст. м. с. 180 уст.; Кольтея пер.-феллинск. м. с. 136 уст.; Строганова спб. ст. м. с. 44 уст.; Попова донецк. м. с. 1483 ул.; Чернышева донск. 2 окр. м. с. 180 уст.; Конюхова спб. ст. м. с. 38 уст.; Шурко фр.-иллукстск. м. с. 131 уст.; Гросталья в.-вейсеншт. м. с. 56⁴ уст.; Лумана в.-гольдингенск. м. с. 169 уст.; Кууза в.-валкск. м. с. 169 уст.; Вейсова полтав. о. с. 287 ул.; Азгарева казанск. м. с. 63 уст.; Александрова нижегород. о. с. 288 ул.

Протестъ тов. прок. москов. о. с.—Шацкаго по 1455 ул.

На 3-е октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кайдаша тифлиск. с. п. 1692 улож.; Зиминова казанск. с. п. 128 угол. улож.; Строменко и др. харьковск. с. п. 129 угол. улож.; Родниковыхъ саратовск. с. п. 271 улож.; Хохлова моск. с. п. 129 угол. улож.; Щепковскаго и др. варшав. с. п. 125 угол. улож.; Квѣцинскаго варшавск. с. п. 125 угол. улож.; Ермоловой московск. с. п. 286 ул.; Кржиштофика и др. кѣлецкаго 2 окр. м. с. украв. крад.; Бялекъ петроковск. 1 окр. м. с. 180 уст.; Сервацинскаго варш. с. п. 1480 ул.; Нереча варшав. с. п. 282 улож.; Дмитриева спб. с. п. 129 уг. улож. и 1034² улож.; Кендзерскаго варшавск. с. п. 1483 ул.; Кайгородцева омской с. п. 1484 ул.; Магдзяка варшавск. с. п. 1464 улож.; Полюты и др. кѣлецк. 2 окр. м. с. кража; Сапоты петроковск. 2 окр. м. с. 134 уст.; Ляшкевича сѣдлецк. 2 окр. м. с. 142 уст.; Вердигера варшавск. с. п. 1681 улож.; Урбаттисо варшавск. с. п. 1681 улож.; Волгина спб. с. п. 130 улож.; Доманскаго варшавск. с. п. 354 улож.; Паутова омской с. п. 1643 улож.; Котіева тифлиск. с. п. 1455 улож.; Рубасевича харьковск. с. п. 125 угол. улож.; Гвоздаковой омской с. п. 1489 улож.; Коптырева омской с. п. 1483 улож.; Козака варш. с. п. 1692 улож.; Ленкевичъ кievск. с. п. 357 ул.; де-Ливрона саратовск. с. п. 1483 ул.; Гняздовскаго варшав. гор. м. с. 180 уст.; Прусна рев.-гапсальск. м. с. 154 уст.; Косима варшавск. 1 окр. м. с. 155 уст.; Кордали варшавск. 1 окр. м. с. 169 уст.; Эрбса вин.-гольдингенск. м. с. 169 уст.; Сикайло житомир. м. с. кража изгороди; Дитковскихъ житомирск. м. с. кража дровъ; Смали и др. лук. м. с. 155 уст.

Дѣла о возобновленіи: о Кременскомъ и Поповѣ, Балышакова, Рындина, Карашунъ, Берзинъ.

На 30-е сентября, по гр. касс. деп.

Палатскія: Рейниша съ Штейнке и Шипъ; Дулевича, Ржечицкой и Зелезей съ Зелезеями; Кон-

драшевой и Макъ-Дональдъ съ Трибаудино; Андреева съ Ашиковымъ; Приходько съ Костенко; Савицкаго съ Савицкимъ; Оковитыми, Головатенко и др. Придорогина и Попова съ Бендеромъ; Райчъ-Думитрашко по дѣлу распределенія денегъ между кредиторами фонъ-Эндена; Истоминой съ Рыковой, Вдовиной и др.

Създовыя: общ. кр. слободы Кинель-Черкасской съ Колокольцевымъ; Головкина съ товарищ. „Гельферихъ-Саде“.

На 30-е сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Штерна и друг. съ Новаковской; Шварцбардъ съ Вайхтомъ.

Създовыя: акц. общ. бум. мануфакт. Познанскаго съ Василевскимъ, Калужской, Ярмужа, Кумли, Длуховскимъ, Корицкимъ, Старекомъ; Кучковскимъ, Афанасьевымъ, Швеленгреберомъ, Юсковичомъ, Яцкевичемъ, Демрихомъ, Петржакомъ, Яскульскимъ, Радванскимъ, Стефанскимъ, Бередтомъ; акц. общ. бум. ман. съ Янковскимъ, Бризе, Рапольскимъ, Малецкимъ; акц. общ. машиносудостроительныхъ и чугунолит. заводовъ „К. Радзкій и К^о“ съ Бернадякомъ, Меляна, Краузе, Кубякомъ, Медынкимъ, Бомбала, Браздикомъ, Ятовскимъ, Беска, Келлеромъ, Романякомъ, Яблонскимъ, Отоцкимъ; Бельфера съ Рейзъ; Загурскаго съ Слѣпуржичскимъ; Срибника съ Цемахами; Брафа съ Дублевскимъ; Закржевскаго съ правл. общ. винодѣлія въ Одессѣ; Татара съ Храбонца.

На 2-е октября, по 2 отдѣл. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Мрука, Николаевымъ, Шляминнымъ, Амброжевичемъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Васильевой; общ. владикавказск. жел. дор. съ Петровыми, Иванчихинымъ; упр. приволжскихъ жел. дор. съ радомскимъ сельско хозяйственнымъ товарищ., Гольдштейномъ; Макана съ упр. по сооруженію жел. дор.; общ. кит.-восточн. жел. дор. съ Чикунновымъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Горомъ, Фиигельштейномъ и др. 4 дѣла, Гинзбургомъ и др. 3 дѣла, Усѣвичемъ и др. 2 дѣла, Шварцманомъ 2 дѣла, Фрадкинымъ и др., 2 дѣла, Слуцкинымъ и др. 4 дѣла, Фрумкинымъ и др. 3 дѣла, Бахрахомъ и др., Тумаркинымъ и др. 3 дѣла, Найшулемъ, Герценштейномъ, Гуревичемъ и др., Гольдштейномъ, Лирисманомъ, Гальпериномъ, Лейбовичемъ, Кобринымъ; упр. балт. и псково-рижской ж. д. съ Бахрахомъ 2 дѣла, Слуцкинымъ, Альбрандтомъ, Гуревичемъ, Карлинскимъ, Мейеромъ, Левинымъ 4 дѣла; общ. варшавско-вѣнской жел. дор. съ Маргуліесомъ и др. 2 дѣла; рижскаго коммерч. банка 2 дѣла; общ. москов.-казан. жел. дор. съ Везродновой; общ. московско-винд.-рыбинской жел. дор. съ Маломѣрковымъ; упр. приволж. жел. дор. съ Кустинымъ, Равичами; общ. владикавказ. жел. дор. съ Суворовымъ; управл. либаво-роменской жел. дор. съ Малацкимъ и др.

На 2-е октября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: По искамъ: Троицкаго съ спб. об-ва электрическихъ сооружений 118,837 руб. 92 к. съ %; Эйриха съ російскаго об-ва Морскаго, рѣчнаго сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ 22636 руб. съ %; фонъ-Плотто съ Колчинской 5000 руб.; Котенева съ Галактионова 4000 р. съ %; Гольдштейна съ Кушнарева 2500 р. съ %; Барановской съ Волынскаго 5000 р. съ %; Барановской къ Волынскому 10000 р. съ %; тоже о 500 р.; волжско-камскаго коммерч. банка къ торговой мануфактурѣ „Ф. И. Коровина наследники“ 30000 р. съ %; тоже о 20000 р.; Желтиковой съ князя Макинскаго 4500 р.; пов. Кочинскаго по дѣлу о несостоятельности Н. Зубова.

Частныя: торг. дома „К. Г. Шенъ“, Вейсъ и

москов. международн. торг. банка на москов. комм. судъ; спб. казенной палаты на спб. комм. судъ; Чернявыхъ и Христіановичъ на спб. комм. судъ; херсонской казен. палаты на одесск. комм. судъ; Гайденовурцеля и „О. И. Леманъ“ и Фишмана на одесск. комм. судъ; пов. управленія желѣзн. дорог; Н. Нечаева о выдачѣ ему 20 р.; Каменево на томское губ. правленіи; прошеніе опекуни Еремѣевыхъ; о продажѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.; Воробковыхъ; Бутовыхъ; Коковихныхъ.

На 2-е октября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Бараненко съ Морарами; Града съ Черномордикомъ; тов. супружескаго сахар. завода съ Левинзономъ; Васильевой съ Василовымъ; Старе съ Челакомъ; Кордубана и др. съ гл. приставомъ кочующихъ народовъ; Дузинкевича съ Медвѣдовымъ и др.; Власовыхъ съ Масловымъ и др.; Чебышева съ Замаринымъ.

Създовыя: Еремгука съ Ателовичами и Фичковскимъ; Овсянникова съ Афанасьевымъ; общ. попеченія о бѣдн. и больн. дѣт. съ Макаровой; Мазеля съ Петерсемъ; Лозовскаго съ Залкиндомъ; Трентовіусъ съ Берниковой; Ц. Волянскаго съ имущ. П. Волянскаго; Рѣзанова съ Остапенко; Гиндрихсона съ Фрейлебенемъ; Семиколѣкова съ Мокъ-Корликомъ; Ждановичей съ Сомовымъ.

На 3-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Рендига и Косецкаго съ Пастуховымъ; Файнберга съ Горяновымъ; Иваницкой о продажѣ имѣнія; Будде по дѣлу объ укрѣпленіи за банкомъ имѣнія; кутаиск. упр. зем. и гос. имущ. по жалобѣ Эперта на дѣйствія судебного пристава; Дехтяренковой съ Коченковой; Юриной и друг. съ Никулиной; Позднышева съ тульской духовн. конс.; Ротова на постановл. стар. нот.; Клатцовъ и др. съ Гомолицкимъ; мальцевскихъ заводовъ съ Шуваловымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Федоричевымъ; Лозе съ Сазоновыми; упр. ж. д. съ Екелемъ; Жагулиныхъ съ Жагулиными.

Създовыя: Иващенко съ Дѣвицкимъ; Карасева съ Самсоновой; Рыкушина; Оверкина съ Громынымъ; Гаврилюковой съ Лавриченковой; Веселой съ общ. словолитни Леманъ; Смильго съ Мишелемъ; торг. дома Фрейданкъ и Кулеманъ съ Воробейчикомъ; Картушевой съ Цвѣтковымъ; Гвоздевой; Антоновичъ съ правл. волжско-камскаго банка; Андреевской съ Кошулько.

На 3-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сорокиной; Калиной съ Сахо: Ласкаго-Рженко съ Рогалевыми; кутаиск. управл. землед. и госуд. имуществъ съ Ишхнели; Шаламова съ Осиповымъ; Дмитриева съ Паскачевой; тов. на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ съ Опытковымъ; елисаветград. электрич. общ. съ Махиной; Кирста съ Людвигомъ; Маринича съ Островерхъ.

Създовыя: сѣверн. общество трубоч. и механ. завод. съ Ефремовымъ; Прохоровымъ, Ро, Ерофьевымъ, Макаровымъ, Кругловымъ, Кондратьевымъ, Олехновичемъ, Цимаховичемъ, Артемьевымъ, Поганяйло, Николаевымъ, Зенковичемъ, Аргунасомъ, Леденцовымъ, Игнатьевымъ, Тихановымъ, Судни-сеномъ, Цильвикомъ; александр. уѣздной земской управы съ Туниковымъ; Одвардса съ Фогессмъ; Зюзькевича, Цвѣткова 2 дѣла, Осокина 2 дѣла, Ульянова, Терухова, Кошелева, Егорова, Быкова, Веринина, Кадоника, Борисова, Прокофьева, Медвѣдева, Фадѣева съ общ. невской пригород. конно-желѣзной дор.; тов. невскаго судостроит. и механическаго завода съ Петровымъ; Людомирскаго съ Домбровскими; Кейзера съ Моргуновымъ; Баскакова Ганчальскимъ; администр. по д. русско-америк. металл. общ. съ Маркинымъ; Архангельской съ Михайловымъ; Кокорева съ Авдѣевой; торг. дома Тащѣвъ и Хаспековъ съ Коваленскимъ, Сивокозомъ; опеки Шаблыкиныхъ съ Алексѣевымъ; Афа-

насьева съ Курбатовымъ; Николаева съ акц. общ. франко-русскихъ заводовъ (съ оставл. безъ разсмотрѣнія); Талмазскаго; Костина съ Дмитриевымъ; Томашевскаго съ Пронинымъ.

На 4-е октября по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: компанія Надежда съ Дубкомъ; упр. привисл. жел. дор. съ Михальскимъ; руск. страх. общ. съ Скомороховымъ; Каменской съ варш. каз. пал., Маркевичей съ варш. каз. пал.; общ. мѣщ. пос. Зволень съ упр. госуд. имущ., Штоба варш. военн. окр. съ Мартенсомъ; общ. гмины Марлановъ съ Покорскимъ, Лукашева съ Брянскимъ зав., Каплана съ Венгеровымъ, рутченковск. горнопром. тов. съ Макаровой, Самарскаго общ. взаимн. страх. съ Праховымъ, упр. привисл. каз. жел. дор. съ Малиновскимъ, Ватова (Филиппова) съ русскимъ страх. общ., Хаминовой съ опекой Хоминова, страх. общ. Волга съ Звучулой.

Сѣздовыя: Асѣева съ Козыревымъ 2 дѣла, Ройтберга съ Кравчукомъ, торг. дома „Вр. П. и Д. Унановой съ Гольденбергомъ, Кучерова съ общ. Коменской стан., Пинеса съ Невяровскимъ, Вайштейнъ съ Бышевской, Довнара съ Довнаромъ, Климчакъ съ наслѣд. Томашевскаго, Косовскихъ съ Драгинъ, Горена съ Липинскимъ и др., Кусаго, Котыни съ Котыни, Дзенишевскаго съ Муравскимъ, Нухарчика съ Ференцомъ, Вержховяконъ съ Якубашекъ, Павловскаго и др. съ Сандецкимъ, Лысаковскихъ съ Цымрингомъ, Юшковской съ Микульской и др. Гельбарта съ Спырями, Пацевича съ Тецевичемъ, Хадзена съ Хадзенемъ, Штейнберга съ Фуксомъ, Банковскаго съ Носковичемъ и др. Новинскаго съ Клейманомъ. Рель съ Свѣтлицкими, Ганской съ Бернецкимъ и др., Махеляка, Тастернака со Сломякомъ и др., Рейнеке съ Ловической фабр. хим. произв., Бронзета съ Катарскимъ, Фабіана съ Соколовскимъ, Лисицкаго съ Кашарскимъ, Пацевича съ Бушкевичемъ, Коссовича съ Лашкевичъ, Бовка съ Биланами, Орлова съ Орловымъ, Кишкина съ Будановымъ, Веллеръ съ росс. транс. и страх. общ., Кондратьева съ Заверзаевыми, упр. им. къ Щербатовой съ Александровыми, Рожновыхъ съ Романовымъ, Добрецова съ Карузомъ, упр. имущ. Ржевусскаго съ Цигельскими, Шпаганскаго съ Сыржицкимъ, Маневича съ Маневичъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

18-го сентября, по 1 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Кузьминыхъ саратовск. о. с.; Кузнецовой витебск. о. с.; Лайхтмановъ минскимъ о. с.; Михельсона риж. вольмарск. м. с.; Бордакова майкопск. м. с.; Ульяновой саратовск. м. с.

19-го сентября, по 2 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Хулявской петроковск. 2 окр. м. с.; Сторожука уманск. м. с.; Иванова—спб. о. с.; Давиденко—радомысльск. м. с.; Барановскихъ радомысльск. м. с.; Лебеда уманск. м. с.

Отмѣнены опредѣленія: Глѣбова луцк. о. с.; Шилина спб. о. с.; Канашко кiev. м. с.

20-го сентября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Бѣляева елец. о. с.; Шопина ярославскаго о. с.; Бурова москов. о. с.; Бѣлика харьк. о. с.; Куткина екатеринбургск. о. с.; Мокіенко донец. м. с.; Рябова моск. о. с.; Краснопорова сарапульск. о. с.; Назарова нижегород. о. с.

19-го сентября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Никифорова саратовск. с. п.; Гранова варшав. с. п.; Крылова московск. с. п.; Бородинна и др. омскаго о. с.; Осинскаго радомск. 1 окр. м. с.; Моила луцкаго м. с.; Шмальца петроковск. 3 окр. м. с.

Передано на уваженіе присутствія д-та: Гринштата кiev. с. п.

16-го сентября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шлетарта; Бялоблочкихъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Цукербаума.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гринберга; Коворжевскаго; Паць; Макульца; Груды; фирмы Левинсонъ и Фридмайръ; Флятто; Аніолкевичей; Словеты; Шварцвасера; Лиссакъ; Поцитонскаго; Вальчиковъ; Кордовскаго; Рокоша; Пекарскаго; Сурликъ; Сроки; Масталержковъ; Шульца; Влочевскихъ; Ледерманъ; Саломоновича.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Тржешковскаго.

Исключено изъ доклада: Фишмана.

Выдать удостовѣреніе: Рыбайчика.

Сообщить копіи объясненія: Левенштейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го сентября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кобылина; Зюзмайеръ; тов. невскаго судостроит. и механ. завода; Дементьева; Драчевскаго с. общ.

Исключены изъ доклада: Червонной; Евтушенка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Свитневой; упр. жел. дор. съ Сухановымъ, Горбатковой; общ. владикавказск. ж. д. Захаревичемъ; Копецкаго; Дембека.

Возвращено въ судебную палату для поступленія по закону: общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Логиновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дол. съ Клячко, Таубкинымъ и Сумбергомъ 3 дѣла, Гинцбургомъ, Левицкимъ и др., Дрейзинымъ и др., Блохинымъ и др., Повзнеромъ и др., фирмой Майеръ и К^о; Дуневича и Трейтельбаума.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ торг. д. А. Я. Конъ, Неймаркомъ, Баромъ и др., Новогрудской, Лейбовичемъ.

Возвращены въ мир. сѣздъ для поступленія по закону: упр. сѣверо-западн. ж. дор. съ Трупецкимъ и др.; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Виллеромъ и Замятинымъ; Ехилевской; Гордина.

Объясненіе съ встрѣчными кассационными требованіями Горвица—данъ объясненію установленный ходъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бернацкаго; упр. южн. ж. д. съ Ребиндерами.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Гольдорорба; опеки надъ имущ. Подгородецкаго; Войчака; Піотровскаго; луганскаго с. общ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: російск. транспортн. и страх. общ. съ Ригалемъ.

Исключены изъ доклада: Осиповатикова; Регеши.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Степаненко съ Айвазовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Теръ-Акоповыхъ; Майерле; Карташева; Яковлева; курсовъ садоводства при д. Звонковой; Карболовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гольдарайна; Соболева; Шимкевича; Скворцова; Кривель; Терентьевыхъ; Самсонова; Зеленева 4 дѣла; Фридмана; Сегаловъ.

Исключено изъ доклада: Заборской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го сентября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. госуд. имущ. курской и орловской губ. съ общ. кр. д. Старой Лавшиной; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Краузе; упр. по постройкѣ южной части оренбургско-тешкентской ж. д. съ Бондуринымъ; упр. жел. дор. съ Афлятуновыми; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Щегловыми; Пржемыцкаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Теръ-Соркисьянца.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: упр. жел. дор. съ Разовскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Кранцемъ, Полонскимъ; Бѣляевского; Лотрингера; Подгурской; Дурача.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Новотнаго 3 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го сентября, по 7 отд. гр. кас. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, исключено изъ доклада: Ловричуковъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Валейко; Брувеля; Лецинскаго; Беккера; Юрьяна; Принца; Прима; Ратмана; Мокса; Блумберта; попеч. насл. мас. фонъ-Дитмора; анненскаго вол. общ.; Бор. Штакельберга; Мынникуса; Лидаца; Дрекса и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: I. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бучумовы, Николай Михайловъ и Марія Тимофеева, пот. поч. гр.	С. о. 25 сент. № 77. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 918.	Московск. о. с.
Вербицкій, Тимофѣй Никитинъ, мѣщ.	С. о. 25 сент. № 77. Опекѣ надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 402.	Вѣльск. с. с.
Гай, Альбертъ Яковлевъ.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 932.	Харьковск. о. с.
Грѣховъ, Иванъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 22 сент. № 76. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 398.	Слободск. с. с.
Гальпернъ, Мордухъ-Аронъ Хаимовъ, мѣщ.	С. о. 18 сент. № 75. Опекѣ по умопомѣшательству, Р. VII, ст. 390.	Врестъ-Литовск. с. с.
Глѣбова, Варвара Гаврилова, куп. вл.	С. о. 18 сент. № 75. Опекѣ надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 391.	Иваново-Вознесен. с. с.
Дейчманъ, Генрихъ Ивановъ, подъ фирмой: „Кальнингъ и Дейчманъ“.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 929.	Рижск. о. с.
Журавлевъ, Сергѣй Николаевъ.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 930.	Кашинск. о. с.
Кальнингъ, Густавъ Адамовъ, подъ фирмой: „Кальнингъ и Дейчманъ“.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 929.	Рижск. о. с.
Крымско-донецкое общество каменноугольной и горной промышленности.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 931.	Харьковск. о. с.
Каменцовъ, Александръ Михайловъ, дв.	С. о. 25 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 917.	Кіевск. о. с.
Кореневъ, Алексѣй Александровъ, губ. секр.	С. о. 22 сент. № 76. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 395.	Пермск. с. с.
Мизюра, Гавріиль Петровъ, каз.	С. о. 22 сент. № 76. Опекѣ надъ имущ. по не- трезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 399.	Лубенск. уѣздн. съѣздъ.
Митюшкинъ, Андрей Ивановъ.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 933.	Харьковск. о. с.

П Р А В О.

Норенбергъ, Эмма-Дорофея Эрнстова, пот. поч. гр.	С. о. 18 сент. № 75. Попечит. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 393.	Рижск. с. с.
Наумовъ, Алексѣй Николаевъ, кр.	С. о. 22 сент. № 76. Опек. надъ имущ. по расточительной и безпутной жизни. Р. VII, ст. 397.	Вологодск. о. с.
Петерсонъ-Рушманъ, Вольдемаръ-Петръ Генриховъ, мѣщ.	С. о. 18 сент. № 75. Попеч. надъ и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 392.	Рижск. с. с.
Подъяченко, Семень Петровъ, кр.	С. о. 18 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 396.	Земск. нач. 3 уч. прилукск. у.
Петерсонъ-Рушманъ, Карлъ-Генрихъ-Германъ Генриховъ, докт. философ.	С. о. 25 сент. № 77. Попечит. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 403.	Рижск. с. с.
Пескова, Евдокія Павлова, кр.	С. о. 25 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 404.	Московск. с. с.
Реввы, Анисимъ и Кононъ Кондратьевы.	С. о. 25 сент. № 77. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 920.	Херсонск. о. с.
Размарица, Петръ Ивановъ.	С. о. 25 сент. № 77. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 401.	Тираспольск. с. с.
Сусловъ, Никонъ Порфиріевъ.	С. о. 29 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 928.	Казанск. о. с.
Штуль, Матильда Иванова, жен. куп.	С. о. 25 сент. № 77. Попечит. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 400.	Рижск. с. с.
Энненбергъ, Абрамъ Юдовъ, мѣщ.	С. о. 25 сент. № 77. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 919.	Спб. о. с.
Эрбергъ, рожд. Гольдшмидтъ, Христина Микелева, жена цехового.	С. о. 18 сент. № 75. Попеч. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 394.	Рижск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антроповъ, Григорій Ильинъ, куп.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 103), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 272.	Казанск. о. с.
Бугаевъ, Михаилъ (отч. не. ук.), куп.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 99, ст. 359), за исправлен. образа жизни. Р. VIII, ст. 273.	Кіевск. с. с.
Брей, Стефанъ Васильевъ, великобр. подд., подъ фирмою: „С. Брей и Г. Гильбертъ“.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 6, ст. 31), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 275.	Московск. к. с.
Борзенковъ (онъ же Безродный), Николай Гавриловъ, мѣщ.	С. о. 25 сент. № 77. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 28, ст. 100), за смертью. Р. VIII, ст. 276.	Орловск. с. с.
Занинъ, Николай Яковлевъ, пот. поч. гр.	С. о. 22 сент. № 76. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 5, ст. 7), за смертью. Р. VIII, ст. 274.	Московск. с. с.
Когенъ-Кефели, Моисей Абрамовъ, мѣщ.	С. о. 25 сент. № 77. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 84, ст. 327), за смертью. Р. VIII, ст. 277.	Симферопольск. с. с.
Силъевскій, Мошка-Гершъ Лейбовъ, куп.	С. о. 25 сент. № 77. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 32, ст. 372), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 278.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Александровымъ, Александромъ Афанасьевымъ, к. сов.	Горовичу, Давиду Егорову, ст. сов.	С. о. 25 сент. № 77. У вышневолоцк. нотар. Леонова, 4 октябр. 1906 г. Р. IV, ст. 332.	Спб. о. с.
Вализеръ, Елисаветою Христофоровою и Фогельзангъ, Екатериною Христофоровою,	Шеловальникову, Петру Петрову, прис. пов.	С. о. 25 сент. № 77. У спб. нот. Стржанко, 1 дек. 1907 г. Р. IV, ст. 330.	Спб. о. с.
Ивановымъ, Николаемъ Степановымъ.	Иванову, Степану Степанову.	С. о. 22 сент. № 76. У болгарск. нотар. Шоманскаго, 17 мая 1907 г. № 684. Р. IV, ст. 326.	Кишиневск. о. с.
Кулеша, Маріей-Габріелой Францишковою-Андреевою, дв.	Кулеша, Станиславу Эдуардову-Альбинову, дв.	С. о. 25 сент. № 77. У волочиск. нотар. Крихмалюка, 24 янв. 1902 г. № 151. Р. IV, ст. 329.	Житомирск. о. с.
Лосевою, Елисаветою Григорьевою, дв.	Лосеву, Петру Иванову.	С. о. 22 сент. № 76. У елисаветградск. нот. Селевина, 28 февр. 1907 г. № 519. Р. IV, ст. 327.	Харьковск. о. с.
Лазо, Александрю Георгиевою, однодворкою.	Романенко (имя и отч. не ук.), пом. пр. пов.	С. о. 25 сент. № 77. У кишиневск. нот. Стражеско, 27 іюля 1907 г. № 2908. Р. IV, ст. 328.	Кишиневск. о. с.
Цаткановыми, Елисаветою Дмитриевою, Георгіемъ, Артеміемъ, Петромъ и Дмитриемъ Серафимовыми.	Роману, Акселю Лаврентьеву.	С. о. 25 сент. № 77. У спб. нот. Бутковского, 23 іюня 1907 г. Р. IV, ст. 331.	Спб. о. с.
Уразаевымъ, Галиуллой Фаткуллинымъ, куп.	Евсѣеву, Василию Александрову, кр.	С. о. 25 сент. № 77. У троицк. нот. Глоба-Михайленко, 19 мая 1901 г. № 1606. Р. IV, ст. 333.	Троицк. о. с.
Уразаевымъ, Галиуллой Фаткуллинымъ, куп.	Султанову, Хайрутдину Назмутдинову.	С. о. 25 сент. № 77. У троицк. нот. Глоба-Михайленко, 27 февр. 1897 г. № 364. Р. IV, ст. 334.	Троицк. о. с.
Уразаевымъ, Галиуллой Фаткуллинымъ, куп.	Апанаеву, Мухаметзакиру Абдулкаримову, поч. гр.	С. о. 25 сент. № 77. У троицк. нот. Глоба-Михайленко, 8 ноябр. 1900 г. № 3469. Р. IV, ст. 335.	Троицк. о. с.
Уразаевымъ, Галиуллой Фаткуллинымъ, куп.	Кейкину, Карашу, поч. киргизу.	С. о. 25 сент. № 77. У троицк. нот. Глоба Михайленко, 16 янв. 1898 г. № 163. Р. IV, ст. 336.	Троицк. о. с.